

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002

ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ISSN 2312-8089

№ 9 (164). Ч.1. СЕНТЯБРЬ 2025

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

 РОСКОМНАДЗОР

ПИ № ФС 77-50633 • ЭЛ № ФС 77-58456

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTPS://SCIENCEPROBLEMS.RU](https://scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
ELIBRARY.RU

9 772312 808001

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

2025. № 9 (164). Часть 1.

Москва
2025

Вестник науки и образования

2025. № 9 (164). Часть 1.

Российский импакт-фактор: 3,58

Издается с 2012
года

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель, главный редактор: Вальцев С.В.
Зам.главного редактора Кончакова И.В.

Подписано в печать:
19.09.2025

Дата выхода в свет:
30.09.2025

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,744
Тираж 100 экз.
Заказ № 0089

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Реестровая запись
ПИ № ФС77-50633.

Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация

Свободная цена

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулидинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленко М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наузов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Санков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селистреникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Солов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Ццулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
<i>Пархоменко Н.Г.</i> СОЗНАНИЕ, ВСЕЛЕННАЯ, ИНФОРМАЦИЯ. СМЫСЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СМЫСЛОВ / <i>Parkhomenko</i> <i>N.G.</i> CONSCIOUSNESS, UNIVERSE, INFORMATION. THE MEANING OF INTERACTION AND THE INTERACTION OF MEANINGS	5
БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	19
<i>Гюльмамедова Ш.А., Гасанова М.Ю.</i> ДЕКОРАТИВНЫЕ РАСТЕНИЯ ПАРКА ЧАМБАРАКЕНД НА АПШЕРОНЕ / <i>Gulmammadova Sh.A.,</i> <i>Hasanova M.Yu.</i> ORNAMENTAL PLANTS OF CHAMBARAKEND PARK ON ABSHERON	19
<i>Хайруллаева Н.К.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСПАНСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ КОНТЕКСТЕ / <i>Khairullaeva N.K.</i> PROBLEMS AND PROSPECTS OF TEACHING SPANISH LEGAL TERMINOLOGY IN THE INTERNATIONAL LEGAL CONTEXT	22
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	25
<i>Khakimova A.I., Wang J.Y.</i> RESEARCH ON THE INFLUENCE OF VIRTUAL ANCHORS' CHARACTERISTICS ON CONSUMER PURCHASE INTENTION / <i>Хакимова А.И., Ван Ц.И.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК ВИРТУАЛЬНЫХ ХОСТОВ НА НАМЕРЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ СОВЕРШАТЬ ПОКУПКИ.....	25
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	42
<i>Nguyen T.P., Nguyen H.T.</i> RELIGIOUS TRANSFORMATION AMONG ETHNIC MINORITIES IN PRESENT-DAY НА GIANG PROVINCE / <i>Нгуен</i> <i>Т.Ф., Нгуен Х.Т.</i> РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СРЕДИ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОВИНЦИИ ХАЗЯНГ	42
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	51
<i>Кукатова О.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЕ СТУДЕНТОВ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА СО ЗНАЧЕНИЕМ ОРУДИЙНОСТИ И СОВМЕЩНОСТИ) / <i>Kukatova O.A.</i> FEATURES OF TEACHING THE CASE SYSTEM TO STUDENTS WITH THE UZBEK LANGUAGE OF INSTRUCTION (BASED ON THE MATERIAL OF THE CREATIVE CASE WITH THE MEANING OF INSTRUMENTALITY AND COMPATIBILITY)	51
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	58
<i>Рыльский И.А., Парамонов Д.А.</i> СОЗДАНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ УМЛЕКАНСКОГО ЛИЦЕНЗИОННОГО УЧАСТКА / <i>Rylskiy I.A.,</i> <i>Paramonov D.A.</i> CREATION OF VIRTUAL MODEL OF UMLEKANSKIY LICENSE AREA.....	58

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	63
<i>Гафурова С.О. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА, КАК ИНОСТРАННОГО / Gafurova S.O. MODERN TRENDS IN THE METHODOLOGY OF TEACHING FRENCH AS A FOREIGN LANGUAGE.....</i>	<i>63</i>
<i>Нишанова З.И. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ / Nishanova Z.I. ANTHROPOLOGICAL ASPECT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN TEACHING SPANISH.....</i>	<i>65</i>
<i>Саидова Н.А. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ / Saidova N.A. LINGUOSTYLISTIC FEATURES OF ADVERTISING TEXTS IN SPANISH.....</i>	<i>67</i>
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	70
<i>Ibrahimov M.A., Bayramov G.R., Damirchiyeva M.V., Ibrahimova L.K. INTEGRATION OF DENTAL ASPECTS INTO GENERAL FAMILY PRACTICE: CHALLENGES AND PERSPECTIVES / Ибрагимов М.А., Байрамов Г.Р., Дамирчиева М.В., Ибрагимова Л.К. ИНТЕГРАЦИЯ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ В ОБЩУЮ СЕМЕЙНУЮ ПРАКТИКУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ</i>	<i>70</i>
<i>Алиева П.Р., Машиарипова Р.Т. ЭНДОКРИННЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ, КОТОРЫЕ ПОВЫШАЮТ РИСК РАЗВИТИЯ ТУБЕРКУЛЕЗА / Alieva P.R., Masharipova R.T. ENDOCRINE DISEASES THAT INCREASE THE RISK OF TUBERCULOSIS.....</i>	<i>73</i>
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	77
<i>Шерошенко Г.П., Вертопрахова А.М. ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ И КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА ШКОЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ПО ЖЕСТОКОМУ ОБРАЩЕНИЮ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ / Sheroshenko G.P., Vertoprakova A.M. PREVENTIVE AND CORRECTIONAL WORK OF THE SCHOOL PSYCHOLOGICAL SERVICE ON ABUSE OF CHILDREN AND ADOLESCENTS</i>	<i>77</i>

СОЗНАНИЕ, ВСЕЛЕННАЯ, ИНФОРМАЦИЯ. СМЫСЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СМЫСЛОВ

Пархоменко Н.Г.

*Пархоменко Николай Григорьевич – независимый исследователь,
г. Москва*

Аннотация: статья является попыткой философского осмысления многомировой интерпретации квантовой механики и посвящена описанию взаимодействия индивидуального человеческого Сознания со Вселенной в поле Информации с позиций достижения Смысла. Модель взаимодействия основана на расширенной многомировой концепции Эверетта - Уилера – Менского.

Ключевые слова: сознание наблюдателя, Вселенная, информация, квантовая физика, многомировая интерпретация квантовой механики, значение и смысл.

CONSCIOUSNESS, UNIVERSE, INFORMATION. THE MEANING OF INTERACTION AND THE INTERACTION OF MEANINGS

Parkhomenko N.G.

*Parkhomenko Nikolay Grigorevich – Independent researcher,
MOSCOW*

Abstract: the article is an attempt to philosophically comprehend the Many-World Interpretation of quantum mechanics and devoted to the description of the interaction of individual human Consciousness with the Universe in the field of Information from the standpoint of achieving Meaning. The interaction model is based on the extended Multi-world concept of Everett–Wheeler-Mensky.

Keywords: the observer's Consciousness, the Universe, Information, quantum physics, a multi-world interpretation of quantum mechanics, Meaning.

УДК 530.1

Введение

Настоящая публикация является логическим продолжением статей [1 - 3], опубликованных автором в этом журнале ранее. В указанных работах была предложена модель взаимодействия индивидуального человеческого Сознания и Вселенной в контексте непосредственного влияния Сознания на Вселенную с целью реализации желательного варианта некоторых событий из квантовой смеси альтернативных вариантов. Основой для рассмотренной модели служит Многомировая интерпретация квантовой механики (иначе - теория многовариантной Вселенной, теория Многомирия, Мультиверса и др.), предложенная в 1957 году Х. Эвереттом и впоследствии развитая Д.А. Уилером [11, 12], М.Б. Менским [4 - 10], Б. Девиттом и другими исследователями [13]. Суть Мультиверса сводится к тому, что все возможные исходы любого события (бросание монетки, результаты экзамена и т.д.) являются реализованными, однако каждый из них осуществляется в своем мире, совокупность которых и составляет альтерверс наблюдаемому миру. При этом наблюдатель оказывает определенное (возможно, определяющее) воздействие на то, какой исход опыта будет реализован. В этой работе будет предпринята попытка дальнейшего развития моделей [1-3] за счет включения в них таких компонент Мироздания, как Значение и Смысл.

Тем самым мы постараемся создать более адекватную реальности модель, всерьез восприняв мысли Д. Уилера об **интерактивной** Вселенной, само существование которой обеспечивается тем, что через **контур обратной связи** к Сознанию наблюдателей поступает не просто Информация о результатах измерений, а некоторое полезное знание, несущее в себе значимые для наблюдателей **Значение** и **Смысл** [13, с. 6-7].

Доктор физико-математических наук, физик-теоретик Ю.С. Владимиров полагал, что три физические категории (частицы; пространство-время; поля) соответствуют с неизбежностью трем философско-религиозным системам следующим образом: «1) физическая категория частиц соотносится с философским материальным началом; 2) физическая категория пространства-времени, являющаяся идеальным понятием – с идеальным началом в философии; 3) физическая категория полей переносчиков взаимодействий – с духовным началом в теологии (религии)» [17, с. 218].

В соответствии с этим, в настоящей статье в необходимых местах будут сделаны отступления в духе метафизики или теологии. Использование теологического контекста в научном труде не должно вызывать у читателя особенного отторжения. Родоначальник российской науки М. В. Ломоносов на эту тему говорил так: «Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал своё величество, в другой свою волю. Первая видимый сей мир, Им созданный, чтобы человек смотря на огромность, красоту и стройность его зданий признал Божественное всемогущество, по мере себе дарованного понятия. Вторая книга Священное Писание. В ней показано Создательво благословение к нашему спасению... Обои обще удостоверяют нас не токмо о бытии Божию, но и о несказанных к нам Его благодеяниях. Грех всевать между ними плевелы и раздоры» [38].

Двумя столетиями позже выдающийся физик Макс Планк в докладе "Религия и естествознание" произнёс следующие знаменательные слова: «И религия, и естествознание нуждаются в вере в Бога, при этом для религии Бог стоит в начале всякого размышления, а для естествознания - в конце. Для одних Он означает фундамент, а для других - вершину построения любых мировоззренческих принципов. Это различие соответствует различиям в тех ролях, которые религия и естествознание играют в человеческой жизни. Однако оба эти пути не расходятся, а идут параллельно, встречаясь в бесконечности у одной и той же цели» [39].

Сразу же необходимо отметить, что среди теоретико-философских категорий «Сознание», «Вселенная», «Информация» и «Смысл», последняя (а именно, «Смысл»), представляет собой термин наивысшего уровня абстрактности. Если при всей неопределенности категорий индивидуального либо коллективного Сознания; видимой либо невидимой нами Вселенной; Информации в виде законов природы, - мы еще можем (хотя и со значительными сложностями) дать этим категориям некоторое определение и наполнение, то совсем плохо обстоит дело с категорией «Смысл». Наверное, это связано с тем, что данное понятие является как бы вообще итоговым ключом ко всем упомянутым непростым проблемам. Понимание содержания категории «Смысл» во многом бы позволило найти ответ на такие вопросы, как смысл Информации, смысл Сознания, смысл Вселенной, смысл жизни. Тем не менее, попробуем развить нашу модель взаимодействия Человек – Вселенная, дополнив ее Смыслом Информации.

Перед этим позволим себе некоторое отступление, почти лирическое: «Особый трепет вызывает факт, что каждый мозг, и ваш тоже, создан из атомов, которые родились в недрах бесчисленных, раскинутых повсюду звезд миллиарды лет назад. Эти частицы путешествовали в пространстве в течение целых эпох и световых лет, пока сила тяжести и случай не свели их здесь и сейчас. Теперь эти атомы представляют собой конгломерат - ваш мозг, который не только размышляет о тех самых звездах, которые дали ему жизнь, но также о своей способности размышлять и удивляться своей способности удивляться. С пришествием человека, как уже было

сказано, Вселенная внезапно приобрела Самосознание. Безусловно, это величайшая из всех загадок. Невозможно говорить о мозге, не возвышаясь до лирики» [40].

На эту же тему физик В. Янчилин, известный своими нетривиальными теориями, пишет так: «Все живые организмы объединены между собой на квантовом уровне и составляют единое целое – Биомассу. Между всеми живыми существами существует нелокальная физическая связь на квантовом уровне. Внутри живого существа существует достаточно плотное облако, состоящее из многих триллионов волновых пакетов, образованных элементарными частицами, которые движутся внутри всей Биомассы. Именно это облако и определяет поведение живого организма, наполняет живое существо жизненной силой и в результате делает его таким непохожим на неодушевленные предметы. Это облако и есть душа!» [16, стр. 132-140]. Однако, от лирики перейдем к теме нашего исследования.

Законы привычного мира не обязательны для Информации

О наполнении Смыслом любых событий человеческой жизни, а также текстов (в обобщенном смысле этого слова) много размышлял доктор технических наук, профессор МГУ В.В. Налимов [14], [15]. Он предложил необычную математическую модель раскрытия Смыслов через известную в статистике методологию Байеса, которая связывает между собой априорные вероятности некоторых событий (то есть, существовавшими до опыта) с их апостериорными вероятностями (то есть, вероятностями после проведения опыта). При этом В. Налимов говорил: «В мире есть Тайна. Не надо пытаться ее разгадать, ибо тогда мы разрушим ее – вульгаризируем, упростим, редуцируя грандиозное к привычному. В то же время горизонт тайны хочется расширять, трансформируя ее в образы Запредельного, слегка просвечивающие через туман нашего незнания. Горизонт нашего хорошо аргументированного незнания теперь несравненно шире того, что был у наших предков. И если можно говорить в историческом плане об интеллектуальном и духовном прогрессе, то он состоит в том, что мы сумели уйти от примитивизма "здорового смысла" к вершинам непонятого, но манящего» [15, стр. 3-4]. Следуя предостережению В. Налимова, постараемся в настоящей статье избежать редуцирования «грандиозного к привычному», поставив перед собой скромную задачу небольшого расширения «горизонта тайны».

Сразу же следует отметить, что информационное взаимодействие Сознания и Вселенной не обязательно должно подчиняться законам и даже размерности привычного нам окружающего мира.

Во-первых, на скорость чисто информационных процессов (тех, которые происходят без переноса материи и энергии), не распространяется фундаментальное ограничение в виде скорости света в вакууме. Как известно, скорость света считается максимально возможной скоростью для любых процессов распространения материи и энергии. В контексте тематики настоящей работы, к применимости указанного ограничения нужно относиться очень внимательно, поскольку сама гипотеза о существовании некоторого процесса со скоростью $v > c$ не может служить указанием на ложность теории - в противоположность довольно распространенному ошибочному мнению. «Действительно, как подчеркивалось Эйнштейном еще в 1907 г., условие $v < c$ для скорости материального "тела" или какого-то "действия" связано не с вопросом о релятивистской инвариантности, а с требованием причинности: ни в одной системе отсчета следствие не должно опережать причину» [18, с.579]. В статье [18], опубликованной в журнале «Успехи физических наук», рассмотрен ряд физически реализуемых процессов со сверхсветовыми скоростями, например процесс перемещения по некоторому экрану солнечного «зайчика» от прожектора, вращающегося со световой скоростью. В частности, было показано, что для модели маяка в виде реального пульсара NP 0532 в Крабовидной туманности, скорость перемещения его «зайчика» по поверхности Земли составляет $1,2 \cdot 10^{24}$ см/сек, что в десятки триллионов раз превышает скорость света, равную $3 \cdot 10^{10}$ см/сек [18, с.580].

Согласимся с тем, что перемещение «зайчика» от точки А к точке В со скоростью $v \gg c$ совершенно не означает возможность передачи информации от точки А к точке В с той же сверхсветовой скоростью. Тем не менее, стоит обратить внимание на то, что знание о мелькнувшем «зайчике» в точках А и В возникло именно с этой сверхсветовой скоростью.

Проблема сверхсветового движения некоторых объектов тесно смыкается с явлениями дальнего действия и квантовой запутанности (зацепленности) объектов [19], что имеет иную физическую природу, но приводит к еще более показательным по своей парадоксальности результатам.

Весьма доходчивый (хотя и невеселый) пример приводил по этому поводу академик А.Д. Александров: «Каждая женщина находится в двух состояниях: "замужняя", "вдова", а ее муж в состояниях "живой", "мертвый". "Женщина" и "мужчина" образуют сцепленное состояние "брак": если муж живой, то женщина замужняя; если мужчина уехал в другой город и там погиб, то в тот же самый миг женщина стала вдовой и по всем юридическим нормам, и по человеческому разумению. Смена состояния женщины произошла без какой-либо силовой связи. Запутанность социальных объектов характеризуется тем, что их взаимодействие является не только несиловым, но и нелокальным, т. е. проявляющимся мгновенно через большие расстояния (пример с женщиной, мгновенно ставшей вдовой, хорошо иллюстрирует суть нелокальности)» [20].

А.К. Гуц пишет, что первым физиком, использовавшим термин «квантовая запутанность», был Эрвин Шрёдингер. Он говорил, что если два разделенных тела, о которых по отдельности мы имеем максимальное знание, попадают в положение, при котором они влияют друг на друга, а затем снова разделяются, то возникает переплетение нашего знания о двух телах. Вначале логический каталог ожиданий состоит из логической суммы отдельных каталогов. Наше знание остается максимальным, но в конце концов, если тела снова разъединились, это знание не распадается снова на логическую сумму знаний отдельных тел [20].

Предположения физиков-теоретиков начала XX века о странных и контринтуитивных свойствах нашего Мира (включая нелокальность, дальнее действие и отсутствие реализма) получили подтверждение в многочисленных экспериментах конца XX – начала XXI века, начиная с известных опытов по проверке неравенств Белла, которые проводили Ален Аспект [41] и Антон Цайлингер [42]. В 2022 году Аспект и Цайлингер были награждены Нобелевской премией с формулировкой «за эксперименты со спутанными фотонами, установление нарушения неравенств Белла и основополагающие работы в области квантовой информатики».

В настоящее время реальность проявлений нелокальности и квантовой запутанности уже не являются предметом теоретических споров хотя бы потому, что оба явления используются в создаваемых квантовых компьютерах. «Преимущество работы квантового компьютера над классическим основывается на наличии запутанных (сцепленных) состояний между кубитами. Запутанность выражается в том, что при всяком изменении состояния одного из кубитов остальные меняют свое состояние согласованно с ним. Причем это происходит не посредством обычных классических взаимодействий, ограниченных, например, скоростью света, а посредством нелокальных квантовых корреляций, когда изменение сказывается в тот же самый момент времени независимо от расстояния между сцепленными кубитами» [21, с. 39].

Более того, в 2010 году физик-теоретик Марк ван Раамсдонк показал, что именно запутанность является тем механизмом, который обеспечивает вообще само существование пространства – времени, без запутанности пространство – время распадается [43]. В работе [44] в роли мгновенного сверхсветового дальнего действующего фактора была рассмотрено известное со времен Ньютона тяготение.

С точки зрения психологии, можно говорить о квантовой зацепленности и наличии нелокальной сверхсветовой связи между матерью и ребенком, между

влюбленными парами и т.д., - когда события, происходящие с одним человеком, мгновенно несиловым, информационным образом отражаются на состоянии другого человека.

Выше были приведены доводы в пользу того, что скорость света не является ограничением для информационных процессов. Еще менее существенным для процессов передачи Информации является ограничение в виде размерности нашего пространства-времени. Приведем ряд показательных и весьма радикальных высказываний доктора физико-математических наук А.К. Гуца на тему размерности. «Скачки размерности пространства и времени происходят не в силу того, что это некоторый естественный природный процесс, а в силу того, что люди вынуждают Реальность (природу) совершать это в силу скачкообразной эволюции своих представлений о том, как устроена эта Реальность. Смена представлений – это смена способа осознания Реальности, смена своих идей-фантазий о структуре Реальности» [22, с. 81]. «Природа, и, в частности, пространство – время, возникают в соответствии с нашими правильными мыслями. Природа и мысли дуальны, и это объясняет силу математики. Мир вещей – Природа и идеальный Мир мыслей разделены; мысли живут за гранью мира вещей, или на бесконечно удаленной границе. Касается ли этот феномен возникновения (emergence) такого фундаментального понятия как пространство – время? Думается, что вполне возможно, что наши мысли, являясь закодированной квантовой информацией и предоставляющие собой запутанные квантовые подсистемы определяют структуру пространства – времени, реализуя голографический механизм посредством квантовой корреляции. Не случайно, видимо, появилась парадигма возникающего (emergent) пространства – времени через запутанность» [23, с. 24].

Продолжим цитирование А.К. Гуца. «Абсолютный четырехмерный Мир событий Минковского – это статичный мир, в котором нет времени. Сделав время четвертой координатой и расположив факты (события) в четырехмерном геометрическом пространстве, мы лишили явления возможности развиваться, быть динамичными. Вместо трехмерного мира вещей, эволюционирующих во времени, получили статичный четырехмерный Мир событий, в котором все события прошлого, настоящего и будущего одинаково реальны. В таком Мире линия, называемая мировой линией, отвечает тому, что мы называем жизнью, т.е. существованием во времени. Почему появляются в теории мировые линии? Да потому, что стоя на месте и закрыв глаза мы ощущаем течение мыслей, т.е. течение времени. Течению мыслей отвечает продвижение от события к событию по мировой линии» [24, с. 86].

«Итак, прошлые и будущие события постоянно и неизменно сосуществуют с событиями настоящего и только мы проходим сквозь них. В таком случае, если никакие события не происходят, кроме наших наблюдений, то мы можем спросить – почему наши наблюдения представляют исключение? Иначе говоря, почему изменение присуще нашему наблюдению в то время, когда весь Мир замер? Ответ на этот вопрос нужно искать в той сфере, которая до сей поры оставалась за пределами описаний физических теорий. Речь идет о Сознании. Будем понимать Сознание как отдавание себе отчета (осведомленность) о том где я, что я вижу, что я знаю» [24, с. 87].

Интересно, что квантовые открытия представляются принципиально важными не только для естествознания, но и для богословия. *«В классической вселенной Бог был в лучшем случае довольно противоречивой фигурой: или постоянный нарушитель своих собственных законов, или действующий агент, но связанный движением с ограниченной скоростью. Оба аспекта противоречат нашей интуиции Божества. В противоположность этому, квантовые феномены сделали возможным верить снова в рамках физических наук в присутствие всепроникающих, мгновенных и всемогущих агентов»* [36].

Вообще стоит сказать, что затронутая выше концепция «время - это иллюзия» не только является известной основой традиционных восточных учений, но и в

современной теоретической физике уже давно не вызывает отторжения. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Течение времени – это иллюзия, порождаемая Сознанием

Альберту Эйнштейну принадлежат такие слова: «Для нас, верных физиков, разница между прошлым, настоящим и будущим лишь иллюзия, хотя от нее и трудно отказаться».

Вариантом концепции иллюзорности времени является «теория безвременья» английского физика Джулиана Барбура. Считается, что свою книгу «Конец времени: следующая революция в физике» [25], впервые опубликованную университетом Оксфорда в 1999 году, Д. Барбур написал исходя из чисто практических соображений с целью избавить от неустранимых противоречий некоторые космологические теории, которыми он занимался. Исследовавшие его теорию писатели Б. Кригер и Л. Смолин отмечают следующие знаковые моменты.

«Несмотря на то, что воззрения, отрицающие существование времени, противоречат нашим интуитивным ощущениям, Барбур пытается убедить читателя, что наши ощущения в какой-то мере соответствуют Вселенной, в которой отсутствует время. Барбур подчеркивает, что многие ученые давно уже расстались с мыслью о том, что "Я" существует во времени. Мы воспринимаем себя как вневременных субъектов с нашими воспоминаниями и планами на будущее» [26].

«Барбур предполагает, что Вселенная состоит из вневременных составляющих, и время – лишь иллюзия, которая создается нашим сознанием, когда мы пытаемся обзирать и анализировать окружающий мир. Поток человеческого сознания и ощущение текущего момента, длящееся примерно секунду, зиждутся всего лишь на нашем восприятии мира. В человеческом мозге информация о прошлом связывается в причинно-следственную цепь с информацией о настоящем моменте. Таким образом, время – это, скорее, характеристика мыслительного процесса, пусть абсолютно необходимая для мышления, однако свойственная исключительно мыслящим индивидам. В работе Барбура мозг человека именуется «капсулой времени». Его рассуждения остались бы не замеченными, если бы Барбур не применял математику для переосмысления фундаментальной физики без использования параметра времени. Он дал своей Вселенной без времени название "Платония" в честь вечных форм, о которых говорил Платон. Платония Барбура состоит из бесконечного числа "сейчас" – "nows". По утверждению Барбура, такой "безвременной подход" позволяет объяснить загадку "стрелы времени". Во всех прочих космологических теориях время течет из особого момента, который именуется "началом Вселенной", в сторону ее будущего, ее "конца"» [26].

«Мысль Барбура радикальна, но ее нетрудно объяснить. В книге "Конец времени" он утверждает: все, что существует – это огромная коллекция застывших мгновений. Каждый момент – конфигурация Вселенной. Каждая конфигурация существует (и это следует из опыта любого существа, находящегося в такой конфигурации) как момент времени. Барбур называет это "массивом" мгновений. Они не следуют одно за другим. В массиве нет порядка. Мгновения просто есть. В метафизической картине Барбура вообще ничего не существует, кроме этих чистых моментов времени.

Вы можете возразить: "Я ощущаю ход времени". Это не так, утверждает Барбур. Мы переживаем мгновения, моментальные снимки жизни. Щелкните пальцами – один снимок, мгновение из массива. Щелкните снова – еще снимок. Складывается впечатление, что второй щелчок последовал за первым, однако это иллюзия. Вы думаете так потому, что в момент второго щелчка в памяти уже запечатлено первое мгновение. Но память – это не ощущение хода времени (которого, как говорит Барбур, нет). Просто память о первом мгновении есть часть опыта проживания второго. Все, что мы переживаем (и все это, по Барбуру, реально), – лишь мгновения из массива» [27].

«Кроме того, Барбур утверждает, что в правильном квантовом состоянии наиболее распространенные конфигурации обладают структурой, которая неявно соотносится с другими моментами. Эти "капсулы времени" (воспоминания, книги, памятники материальной культуры, окаменелости, ДНК и так далее) рассказывают историю, открытую для интерпретации с точки зрения последовательности моментов, в которые что-либо происходило, наслаивалось и в итоге привело к сложности. "Капсулы" создают иллюзию хода времени. В теории Барбура причинность тоже иллюзорна. Ничто не может быть причиной чего-либо, потому что **в действительности ничего во Вселенной не происходит**. Просто есть огромный массив мгновений, и существа вроде нас переживают некоторые из них. В реальности ощущение каждого момента существует само по себе и не имеет отношения к остальным. Мгновения идут без последовательности, а значит, ход времени отсутствует. Но уравнения Уилера – Девитта допускают существование приблизительного порядка и причинности, так что между наиболее общими моментами существуют корреляции. На первый взгляд они кажутся последовательностью моментов, связанных причинными процессами. В грубом приближении история последовательных моментов может быть полезна для объяснения структуры самих моментов. Но это не реальная история, и можно убедиться, что порядка нет, как нет и причинности» [27].

«В теории Барбура есть элегантность. Она легко отвечает на вопрос, чему соответствуют вероятности в квантовой космологии. Есть одна-единственная Вселенная, но она содержит много мгновений. Квантовые вероятности соответствуют реальным относительным частотам вероятностей появления моментов. В той степени, в которой теория Барбура остается верной в деталях, она объясняет, как возникает впечатление, будто есть история, в течение которой причинные процессы выстраиваются и способствуют построению сложных структур» [27].

Основываясь на философском аспекте, который несет в себе теория Барбура, Б.Кригер пишет: «Если разобраться во всех душевных переживаниях человека, нетрудно заметить, что виновником страданий является время – так, как мы его понимаем. Время, уносящее безвозвратно нашу жизнь, поглощающее нашу плоть, ведущее нас к неминуемой смерти, лишаящее нашу жизнь какого-либо приемлемого на индивидуальном уровне смысла. Многочисленные и столь же необоснованные философские и религиозные концепции, сулящие нам "вечную жизнь" и "бессмертие души", не удовлетворяют нас. Как, впрочем, и материалистические воззрения, успокаивающие фактом полезности нашего биологического существования в рамках вида, участия в процессе смены поколений и произведении на свет потомства. Не слишком помогают в страхе смерти и уверения в стиле Эпикура, подхваченные Сенекой и, наконец, присвоенные Шопенгауэром, будто мы не имеем никакого отношения к смерти, поскольку пока мы живем, смерть не имеет к нам никакого отношения, а если не живем, то, опять же, смерть не имеет к нам никакого отношения. Много сказано мудрецами человечества, но мало помогают их постулаты человеку в его вечных и одиноких вопросах, вопросах, виной которых всегда является время. Время, без которого все эти вопросы теряют смысл и актуальность» [26].

«Время – это упрямая иллюзия, в рамках которой протекает всё наше существование и вне которой мы не можем представить себе ничего. И всё же время – не более чем очередной обман наших чувств. Многое, как мы увидим, доказывает тот факт, что наши переживания, связанные со временем, наивны; от этого, однако, они не становятся менее мучительными. Мы, как бы себя ни убеждали, какие бы научные и философские доказательства реальности и нереальности времени ни приводили, останемся всего лишь людьми, со всем ворохом своих иллюзий и заблуждений. Коперник не сдвинул человека из центра Вселенной, Дарвин не сделал человека потомком обезьяны, и Фрейд не развенчал его разум, погрузив в хаос бессознательного. Человек всегда остается человеком, несмотря ни на какие

философские воззрения и научные открытия, но, возможно, обратив внимание на тот факт, что время, приносящее ему самое огромное страдание, время, обрекающее его на небытие, само является хоть и очень упрямой, но всего лишь иллюзией, он посмотрит на этот мир с улыбкой и облегчением, ощутит свою вечную сопричастность мирозданию, и в этом чувстве и будет заключено его обретение вечности. А дальше пусть человек окунается во вселенную своих собственных иллюзий, нелепых страданий и глупых целей, которыми наполнены наши дни. Пусть так, но однажды ухваченная мысль, что и время – не что иное, как всего лишь упрямая иллюзия, оставит в нем лучик надежды, что приговор его в этой жизни не столь "окончателен и обсуждению не подлежит"» [26].

Еще ярче эту же мысль выразил Ли Смолин: **«Версия бесконечной квантовой космологии Барбура предлагает нам утешение. Вы живете в массиве мгновений. Моменты вечны. Прошрое, настоящее и будущее с нами всегда. Ваш жизненный опыт может относиться к конечному множеству моментов, но они не проходят. Так что когда приходит ваш последний день, ничто не заканчивается. Это просто момент, в котором существуют все воспоминания, которые вы когда-либо могли иметь. Ничего не исчезает, потому что ничего и не начиналось. Страх смерти основан на иллюзии, которая, в свою очередь, вытекает из заблуждения. Время не уходит, потому что нет течения времени. Просто существуют, и всегда будут существовать, моменты жизни»** [27].

Нужно отметить, что концепция Барбура (и подобные ей) являются едва ли не единственно возможными взглядами на время в рамках последовательного применения многомировой концепции Эверетта – Уилера – Менского. В подобном виде концепция времени представлена также Дэвидом Дойчем в его фундаментальном труде «Структура реальности», а именно: в виде гигантского набора «снимков», то есть моментов времени в Мультиверсе, которые согласованы друг с другом, как элементы мозаики, но при этом никакой «снимок» не является причиной или следствием другого [28, с. 262 - 292]. Некоторые аспекты использования прошлого – настоящего – будущего как набора «снимков» в Мультиверсе рассмотрены в работах А.К. Гуца [31], [32], [33].

Поясним описанные выше модели времени на примере при помощи рисунка 1. Предположим, что в Мультиверсе, то есть Многомировой Вселенной (которая соответствует теории Эверетта - Уилера – Менского) происходит бросание игральной кости – кубика с точками на каждой из шести граней.

В соответствии с возможными исходами для вращающегося игрального кубика, можно рассматривать процесс в Мультиверсе как несколько параллельных процессов в k Альтерверсах, то есть в k параллельных Мирах. На рисунке 1 показано, что в момент времени t_1 кубик вращается во всех параллельных мирах $A_1, A_2, \dots, A_k$, то есть ни в одном из параллельных миров исход опыта еще не определен. В некоторый момент времени t_2 в Альтерверсе A_1 выпадает число «четыре»; при этом в Альтерверсе A_2 кубик продолжает вращаться, а в Альтерверсе A_k выпадает число «шесть». В момент времени t_j кубик прекращает движение в Альтерверсе A_2 , где выпадает число «три».

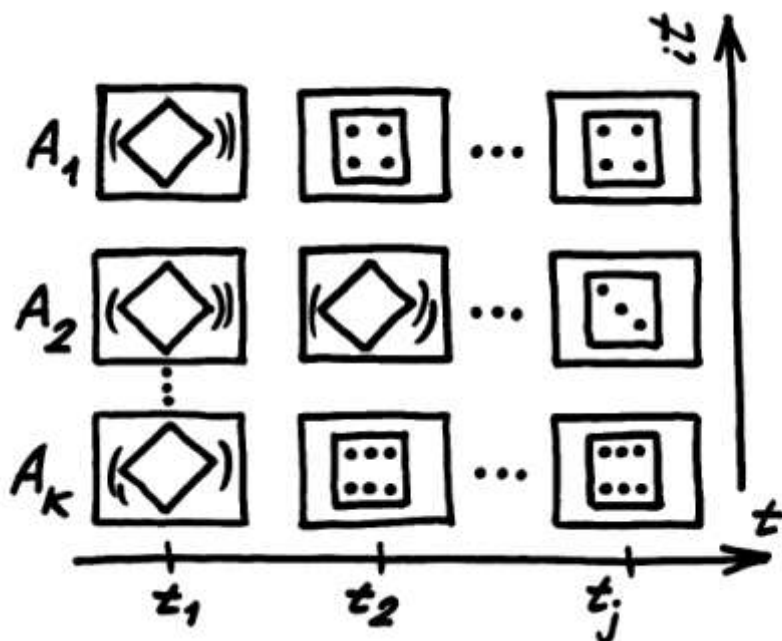

Рис. 1. Соотношение между моментами времени $t_1 - t_j$ в Мультиверсе и в каждом из параллельных Альтерверсов $A_1 - A_k$

Разумеется, что для кубика с шестью гранями можно было отразить на рисунке выпадение всех шести вариантов в соответствующих Альтерверсах. Мы намеренно не стали этого делать, чтобы еще раз отметить возможность человеческого Сознания по изменению вероятностей отдельных исходов (или даже по обнулению некоторых из них): в соответствии с теорией Многомировой Вселенной каждый из наблюдателей увидит свой результат опыта, при этом возможно, что некоторые результаты опыта (в данном случае – выпадение единицы, двойки и пятерки) не увидит никто, то есть, они не будут реализованы.

Следует обратить внимание, что на рисунке 1 присутствует направленная горизонтальная ось, помеченная знаком t , которая означает привычное нам время. На этом же рисунке присутствует еще одна ось, перпендикулярная оси времени t . Она отмечена знаком it и обозначает мнимое время С. Хокинга, смысл которого будет раскрыт позднее. С точки зрения рассмотренных выше концепций «время – это иллюзия», в каждом из Альтерверсов возможны не только переходы вперед по оси t (например, от t_1 к t_2), но и назад во времени, от t_2 к t_1 . Кроме того, возможны переходы между Альтерверсами (по оси it).

Неизбежность субъективности восприятия реальности

Итак, выше было показано, что время – это великая иллюзия, возникающая лишь в сознании мыслящего существа. При этом добросовестное и тщательное измерение параметров так называемой физической реальности нисколько не помогает в устранении зависимости от человеческой психологии. Усердие и добросовестность в этом вопросе являются плохими помощниками, ибо становятся заложниками субъективности восприятия.

«В обыденном сознании проблемы существования объективной действительности не возникает. Достаточно открыть глаза, и мы увидим мир "таким, какой он есть". Можно, закрыв глаза, пощупать объекты, понюхать их, лизнуть и, несмотря на разные модальности органов, скоординировано воспринять наблюдаемый объект для разных

органов восприятия с разной точностью определив его локализацию, примерные размеры, твердость, тяжесть и т.п. Но, уходя от "наивного реализма", еще Д. Локк в XVII веке выделил первичные, т.е. независимые от наблюдателя качества и вторичные, обусловленные спецификой нашего органа чувств. Например, цвет объекта определен для человеческого зрения длиной электромагнитной волны, в которой нет такой психологической характеристики, как цвет, обусловленной спецификой человеческого зрения. Аналогично: в физической реальности нет запаха или вкуса объекта, и они обусловлены спецификой наших органов чувств, которые помогают биологическому организму выжить в среде обитания» [29, с. 46].

Эту же проблему (невозможности восприятия реальности без несовершенных человеческих органов чувств) более образно описывал в начале XX века французский астроном и писатель Камиль Фламмарин: «Анализируя впечатления наших чувств, мы убеждаемся, что они нас постоянно обманывают. Мы видим, что солнце, луна и звезды вращаются вокруг нас, - это неверно. Мы чувствуем, что земля неподвижна, - опять-таки неверно. Мы слышим гармонические звуки, - на деле же воздух переносит лишь волны, беззвучные сами по себе. Мы любимся эффектом света и красок, оживляющих в наших глазах роскошное зрелище природы, - на деле нет света, ни красок, а есть только бесцветные колебания эфира, которые поражая наш оптический нерв, дают нам ощущение света. Мы обжигаем себе ногу на огне, - только в мозгу нашем отражается ощущение боли. Мы говорим о холоде и жаре, - во Вселенной нет ни холода, ни жары, а только одно движение. Итак, наши чувства обманывают нас насчет действительности. Ощущение и действительность - две разные вещи.

Но это еще не все. Вдобавок наши жалкие пять чувств недостаточны. Они позволяют нам ощущать лишь самое незначительное число движений, составляющих жизнь Вселенной. Между последним акустическим ощущением, воспринятым нашим ухом благодаря 36 850 колебаниям в секунду, и первым оптически впечатлением, воспринятым нашим глазом посредством 400 000 000 000 000 колебаний в продолжении той же единицы времени, мы ничего не можем ощущать. Тут огромный промежуток, с которым никакое чувство не приводит нас в общение. Следовательно, с одной стороны, наши чувства обманывают нас, а другой - их свидетельства недостаточны. Значит, ими нечего особенно чваниться и выставлять за принцип какую-то мнимую "позитивную философию"» [45].

Аналогичный пессимизм мы слышим и в словах Роберта Уилсона: «Мы видим солнце заходящим на закате, но наука нас уверяет, что ничего подобного не происходит: есть лишь вращение Земли. Мы воспринимаем апельсин действительно оранжевым, хотя на самом деле он синий: ведь оранжевый цвет – это свет, отраженный от реального фрукта. И куда бы мы ни посмотрели, мы представляем, что видим твердые предметы, но наука обнаруживает лишь паутину кружащейся энергии».

Нильс Бор связывал трехмерное пространство, являющееся общепринятым в современной физике, не столько с реальностью Вселенной, сколько с «человеческими способностями к визуализации». На эту же тему с подобных позиций высказывался А. Эйнштейн: «Понятия, которые оказываются полезными, легко завоевывают у нас такой авторитет, что мы забываем об их земном происхождении и воспринимаем их как нечто неизменно данное. Анализ позволяет подорвать излишне большой авторитет этих понятий» (цит. по работе [30, с. 69-70]).

Что ж, если даже по отношению к той части реальности, которую можно «увидеть и пощупать», человек сочиняет себе «удобную» для восприятия физическую трехмерную картину, являющуюся на самом деле иллюзией, то тем более следует предположить, что подобную иллюзию он сочиняет и в отношении времени (см. выше), которое само по себе является куда как более сложным феноменом. Великий математик и мыслитель Анри Пуанкаре подчеркивал, что размерность пространства для человека определяется не столько физическими принципами Мироздания, сколько человеческой психофизиологией. В своей статье «Измерение времени»

Пуанкаре показал, что весьма сложный вопрос о течении времени человеком определяется таким образом, «чтобы формулировка естественных законов была по возможности наиболее простой. Другими словами, все эти правила, все эти определения — только плод неосознанного стремления к удобству» [46].

К исключению времени из списка фундаментальных реальностей можно прийти также через опровержение незыблемости принципа причинности, при котором причина всегда опережает следствие. «Нарушения классического представления о причинности выявлены в ходе экспериментов по проверке так называемого парадокса Эйнштейна-Подольского-Розена (опыты по квантовой телепортации Фридмана, Клаузера, Аспекта и др.) Более того, доказанная Дж. Беллом теорема свидетельствует, что пространственная "локальность" и причинность — логически несовместимые понятия. Нарушение причинности показывает, что не только настоящее детерминирует будущее, но и будущее может определять настоящее» [29, с. 37].

Смысл

В 2001 году российский физик-теоретик Н.Е. Невесский написал книгу «Информационная динамика» [47], в которой попытался ввести Информацию в привычную физическую картину мира. В статье [48], где рассматривается парадигма Н.Е. Невесского, исследователи отмечают: «Можно задать и еще более кардинальный вопрос: почему частицы вообще взаимодействуют? **Что им надо друг от друга?** Ведь у всякого действия есть своя причина и свой смысл. Надо было во всем этом разобраться, и вот здесь, при первой же попытке, Н.Е. Невесский столкнулся с эзотерикой».

В определенном смысле, в этом ничего удивительного. Всякий незашоренный исследователь, погружаясь в проблемы квантовой физики, так или иначе приходит к подобной тематике. Именно поэтому Дирак употреблял термин «свобода воли электрона», Артур Эддингтон сказал, что «религия стала возможна после 1927 года», а физик Ф. Белинфанте в своей книге о скрытых параметрах, в частности, заявил, что квантовый индетерминизм можно принять за одно из определений Бога [37].

Физик - теоретик М. Каку, развивая концепцию неизбежного влияния наблюдателя на результаты квантовых экспериментов, пишет: «бесконечная цепь наблюдателей, каждый из которых созерцает предыдущего, в конечном счете ведет к космическому наблюдателю — возможно, самому Господу. В рамках такой картины Вселенная существует потому, что существует божество, которое ее созерцает. И если верна интерпретация Уилера, то во всей Вселенной преобладает Разум и Информация» [49, стр. 389 - 390].

И далее: «если придерживаться такого хода рассуждений, в существовании Вселенной есть Смысл: произвести разумные существа, подобные нам, которые могут ее наблюдать, чтобы она могла существовать. В соответствии с такой точкой зрения само существование Вселенной зависит от ее способностей к порождению разумных существ, которые будут наблюдать ее, разрушая тем самым ее волновую функцию» [49, стр. 391].

В 2022 году католический богослов Д. Хот опубликовал книгу «Бог после Эйнштейна» [35], в которой изложил мысли в отношении того, каким должно быть богословие после открытий, сделанных в начале XX века А. Эйнштейном. Обзор основных идей Д. Хоты сделан в работе [34].

Автор статьи [34] пишет: «Как указывает проф. Хот, "богословие не ищет чудесных исключений из правил природы, на которых основана наука". Целью богословия является поиск Смысла Вселенной, который не предполагает нарушения законов природы. Если Вселенная, в которой мы живем, находится в становлении, то любой такой Смысл является лишь частичным. Хот полагает, что нам необходимо принять предварительный подход к нашему прочтению Вселенной. Вселенная в этом понимании не проект, а драма, подобная роману, смысл и значение эпизодов которого становится понятным по мере развертывания сюжета».

И далее в той же работе [34] читаем: «Хот полагает, что и сегодня мы не должны отчаиваться вследствие того, что еще не можем понять полный Смысл Вселенной: "Достаточно знать, что нечто подобное пробуждению происходит в космической истории и теперь. Возможно, что деятельность, которая происходит в наших умах в настоящее время, когда мы ищем Смысла и Истины, является свидетельством того, что происходит пробуждение космоса". Хот полагает, что наука после Эйнштейна позволяет нам восстановить ранее утраченную матрицу древнехристианской веры, выраженную в Символе веры, поскольку "функция веры и Символа состоит в том, чтобы направить наше внимание вперед, к горизонту возможных будущих томов, которые еще должны быть написаны"».

Список литературы / References

1. Пархоменко Н.Г. Роль Сознания во Вселенной. Уточнения расширенной концепции Эверетта – Менского // Вестник науки и образования, 2023, №10 (141), ч.1, стр. 4 -10.
2. Пархоменко Н.Г. Модель взаимодействия Сознания и Вселенной с позиций квантовой физики // Вестник науки и образования, 2023, №11 (142), ч.1, стр. 45-55.
3. Пархоменко Н.Г. Сознание, Вселенная, Информация. Поиск путей взаимодействия // Вестник науки и образования, 2024, №5 (148), ч.1, стр. 6 - 20.
4. Менский М.Б. Человек и квантовый мир. Странности квантового мира и тайна сознания. – Фрязино: «Век2», 2005, 320 с.
5. Менский М.Б. Сознание и квантовая механика: Жизнь в параллельных мирах (Чудеса сознания – из квантовой реальности). – Фрязино: «Век2», 2011, 320 с.
6. Менский М.Б. Квантовая механика: новые эксперименты, новые приложения и новые формулировки старых вопросов // Успехи физических наук, 2000, том 170, № 6, стр. 631-648.
7. Менский М.Б. Квантовое измерение: декогеренция и сознание // Успехи физических наук, 2001, № 4, стр. 459-462.
8. Менский М.Б. Концепция сознания в контексте квантовой механики // Успехи физических наук, 2005, том 175, № 4, стр. 413-435.
9. Менский М.Б. Квантовые измерения, феномен жизни и стрела времени: связи между «тремя великими проблемами» (по терминологии Гинзбурга) // Успехи физических наук, 2007, № 4, стр. 415-425.
10. Менский М.Б. Квантовая механика, сознание и свобода воли. - в сб. Философия науки, вып.14: Онтология науки.- М.: Институт философии РАН, 2009, 276 с.
11. Уилер Д.А. Квант и Вселенная. - в кн. Астрофизика, кванты и теория относительности. - М.: Мир, 1982, 560 с.
12. Wheeler J.A. Information, Physics, Quantum: The Search for Links. - in Complexity, Entropy and the Physics of Information. W.H. Zurek (ed.), Redwood City, CA: Addison-Wesley, Boston, 1990, pp. 354-368.
13. Дэвис П. Джон Арчибальд Уилер и конфликт идей. – в сб. Наука и предельная реальность: квантовая теория, космология и сложность/Ред. - сост.: Дж. Барроу, П. Дэвис, Ч. Харпер мл. – М. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», Институт компьютерных исследований, 2013, 664 с.
14. Налимов В.В. Теория смыслов // Вопросы философии, 1997, № 10
15. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993, 280 с.
16. Янчилин В.Н. Логика квантового мира и возникновение жизни на Земле. – М.: Новый Центр, 2004, 151 с.
17. Владимиров Ю.С. Между физикой и метафизикой. Книга 1: Диамату вопреки. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012, 280 с.

18. *Болотовский Б.М., Гинзбург В.Л.* Эффект Вавилова – Черенкова и эффект Допплера при движении источников со скоростью больше скорости света в вакууме // Успехи физических наук, 1972, № 4, стр. 577 – 592.
19. *Александров А.Д.* О парадоксе Эйнштейна в квантовой механике // Доклады АН СССР, 1952, том 84, № 2, стр. 253–256.
20. *Гуц А.К.* Александров А.Д. как физик: открытие нового типа связи тел // Математические структуры и моделирование, 2022, № 2, стр. 29 – 48.
21. *Вахний Т.В., Гуц А.К.* Физические основы и проблемы технической реализации квантового компьютера // Математические структуры и моделирование, 2011, вып. 22, стр. 38 – 47.
22. *Гуц А.К.* Способ расчета скачков энергии при изменении размерности пространства и времени // Математические структуры и моделирование, 2009, № 19, стр. 78 – 84.
23. *Гуц А.К.* Теории пространства – времени // Пространство, время и фундаментальные взаимодействия, 2019, № 4, стр. 23 – 47.
24. *Гуц А.К.* Время, сознание, мультиверс // Математические структуры и моделирование, 2004, № 13, стр. 86 – 96.
25. *Barbour J.* The End of Time: The Next Revolution in Physics, Oxford University Press, 1999.
26. *Кригер Б.Ю.* Неопределенная Вселенная. В поиске пределов человеческого познания. - Llumina Press, 2008.
27. *Смолин Л.* Возвращение времени. От античной космогонии к космологии будущего. – М.: АСТ, 2014.
28. *Дойч Д.* Структура реальности. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001, 400 с.
29. *Петренко В.Ф., Супрун А.П.* Методологические пересечения психосемантики сознания и квантовой физики. - М.: КРАСАНД, 2018, 304 с.
30. *Горелик Г.Е.* Почему пространство трехмерно? – М.: Наука, 1982, 168 с.
31. *Гуц А.К.* Конструирование механизма, осуществляющего квантовые переходы в прошлое // Математические структуры и моделирование, 2023, № 3, стр. 4 – 15.
32. *Гуц А.К.* Физическое состояние объектов прошлого и будущего // Математические структуры и моделирование, 2024, № 1, стр. 32 – 41.
33. *Гуц А.К.* Телекоммуникации между прошлыми и настоящей историческими эпохами // Математические структуры и моделирование, 2024, № 3, стр. 19 – 32.
34. *Кириянов Д.* Человек в поисках предельного смысла Вселенной // Научный журнал Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви, 2023, № 2, стр. 287 – 301.
35. *Naught J.* God after Einstein: What’s Really Going On in the Universe? New Heaven - London: Yale University Press, 2022, 248 p.
36. *Кириянов Д.* Вера в Бога в век научной рациональности // Научный журнал Тобольской духовной семинарии, 2024, вып. 8, стр. 11 – 215.
37. *Гриб А.А.* Квантовый индетерминизм и свобода воли. - в сб. Философия науки, вып.14: Онтология науки.- М.: Институт философии РАН, 2009, 276 с.
38. *Ломоносов М.В.* Явление Венеры на Солнце, наблюденное в Санктпетбургской Императорской Академии наук мая 26 дня 1761 года. — Санкт-Петербург: Тип. Акад. наук, 1761, 16 с.
39. *Планк М.* Религия и естествознание // Вопросы философии, 1990, N 8.
40. *Рамачандрани В.* Мозг рассказывает. Что делает нас людьми. - М.: Карьера Пресс, 2014, 422 с.
41. *Aspect A., Dalibard J., Roger G.* Experimental Tests of Bells Inequalities Using Time-Varying Analyzers // Physics Review Letters, 1982, Volume 49, Number 25, pp. 1804 – 1807.

42. *Gröblacher S., Paterek T., Kaltenbaek R., Brukner C., Zukowski M., Aspelmeyer M., Zeilinger A.* An experimental test of non-local realism // *Nature*, 2007, Volume 446, pp. 871 – 875.
43. *Raamsdonk M.V.* Building up spacetime with quantum entanglement // *General Relativity and Gravitation*, 2010, Volume 42, Issue 10, pp. 2323 – 2329.
44. *Гуц А.К.* Гравитация как квантовая запутанность массивных тел // *Математические структуры и моделирование*, 2025, №2, стр. 33–37.
45. *Фламарион К.* Неведомое. - Санкт-Петербург: издатель А.С. Суворин, 1901.
46. *Пуанкаре А.* Избранные труды в трех томах. Том III. – М.: Наука, 1974, стр. 419 – 428.
47. *Невесский Н.Е.* Информационная динамика (Размышления о природе физических взаимодействий). – М.: Труды отдела теоретических проблем РАН, 2001, 280 с.
48. *Ловецкий Г.И., Ефимов П.В.* Информационная динамика // *Электронный журнал: наука, техника, образование*, 2016, №4, стр. 208 – 215.
49. *Каку М.* Параллельные миры: Об устройстве мироздания, высших измерениях и будущем Космоса. – М.: ООО «Издательство «София», 2008. – 416 с.

ДЕКОРАТИВНЫЕ РАСТЕНИЯ ПАРКА ЧАМБАРАКЕНД НА АПШЕРОНЕ

Гюльмамедова Ш.А.¹, Гасанова М.Ю.²

¹Гюльмамедова Шалала Адил кызы - кандидат биологических наук, доцент, заведующий лабораторией «Ландшафтная архитектура»,

²Гасанова Минара Юнис кызы - кандидат биологических наук, доцент, и.о. главного директора Института дендрологии Министерства Науки и Образования Азербайджана, г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: в статье описаны результаты научно-исследовательской работы, проведённой впервые со стороны лаборатории «Ландшафтная архитектура» на территории Парка Чамбаракенд на Апшероне, изучены таксономический состав и происхождение декоративных деревьев, кустарников и травянистых растений, относящихся к 34 семействам, 58 родам и 65 видам, оформление композиций, перспективы использования растений в различных насаждениях.

Ключевые слова: декоративный, растение, парк, композиция, ландшафт.

ORNAMENTAL PLANTS OF CHAMBARAKEND PARK ON ABSHERON

Gulmammadova Sh.A.¹, Hasanova M.Yu.²

¹Gulmammadova Shalala Adil - Candidate of Biological Sciences, associate professor, Head of the laboratory "Landscape architecture",

²Hasanova Minara Yunis - Candidate of Biological Sciences, associate professor, acting chief Director,

INSTITUTE OF DENDROLOGY OF THE MINISTRY OF SCIENCE AND EDUCATION OF
AZERBAIJAN,
BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract: The article describes the results of research work carried out for the first time by the "Landscape architecture" laboratory to the territory of Chambarakend Park on Absheron, studied the taxonomic composition and origin of ornamental trees, shrubs and herbaceous plants belonging to 34 families, 58 genera and 65 species, the design of compositions, the prospects for using plants in various plantings.

Keywords: decorative, plant, park, composition, landscape.

УДК 635.9

Строительство города Баку на основе ландшафтного дизайна является одной из важных экологических проблем современности. В формировании города важную роль играют местные и интродуцированные из различных регионов Азербайджана и зарубежных стран декоративные деревья, кустарники и травянистые растения, которые составляют основу флоры Апшерона. Для развития ландшафтного дизайна на Апшероне необходимо всесторонне изучать декоративные растения и создавать композиции в парках и садах. С этой целью в Парке Чамбаракенд на Апшероне проводилась научно-исследовательская работа со стороны лаборатории «Ландшафтная архитектура» Института Дендрологии Министерства Науки и Образования Азербайджана (рис. 1). В ходе проведения научно-исследовательской работы в третьей декаде апреля 2025 года со стороны лаборатории была организована научная экспедиция на территорию Парка Чамбаракенд на Апшероне.

Сады и парки связаны с определенными стилями. В стилистическом плане облика садов и парков сформировались два основных планировочных направления – регулярное и пейзажное [1, с. 9].

Рис. 1. Парк Чамбаракенд.

В Парке Чамбаракенд проведён анализ, наблюдение, фотосъемка, описаны растения, изучены таксономический состав, происхождение местных и интродуцированных из различных регионов Азербайджана и зарубежных стран декоративных деревьев, кустарников и травянистых растений принадлежащих к 34 семействам, 58 родам и 65 видам, в том числе 24 видов деревьев, 31 вида кустарников, 6 видов трав, 4 вида лиан, оформление композиций в регулярном (геометрические формы) и в ландшафтном или пейзажном (оригинальные формы) стилях, перспективы использования растений в различных насаждениях, правила использования малых архитектурных форм вокруг композиций.

В Парке Чамбаракенд изучены красивые композиции, созданные из декоративных растений. Некоторые формы изученных композиций показаны на рис. 2.

Рис.2. Некоторые формы композиций.

Роль зелёных насаждений многозначна. Они играют важнейшую санитарно-гигиеническую роль, влияя на тепловой, водный и ветровой режимы, определяя формирование микроклимата города в целом или отдельных его территорий [2, с. 3].

Перспективы использования некоторых декоративных растений в различных насаждениях в Парке Чамбаракенд на Апшероне показаны в таблице 1.

Таблица 1. Перспективы использования некоторых декоративных растений в различных насаждениях.

№	Вид	Бордюр	Одиноч. посадка	Группов. посадка	Живая изгородь	Клумба
Деревья						
1	Мелколиственный вяз- <i>U.minor</i> Mill.		+	+		
2	Кедр атлантический- <i>C.atlantica</i> Endl.		+	+		
3	Западная туя - <i>T.occidentalis</i> L.		+	+		
Кустарники						
1	Красная пираканта- <i>P.coccinea</i> M.Roem.	+	+	+		
2	Обыкновенный олеандр- <i>N.oleander</i> L.	+	+	+		
3	Обыкновенный боярышник- <i>C.monogyna</i> Jacq.	+	+	+		
Травы						
1	Прямостоячие бархатцы- <i>T.erecta</i> L.	+		+		+
2	Блестящий шалфей- <i>S.splendens</i> Sellow.	+		+		+
3	Золотистая ромашка- <i>A.tinctoria</i> L.	+		+		+
Лианы						
1	Девичий виноград- <i>P.quinquefolia</i> Planch.			=	+	
2	Китайская глициния- <i>W.sinensis</i> DC.			=	+	
3	Обыкновенный вьюнок- <i>H.helix</i> L.			=	+	

Среди растительных сообществ мира флора Азербайджана отличается богатством и красочностью. Цветочные растения, встречающиеся в Азербайджанской Республике составляют 70% видов высших растений Кавказа, несмотря на то, что территория Азербайджана составляет примерно 16% территории Кавказа [3, с. 20-30].

Композиции создавались в регулярном стиле – геометрические фигуры (прямоугольник, квадрат, круг, ромб и т.д.) и в ландшафтном или пейзажном стиле – оригинальные формы (цветник, лабиринт, бута и т.д.). Вьющиеся вокруг арки лианы – виноград, глициния, вьюнок, жимолость – составляют основу парка.

Создавая композицию, нужно помнить, что растения – живые организмы и необходимо учитывать их требования к окружающей среде. По мере роста растений их форма и размеры постепенно изменяются [4, с. 192].

По сочетанию цвета и формы для создания композиций используют низкорослые кустарники, а вместо традиционных миксбордеров из многолетних травянистых растений можно создавать миксбордеры из кустарников [5, с. 35].

В результате научно-исследовательской работы, проведенной в Парке Чамбаракенд на Апшероне установлено, что изученные декоративные растения, принадлежащие к 34 семействам, 58 родам и 65 видам хорошо адаптируются к почвенно-климатическим условиям Апшерона, являются перспективными и рекомендованы для использования в ландшафтном дизайне, при проектировании парков, садов, скверов на Апшероне.

Список источников / References

1. *Васильева В.А.* Ландшафтный дизайн. Москва: Кнорус, 2024. 9 с.
2. *Кундик Т.М.* Ландшафтный дизайн и декоративное озеленение. СПб.: Лань, 2025. 3 с.
3. *Asgerov A.M.* Azerbaijan florasinin konspekti. Baki: Elm, 2010. P. 20-30.
4. *Hasanova M.Y., Gulmammadova Sh.A.* Landscape dizayninda dekorativ ot bitkileri. Baki: Fuyuzat, 2024, 192 p.
5. *Mammadov T.S.* Absheronun agac ve kollari. Baki: Elm ve tehsil, 2010. 35 p.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСПАНСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ КОНТЕКСТЕ

Хайруллаева Н.К.

*Хайруллаева Наргиза Кудратуллаевна - преподаватель испанского языка
кафедра романо-германских языков
Университет мировой экономики и дипломатии
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в условиях глобализации и расширения международных контактов владение иностранными языками становится неотъемлемой частью профессиональной подготовки специалистов в области международного права. Особое значение приобретает изучение испанской юридической терминологии, так как испанский язык является одним из официальных языков ООН и широко используется в международных договорах, судебных инстанциях и дипломатической практике. Статья рассматривает проблемы преподавания юридической лексики испанского языка студентам, изучающим международное право. Анализируются трудности, связанные с межъязыковой асимметрией, отсутствием полных эквивалентов, различиями правовых систем, а также спецификой перевода терминов. Подчеркивается необходимость формирования у студентов не только языковой, но и профессионально-правовой компетенции.

Ключевые слова: испанский язык, юридическая терминология, международное право, преподавание, межъязыковая асимметрия, перевод, правовые системы, терминологическая компетенция, межкультурная коммуникация, методика обучения.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF TEACHING SPANISH LEGAL TERMINOLOGY IN THE INTERNATIONAL LEGAL CONTEXT

Khairullaeva N.K.

*Khairullaeva Nargiza Kudratullaevna - Teacher of Spanish
DEPARTMENT OF ROMANCE AND GERMANIC LANGUAGES
UNIVERSITY OF WORLD ECONOMY AND DIPLOMACY
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *in the context of globalization and expanding international contacts, proficiency in foreign languages is becoming an integral part of the professional training of specialists in international law. The study of Spanish legal terminology is particularly important, as Spanish is one of the official languages of the UN and is widely used in international treaties, judicial proceedings, and diplomatic practice. This article examines the challenges of teaching Spanish legal vocabulary to students studying international law. Difficulties related to interlingual asymmetry, the lack of exact equivalents, differences in legal systems, and the specifics of term translation are analyzed. The need to develop students' linguistic and professional legal competence is emphasized.*

Keywords: *Spanish language, legal terminology, international law, teaching, interlingual asymmetry, translation, legal systems, terminological competence, intercultural communication, teaching methods.*

Современные процессы глобализации определяют новые требования к подготовке специалистов в области международного права. Сегодня юристу-международнику недостаточно владеть лишь нормами национального законодательства; необходимо уметь ориентироваться в международных договорах, судебных решениях и официальных документах, составленных на иностранных языках [1. С. 75]. Среди них особое место занимает испанский язык, являющийся одним из официальных языков ООН, Европейского Союза, а также рабочим языком международных организаций в Латинской Америке. Таким образом, преподавание испанской юридической терминологии приобретает стратегическое значение для будущих юристов.

Однако работа с испанской юридической лексикой сопряжена с рядом методических и содержательных проблем. Терминология международного права отражает особенности правовой системы Испании и стран Латинской Америки, которые во многом отличаются от англосаксонской и континентальной традиций. Более того, трудности вызывает отсутствие прямых эквивалентов в русском языке, а также многообразие значений, приобретаемых юридическими терминами в зависимости от контекста. Всё это обуславливает необходимость научного осмысления подходов к преподаванию и поиска перспективных методик [2. С. 124].

Испанский язык занимает особое место среди языков международного общения. По числу носителей он является вторым после китайского и английского, а по распространённости — охватывает более двадцати стран. В международно-правовой сфере испанский активно используется:

- в деятельности ООН и её специализированных учреждений;
- в работе Международного суда ООН и других арбитражных органов;
- в двусторонних и многосторонних договорах;
- в дипломатической переписке.

Владение испанской юридической терминологией позволяет специалистам свободно ориентироваться в правовых документах и эффективно участвовать в межгосударственных переговорах.

Основные проблемы преподавания испанской юридической терминологии

1. **Межъязыковая асимметрия.** Многие термины в испанском языке не имеют точных эквивалентов в русском. Например, термин *“derecho positivo”* не всегда может быть адекватно передан одним словом, требуя дополнительных пояснений.

2. **Различие правовых систем.** Испанская правовая система основана на континентальной традиции, но имеет свои уникальные черты, связанные с историей и колониальным прошлым. Сравнение с российским и международным правом требует комплексного анализа.

3. **Проблемы перевода.** При обучении возникает необходимость перевода юридических терминов, что связано с риском искажения содержания. Так, термин *“jurisdicción”* может обозначать как юрисдикцию в общем смысле, так и компетенцию конкретного органа.

Преподавание испанской юридической терминологии в международно-правовом контексте является сложной, но крайне актуальной задачей. Оно требует учёта межъязыковой асимметрии, специфики правовых систем и переводческих трудностей. Вместе с тем перспективы развития этой области связаны с использованием аутентичных материалов, междисциплинарных подходов и современных технологий.

Таким образом, интеграция лингвистической и юридической подготовки позволяет не только расширить знания студентов в области языка, но и сформировать у них профессиональную компетенцию, необходимую для успешной работы в международной правовой среде.

Список литературы / References

1. *De Groot Gerard-René.* La traducción jurídica: El problema de la equivalencia. — Madrid: Dykinson, 2006.
2. *Moreno Ortiz Antonio.* Terminología y traducción jurídica. — Sevilla: Universidad de Sevilla, 2017.
3. *Real Academia Española.* Diccionario del español jurídico. — Madrid: RAE / Consejo General del Poder Judicial, 2016.

RESEARCH ON THE INFLUENCE OF VIRTUAL ANCHORS' CHARACTERISTICS ON CONSUMER PURCHASE INTENTION

Khakimova A.I.¹, Wang J.Y.²

¹Khakimova Alfina Ildusovna – undergraduate,
MANAGEMENT DEPARTMENT,

²Wang Ju Ying – PhD in Management, Associate Professor
OCEAN UNIVERSITY OF CHINA,
QINGDAO, CHINA

Abstract: this article systematically analyzes how anthropomorphic traits, professionalism, hedonic appeal, and empathic responsiveness of AI hosts in live streams shape purchase intention. Using a dual-channel trust-value model, it is found that emotional trust and cognitive value simultaneously mediate the influence of each dimension of virtual streamer characteristics on purchase decisions. The study integrates theories such as the Technology Acceptance Model, the Theory of Planned Behavior, Social Presence Theory, the Elaboration Likelihood Model, and the S-O-R model, employing a three-stage design (literature review, model building, and PLS-SEM experiment) and demonstrates that customer engagement, the number of products in the stream, and skill in using smart tools enhance different paths of addiction.

Keywords: virtual anchor characteristics, affective trust, cognitive value, consumer purchase intention

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК ВИРТУАЛЬНЫХ ХОСТОВ НА НАМЕРЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ СОВЕРШАТЬ ПОКУПКИ

Хакимова А.И.¹, Ван Ц.И.²

¹Хакимова Альфина Ильдусовна – магистрант,
факультет менеджмента,

²Ван Цзю Ин – доктор философии в области менеджмента, доцент,
Китайский океанологический университет,
г. Циндао, Китай

Аннотация: в статье систематически анализируется, как антропоморфные черты, профессионализм, гедонистическая привлекательность и эмпатийная отзывчивость ИИ-хостов в прямых трансляциях формируют покупательское намерение. На основе двухканальной модели «доверие–ценность» выявляется, что эмоциональное доверие и когнитивная ценность одновременно опосредуют влияние каждого измерения характеристик виртуального стримера на покупательское решение. Исследование объединяет такие теории как, Technology Acceptance Model, Theory of Planned Behavior, Social Presence Theory, Elaboration Likelihood Model и S-O-R-модель, применяет трёхэтапную схему «литературный обзор – построение модели – PLS-SEM эксперимент» и показывает, что вовлечённость клиента, количество товаров в стриме и навык использования умных инструментов усиливают различные пути зависимости.

Ключевые слова: характеристики виртуального хоста, эмоциональное доверие, когнитивная ценность, намерение потребителя совершить покупку.

1. Introduction

E-commerce live streaming has transformed online retail by merging real-time interaction with immersive shopping experiences. A notable development within this sphere is the emergence of AI-driven virtual anchors—digital personas hosting live sales sessions. They offer benefits like 24/7 availability and scalability, yet a crucial research gap remains: how their specific characteristics influence consumer psychology and purchase decisions. While prior studies have focused on human influencers or platform features, the impact of virtual anchor attributes is underexplored [1].

This study addresses this gap by proposing a conceptual model grounded in the Stimulus-Organism-Response (S-O-R) framework [2], [3]. It identifies four key virtual anchor characteristics—anthropomorphism, professionalism, hedonic value, and empathy response—as stimuli (S). These are hypothesized to influence consumers' internal states (O), namely affective trust and cognitive value, which in turn drive purchase intention, the response [4], [5], [6]. By integrating theories like the Technology Acceptance Model and the Elaboration Likelihood Model, this research provides a nuanced understanding of the psychological mechanisms through which virtual anchors shape consumer behavior in AI-mediated commerce [7], [8].

2. Theoretical Foundations and Synthesis of Research

This research is underpinned by an integration of theoretical frameworks that explain consumer interactions with digital entities.

The Stimulus-Organism-Response (S-O-R) model provides the overarching structure. The characteristics of the virtual anchor (anthropomorphism, professionalism, hedonic value, empathy response) serve as the Stimuli. These influence the internal Organism—the consumer's affective trust and cognitive value—which in turn drives the response of purchase intention.

Other theories inform specific pathways. The Elaboration Likelihood Model (ELM) explains the dual processing routes: the central route (cognitive value from professionalism) and the peripheral route (affective trust from hedonic value or anthropomorphism)[7]. The moderating role of consumer involvement is directly derived from ELM. Social Presence Theory clarifies how anthropomorphism and empathy help virtual anchors convey human warmth, fostering a sense of connection and affective trust[10]. Principles from the Technology Acceptance Model (perceived usefulness) and the Theory of Planned Behavior (attitude shaped by anchor traits) further support the model's constructs[8].

While these theories have been applied to e-commerce, their integrated application to virtual anchors is novel. Prior research on virtual anchors has been fragmented, focusing on technology or fan culture without a systematic analysis of the characteristics driving consumer decisions. This study synthesizes these perspectives to build a comprehensive model for the AI-mediated commerce context.

3. Research Hypotheses and Modeling

Virtual Anchor Characteristics as Stimuli (S): We focus on four key characteristics derived from the literature: Anthropomorphism (ANT): The extent to which a virtual anchor exhibits human-like features in appearance, voice, and behavior. Professionalism (PRO): The virtual anchor's demonstrated expertise, knowledge, and accuracy in presenting product information. Hedonic Value (HED): The ability of the virtual anchor to create an entertaining, enjoyable, and fun shopping atmosphere. Empathy Response (EMP): The virtual anchor's capacity to perceive, understand, and respond to viewers' emotions and needs in a caring manner.

Organism (O): Affective Trust and Cognitive Value: The internal states are conceptualized as:

Affective Trust (TRU): The emotional bond and feeling of security a consumer develops towards the virtual anchor, based on care and concern. Cognitive Value (VAL): The consumer's perception that interacting with the virtual anchor provides useful, problem-solving information that facilitates informed decision-making.

Response (R): Purchase Intention (PUI): This is the consumer's self-reported likelihood of purchasing products promoted by the virtual anchor.

Direct Effects (H1-H6): We hypothesize that each of the four virtual anchor characteristics will positively influence both affective trust and cognitive value (H1a/b, H2a/b, H3a/b, H4a/b). Furthermore, both affective trust and cognitive value are expected to positively influence purchase intention (H5, H6).

H1a: Virtual anchors' anthropomorphism positively impacts affective trust.

H1b: Virtual anchors' anthropomorphism positively impacts cognitive value.

H2a: Virtual anchors' professionalism positively impacts affective trust.

H2b: Virtual anchors' professionalism positively impacts cognitive value.

H3a: Virtual anchors' hedonic value positively impacts affective trust.

H3b: Virtual anchors' hedonic value positively impacts cognitive value.

H4a: Virtual anchors' ability to give an empathy response positively impacts affective trust.

H4b: Virtual anchors' ability to give an empathy response positively impacts cognitive value.

H5: Affective trust has a positive impact on customer purchase intention.

H6: Cognitive value has a positive impact on customer purchase intention.

Mediating Effects (H7-H8): We propose that affective trust and cognitive value serve as parallel mediators in the relationship between virtual anchor characteristics and purchase intention. Specifically, each characteristic influences purchase intention through its impact on trust and/or value (H7a-d, H8a-d).

H7a: Affective trust mediates the effect of anthropomorphism on consumer purchase intention.

H7b: Affective trust mediates the effect of professionalism on consumer purchase intention.

H7c: Affective trust mediates the effect of hedonic value on consumer purchase intention.

H7d: Affective trust mediates the effect of empathy response on consumer purchase intention.

H8a: Cognitive value mediates the effect of anthropomorphism on consumer purchase intention.

H8b: Cognitive value mediates the effect of professionalism on consumer purchase intention.

H8c: Cognitive value mediates the effect of hedonic value on consumer purchase intention.

H8d: Cognitive value mediates the effect of empathy response on consumer purchase intention.

Moderating Effects (H9-H11): To account for contextual factors, we introduce three moderators:

Involvement (INV): The personal relevance of the product or shopping activity to the consumer. We hypothesize that high involvement strengthens the relationship between affective trust and purchase intention (H9a) and between cognitive value and purchase intention (H9b).

H9a: Consumers' involvement moderates the relationship between affective trust and purchase intention.

H9b: Consumers' involvement moderates the relationship between cognitive value and purchase intention.

Product Quantity (PRQ): The perceived number of units a consumer plans to purchase. We posit that purchasing larger quantities (e.g., bulk, bundles) will strengthen the effects of both trust (H10a) and value (H10b) on purchase intention, potentially due to heightened perceived value or scarcity.

H10a: The relationship between affective trust and purchase intention is moderated by product quantity, such that the effect is stronger when purchasing in bulk.

H10b: The relationship between cognitive value and purchase intention is moderated by product quantity, such that the effect is stronger when considering larger quantities.

Smart Tools Proficiency (SMT): The consumer's perceived ability to use the technological features of the live streaming platform. We hypothesize that higher proficiency strengthens the positive effects of both affective trust (H11a) and cognitive value (H11b) on purchase intention.

H11a: Consumers' smart tools proficiency moderates the relationship between affective trust and purchase intention, such that the positive effect of affective trust on purchase intention is stronger for consumers with higher proficiency.

H11b: Consumers' smart tools proficiency moderates the relationship between cognitive value and purchase intention, such that the positive effect of cognitive value on purchase intention is stronger for consumers with higher proficiency.

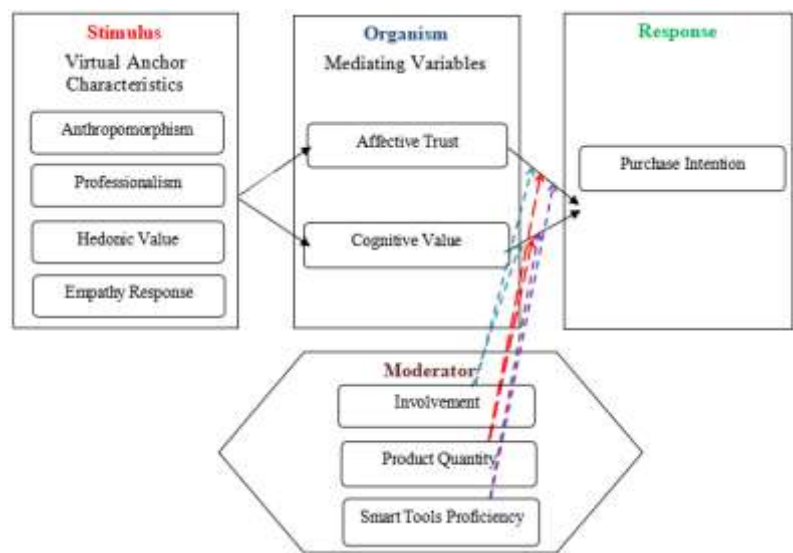

Fig. 3-1. Theoretical Framework.

4. Research Design

4.1 Measurement and Questionnaire

A survey questionnaire was developed using established scales from prior literature, adapted to the context of virtual anchors. All constructs were measured using multiple items on a five-point Likert scale (1=Strongly Disagree to 5=Strongly Agree). The key constructs and their sources are summarized in Table 4-1.

Table 4-1. Meseasurement Scale.

Variable	Item	Reference
Anthropomorphism (ANT)	ANT1: I think virtual anchor has a human-like appearance. ANT2: I think virtual anchor resembles a real human. ANT3:I think virtual anchor looks like a human. ANT4: I think virtual anchor has a human-like voice. ANT5: I think the virtual anchors' voice sounds natural.	Zhang et al (2024)
Professionalism (PRO)	PRO1: I think the virtual anchor demonstrates professional presentation skills when introducing products. PRO2: I think the virtual anchor effectively showcases the features and benefits of products.	Parasuraman A., Zeithaml V.A., & Malhotra A. (2005)

Variable	Item	Reference
	PRO3: I think the information introduced by the virtual live streamer is objective and true. PRO4: I think the virtual anchor demonstrates professionalism and accuracy when answering questions. PRO5: I think the virtual anchor can clearly explain complex product information.	
Hedonic Value (HED)	HED1: Watching the virtual anchor's live stream makes me feel happy and relaxed. HED2: I think through virtual live shopping, I can experience the excitement of buying new products. HED3: The virtual anchor's live stream enhances my shopping pleasure. HED4: I enjoy sharing the virtual anchor's live stream content with friends. HED5: The content from the virtual anchor makes me feel joy that I can share with others.	Hassanein K, Head M. (2007) Hollebeek et al. (2014)
Empathy Response (EMP)	EMP1: The virtual anchor seems to understand my needs and preferences. EMP2: The virtual anchor can evoke my emotional resonance. EMP3: The virtual anchor can provide product recommendations that match my needs. EMP4: The virtual anchor shows concern and understanding during interactions. EMP5: The virtual anchor's expressions make it seem empathetic.	Davis M.H. (1983)
Affective Trust (TRU)	TRU1: I become emotionally attached to the virtual anchor. TRU2: I would love to interact with a virtual anchor. TRU3: I trust the virtual anchor's recommendations without hesitation. TRU4: The virtual anchor makes me feel comfortable and at ease. TRU5: The virtual anchor feels like a friend to me.	Gefen D., & Straub D.W. (2005) McAllister (1995)
Cognitive Value (VAL)	VAL1: The information provided by the virtual anchor is helpful for my purchasing decisions. VAL2: I think his product is useful for my daily activities. VAL3: The content from the virtual anchor feels practical and valuable. VAL4: The virtual anchor's live stream feels functional and practical. VAL5: The content from the virtual anchor feels like it can solve my problems.	Davis F.D. (1989)
Purchase Intention (PUI)	PUI1: I would purchase the products promoted by the virtual streamer during the live stream. PUI2: I intend to purchase the products promoted by the virtual streamer during the live stream. PUI3: I would make the virtual streamer's live streaming my preferred shopping channel. PUI4: I am willing to recommend the products promoted by the virtual streamer to my friends and family. PUI5: I plan to frequently use the virtual anchor's live streaming for shopping in the future.	Ajzen I. (1991) Dodds et al. (1991)
Involvement (INV)	INV1: I spend time thinking about the virtual anchor's recommendations. INV2: The virtual anchor's live stream captures my full attention.	Zaichkowsky J.L. (1985)

Variable	Item	Reference
	INV3: I watch the virtual anchor's live stream with complete focus. INV4: I actively participate in activities hosted by the virtual anchor (e.g., polls, comments). INV5: I feel highly involved with the content from the virtual anchor's live stream.	
Product Quantity (PRQ)	PRQ1: In the virtual live streaming, I usually buy single product. PRQ2: When a BOGOF (Buy One Get One Free) promotion is offered, I typically purchase 1 product in one transaction. PRQ3: When a BOGOF (Buy One Get One Free) promotion is offered, I typically purchase more than 2 products in one transaction. PRQ4: The products I buy in the virtual live streaming are a combination of multiple products. PRQ5: The product I bought in the virtual live stream is a kit.	Lichtenstein et al. (1990) Manning et al. (1995) Spears N., & Singh S.N. (2004)
Smart Tools Proficiency (SMT)	SMT1: I am comfortable using smart tools on live-streaming/shopping platforms. SMT2: I can use smart tools to find the information I need. SMT3: I can skillfully use various features of the virtual anchor platform like carts, coupons, or chats. SMT4: I can use the smart tools on the virtual anchor platform to solve shopping issues. SMT5: I can use the smart features of the virtual anchor platform to enhance my shopping experience.	Venkatesh et al. (2003)

4.2 Data Collection

The questionnaire was distributed online in China via the "Wenjuanxing" platform and social media forums. To ensure data quality, screening questions were used to filter for respondents who had prior experience with purchasing products during virtual anchor live streams. After a rigorous data cleaning process, which excluded incomplete and inconsistent responses, 586 valid questionnaires were obtained for analysis.

4.3 Sample Profile

The sample was diverse (see Table 4-2), with 52.05% female respondents. The largest age groups were 26-30 years (35.02%) and 31-35 years (26.84%). The majority of respondents held an undergraduate degree (51.88%) and reported watching live streams several times a week (53.85%). The most frequently used platforms were Douyin (63.83%) and Taobao (52.05%).

Table 4-2. Descriptive statistics of the study sample.

Sample Characteristics	Classification Criteria	No	Percentage (%)
Gender	Male	282	47.95%
	Female	304	52.05%
Age	Less than 20 years old	41	6.71%
	21-25 years old	108	18.66%
	26-30 years old	205	35.02%
	31-35 years old	157	26.84%

Sample Characteristics	Classification Criteria	No	Percentage (%)
	More than 35 years old	75	12.77%
Educational Level	Junior college or below	189	32.24%
	Undergraduate student	304	51.88%
	Graduate student	42	7.2%
	Postgraduate student	51	8.67%
Watching Frequency	Several times a day	199	33.88%
	Several times a week	315	53.85%
	Several times a month	72	12.27%
	Hardly watch	0	0%
Purchase Experience	Yes	586	100%
	No	0	0%
Purchase Frequency	Every day	69	11.78%
	Every week	136	23.24%
	Every month	223	38.13%
	Every six months	134	22.75%
	Once a year	24	4.09%
Platform	Chinese Douyin	403	63.83%
	Taobao	329	52.05%
	Kuaishou	197	31.26%
	Bilibili	240	37.97%
	Others	54	8.51%

5.2 Data Analysis Method

The data were analyzed using Partial Least Squares Structural Equation Modeling (PLS-SEM) with SmartPLS 4.1 software. PLS-SEM was chosen for its suitability for predictive, exploratory research and its ability to handle complex models with multiple latent variables without imposing strict distributional assumptions. The analysis followed a two-step process: first, assessing the reliability and validity of the measurement model, and second, evaluating the structural model to test the hypotheses.

5. Empirical Results and Analysis

5.1. Measurement Model Assessment

Before testing the hypotheses, the reliability and validity of the constructs were evaluated. As shown in Table 5-2, all constructs demonstrated high reliability, with Cronbach's Alpha and Composite Reliability (CR) values exceeding the recommended threshold of 0.7.

Table 5-2. Reliability Test.

Latent Variable	Measurement Variable	Outer Loadings	Cronbach's alpha	(AVE)	Composite reliability
Anthropomorphism (ANT)	ANT1	0.819	0.877	0.671	0.911
	ANT2	0.829			
	ANT3	0.807			
	ANT4	0.824			
	ANT5	0.815			

Latent Variable	Measurement Variable	Outer Loadings	Cronbach's alpha	(AVE)	Composite reliability
Professionalism (PRO)	PRO1	0.839	0.886	0.687	0.917
	PRO2	0.808			
	PRO3	0.834			
	PRO4	0.826			
	PRO5	0.838			
Hedonic Value (HED)	HED1	0.813	0.891	0.696	0.920
	HED2	0.837			
	HED3	0.845			
	HED4	0.839			
	HED5	0.838			
Empathy Response (EMP)	EMP1	0.829	0.888	0.690	0.917
	EMP2	0.838			
	EMP3	0.857			
	EMP4	0.822			
	EMP5	0.805			
Affective Trust (TRU)	TRU1	0.845	0.831	0.704	0.923
	TRU2	0.831			
	TRU3	0.839			
	TRU4	0.839			
	TRU5	0.842			
Cognitive Value (VAL)	VAL1	0.846	0.849	0.709	0.924
	VAL2	0.849			
	VAL3	0.840			
	VAL4	0.835			
	VAL5	0.840			
Involvement (INV)	INV1	0.852	0.897	0.707	0.924
	INV2	0.846			
	INV3	0.838			
	INV4	0.836			
	INV5	0.832			
Product Quantity (PRQ)	PRQ1	0.832	0.881	0.677	0.913
	PRQ2	0.813			
	PRQ3	0.825			
	PRQ4	0.836			
	PRQ5	0.808			
Smart Tools Proficiency (SMT)	SMT1	0.832	0.876	0.668	0.910
	SMT2	0.813			
	SMT3	0.820			
	SMT4	0.809			
	SMT5	0.811			
Purchase Intention (PUI)	PUI1	0.847	0.901	0.716	0.926
	PUI2	0.851			
	PUI3	0.839			
	PUI4	0.842			
	PUI5	0.850			

Table 5-3. Cross Loadings.

	ANT	PRO	HED	EMP	TRU	VAL	INV	PRQ	SMT	PUI
ANT1	0.819	0.380	0.328	0.305	0.380	0.336	0.373	0.372	0.287	0.309
ANT2	0.829	0.398	0.329	0.350	0.368	0.384	0.343	0.350	0.294	0.282
ANT3	0.807	0.399	0.328	0.293	0.336	0.328	0.336	0.302	0.296	0.336
ANT4	0.824	0.375	0.331	0.314	0.315	0.362	0.321	0.309	0.309	0.347

	ANT	PRO	HED	EMP	TRU	VAL	INV	PRQ	SMT	PUI
ANT5	0.815	0.389	0.320	0.294	0.351	0.350	0.349	0.323	0.290	0.348
PRO1	0.402	0.839	0.399	0.383	0.395	0.399	0.395	0.333	0.394	0.340
PRO2	0.404	0.808	0.378	0.338	0.358	0.348	0.391	0.358	0.356	0.354
PRO3	0.399	0.834	0.389	0.361	0.343	0.369	0.411	0.339	0.370	0.318
PRO4	0.396	0.826	0.394	0.384	0.339	0.354	0.380	0.327	0.388	0.360
PRO5	0.366	0.838	0.420	0.388	0.348	0.390	0.417	0.329	0.350	0.385
HED1	0.330	0.375	0.813	0.387	0.351	0.394	0.317	0.311	0.297	0.383
HED2	0.301	0.411	0.837	0.392	0.381	0.322	0.321	0.268	0.333	0.359
HED3	0.325	0.416	0.845	0.385	0.377	0.331	0.337	0.298	0.337	0.338
HED4	0.311	0.379	0.839	0.381	0.384	0.316	0.328	0.318	0.365	0.376
HED5	0.395	0.410	0.838	0.369	0.364	0.372	0.352	0.324	0.380	0.367
EMP1	0.332	0.384	0.367	0.829	0.352	0.340	0.332	0.322	0.252	0.359
EMP2	0.288	0.350	0.383	0.838	0.354	0.351	0.355	0.326	0.346	0.365
EMP3	0.353	0.382	0.411	0.857	0.410	0.345	0.376	0.374	0.307	0.406
EMP4	0.317	0.393	0.369	0.822	0.386	0.340	0.376	0.365	0.332	0.381
EMP5	0.286	0.346	0.375	0.805	0.342	0.296	0.326	0.320	0.290	0.347
TRU1	0.336	0.388	0.382	0.374	0.845	0.413	0.380	0.286	0.326	0.366
TRU2	0.355	0.325	0.352	0.369	0.831	0.394	0.359	0.280	0.274	0.381
TRU3	0.392	0.394	0.401	0.423	0.839	0.392	0.360	0.327	0.344	0.340
TRU4	0.374	0.365	0.374	0.373	0.839	0.388	0.378	0.304	0.313	0.383
TRU5	0.337	0.331	0.353	0.322	0.842	0.414	0.351	0.279	0.254	0.314
VAL1	0.378	0.359	0.349	0.349	0.411	0.846	0.379	0.285	0.284	0.360
VAL2	0.384	0.370	0.372	0.332	0.411	0.849	0.346	0.278	0.294	0.370
VAL3	0.346	0.428	0.369	0.375	0.387	0.840	0.339	0.277	0.281	0.336
VAL4	0.351	0.358	0.323	0.287	0.395	0.835	0.316	0.235	0.312	0.362
VAL5	0.351	0.376	0.340	0.354	0.401	0.840	0.305	0.246	0.265	0.341
INV1	0.365	0.402	0.333	0.373	0.385	0.354	0.852	0.355	0.345	0.349
INV2	0.353	0.433	0.346	0.369	0.367	0.381	0.846	0.302	0.335	0.336
INV3	0.363	0.413	0.291	0.325	0.372	0.295	0.838	0.336	0.302	0.312
INV4	0.342	0.364	0.355	0.379	0.366	0.306	0.836	0.316	0.360	0.371
INV5	0.348	0.415	0.339	0.339	0.343	0.348	0.832	0.325	0.311	0.331
PRQ1	0.315	0.333	0.303	0.354	0.270	0.231	0.349	0.832	0.330	0.297
PRQ2	0.372	0.340	0.348	0.348	0.314	0.286	0.321	0.813	0.354	0.277
PRQ3	0.348	0.381	0.319	0.333	0.302	0.267	0.337	0.825	0.328	0.326
PRQ4	0.328	0.323	0.260	0.348	0.275	0.249	0.295	0.836	0.306	0.320
PRQ5	0.302	0.288	0.272	0.311	0.293	0.265	0.294	0.808	0.303	0.259
SMT1	0.296	0.369	0.306	0.281	0.304	0.255	0.305	0.328	0.832	0.358
SMT2	0.313	0.395	0.360	0.333	0.294	0.304	0.334	0.333	0.813	0.338
SMT3	0.295	0.343	0.329	0.287	0.283	0.314	0.321	0.297	0.820	0.314

	ANT	PRO	HED	EMP	TRU	VAL	INV	PRQ	SMT	PUI
SMT4	0.295	0.386	0.350	0.313	0.297	0.256	0.328	0.327	0.809	0.349
SMT5	0.269	0.334	0.333	0.292	0.299	0.269	0.325	0.322	0.811	0.305
PUI1	0.308	0.341	0.331	0.361	0.348	0.333	0.325	0.309	0.339	0.847
PUI2	0.340	0.359	0.399	0.392	0.372	0.380	0.347	0.312	0.353	0.851
PUI3	0.339	0.393	0.363	0.373	0.377	0.381	0.363	0.293	0.349	0.839
PUI4	0.319	0.340	0.361	0.389	0.341	0.356	0.325	0.299	0.350	0.842
PUI5	0.363	0.358	0.392	0.381	0.362	0.323	0.353	0.317	0.338	0.850

Table 5-4. Fornell-Larcker criterion.

	ANT	PRO	HED	EMP	TRU	VAL	INV	PRQ	SMT	PUI
ANT	0.819									
PRO	0.474	0.829								
HED	0.399	0.477	0.834							
EMP	0.381	0.447	0.459	0.831						
TRU	0.428	0.431	0.445	0.445	0.839					
VAL	0.430	0.449	0.417	0.404	0.476	0.842				
INV	0.421	0.481	0.397	0.426	0.436	0.400	0.841			
PRQ	0.405	0.406	0.364	0.412	0.352	0.315	0.388	0.823		
SMT	0.360	0.448	0.410	0.368	0.362	0.341	0.394	0.393	0.817	
PUI	0.395	0.424	0.437	0.448	0.426	0.420	0.406	0.362	0.409	0.846

Table 5-5. HTMT results.

	ANT	PRO	HED	EMP	TRU	VAL	INV	PRQ	SMT	PUI
ANT	—									
PRO	0.538	—								
HED	0.451	0.537	—							
EMP	0.429	0.503	0.516	—						
TRU	0.481	0.481	0.497	0.496	—					
VAL	0.484	0.503	0.465	0.451	0.532	—				
INV	0.474	0.541	0.443	0.475	0.486	0.446	—			
PRQ	0.459	0.458	0.411	0.464	0.397	0.354	0.436	—		
SMT	0.410	0.507	0.465	0.417	0.406	0.386	0.444	0.448	—	
PUI	0.445	0.474	0.487	0.500	0.473	0.467	0.449	0.403	0.458	—

Convergent validity was confirmed as the Average Variance Extracted (AVE) for each construct was above 0.5. Discriminant validity was established using the Fornell-Larcker criterion (see Tab 5-4) and the Heterotrait-Monotrait (HTMT) ratio (Tab 5-5), confirming that each construct shared more variance with its own indicators than with other constructs.

5.2 Structural Model and Hypothesis Testing

The structural model was evaluated for predictive accuracy and hypothesis testing. The model's explanatory power was satisfactory, with R² values of 0.419 for Affective Trust, 0.331 for Cognitive Value, and 0.313 for Purchase Intention. The results of the hypothesis tests are summarized in Table 5-6.

Table 5-6. Structural evaluation model.

Variable	R ²	R-square adjusted	Q ²	SRMR
ANT				
PRO	—	—		
HED	—	—		
EMP	—	—		
INV	—	—		
PRQ	—	—		
SMT	—	—		0.029
TRU	0.419	0.408	0.320	
VAL	0.331	0.327	0.301	
PUI	0.313	0.308	0.326	

Direct Effects (H1-H6): All four virtual anchor characteristics had a significant positive impact on both affective trust and cognitive value, providing strong support for H1a/b, H2a/b, H3a/b, and H4a/b. Furthermore, both affective trust ($\beta = 0.118$, $p < 0.01$) and cognitive value ($\beta = 0.135$, $p < 0.01$) significantly predicted purchase intention, supporting H5 and H6. The results of direct effects presented in Table 5-7.

Table 5-7. Direct effect.

Hypothesis	Casual Path	Path Coefficient	P Values	Result
H1a	ANT -> TRU	0.199	0.000	Supported
H1b	ANT -> VAL	0.209	0.000	Supported
H2a	PRO -> TRU	0.147	0.001	Supported
H2b	PRO -> VAL	0.201	0.000	Supported
H3a	HED -> TRU	0.197	0.000	Supported
H3b	HED -> VAL	0.165	0.000	Supported
H4a	EMP -> TRU	0.213	0.000	Supported
H4b	EMP -> VAL	0.159	0.000	Supported
H5	TRU -> PUI	0.118	0.007	Supported
H6	VAL -> PUI	0.135	0.003	Supported

Mediating Effects (H7-H8): The bootstrap analysis confirmed the significant mediating roles of affective trust and cognitive value. The indirect effects of all four characteristics on purchase intention through both mediators were significant (95% confidence intervals did not include zero). Therefore, H7a-d and H8a-d were fully supported (see table 5-8).

Table 5-8. Mediation effect.

Hypothesis	Relationship	Path Coefficient	Std Error	Confidence Interval (BC)		P-Value
				LL	UL	
H7a	ANT -> VAL -> PUI	0.028	0.011	0.010	0.055	0.011
H7b	ANT -> TRU -> PUI	0.024	0.010	0.007	0.048	0.023
H7c	PRO -> VAL -> PUI	0.027	0.011	0.010	0.054	0.012
H7d	PRO -> TRU -> PUI	0.017	0.008	0.005	0.038	0.033
H8a	HED -> VAL -> PUI	0.022	0.010	0.007	0.047	0.025
H8b	HED -> TRU -> PUI	0.024	0.011	0.007	0.048	0.027
H8c	EMP -> VAL -> PUI	0.022	0.010	0.007	0.045	0.027
H8d	EMP -> TRU -> PUI	0.026	0.011	0.007	0.052	0.024

Moderating Effects (H9-H11): The results for moderation were mixed as you can see in table 5-9. Consumer involvement significantly moderated the relationship between affective trust and purchase intention (H9a supported) but not between cognitive value and purchase intention (H9b not supported). Product quantity positively moderated both the trust→intention (H10a supported) and value→intention (H10b supported) paths. Smart tools proficiency significantly moderated the value→intention path (H11b supported) but not the trust→intention path (H11a not supported).

Table 5-9. Moderation effect.

Hypothesis	Relationship	Path Coefficient	P-Value	Result
H9a	INV x TRU -> PUI	0.103	0.026	Supported
H9b	INV x VAL -> PUI	-0.037	0.222	Not Supported
H10a	PRQ x TRU -> PUI	0.117	0.018	Supported
H10b	PRQ x VAL -> PUI	0.106	0.032	Supported
H11a	SMT x TRU -> PUI	-0.094	0.904	Not Supported
H11b	SMT x VAL -> PUI	0.118	0.016	Supported

The analysis of moderating effects yielded mixed results, as summarized in Table 3. The relationship between affective trust and purchase intention was significantly strengthened by higher levels of consumer involvement (H9a supported; see Fig. 5-10) and when purchasing larger product quantities (H10a supported; see Fig. 5-11).

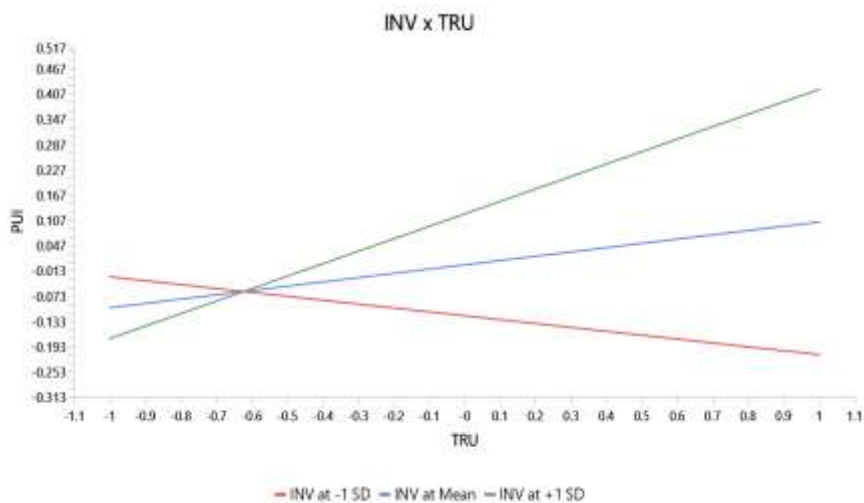

Fig. 5-10. The moderating effect of involvement on the relationship between affective trust and purchase intention.

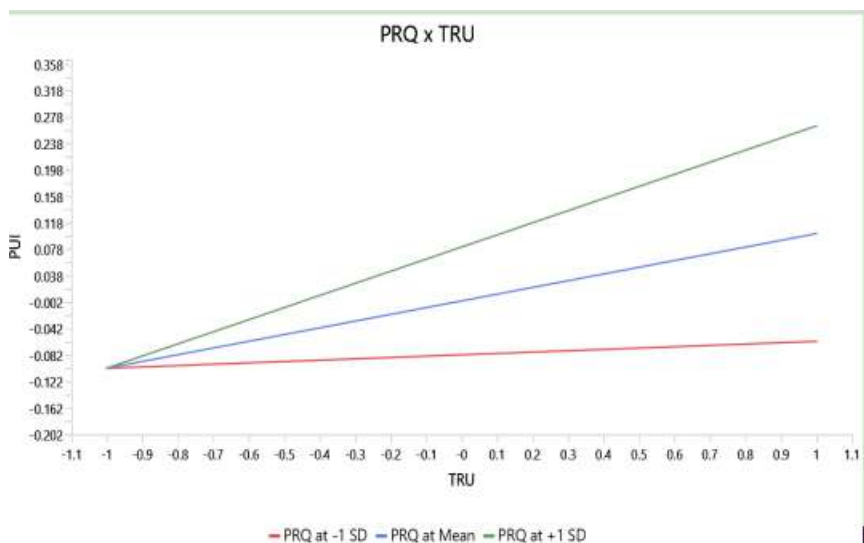

Fig. 5-11. The moderating effect of product quantity on the relationship between affective trust and purchase intention.

Similarly, the positive effect of cognitive value on purchase intention was amplified when consumers were considering bulk purchases (H10b supported; see Fig. 5-12) and when they had higher proficiency in using smart tools on the platform (H11b supported; see Fig. 5-13).

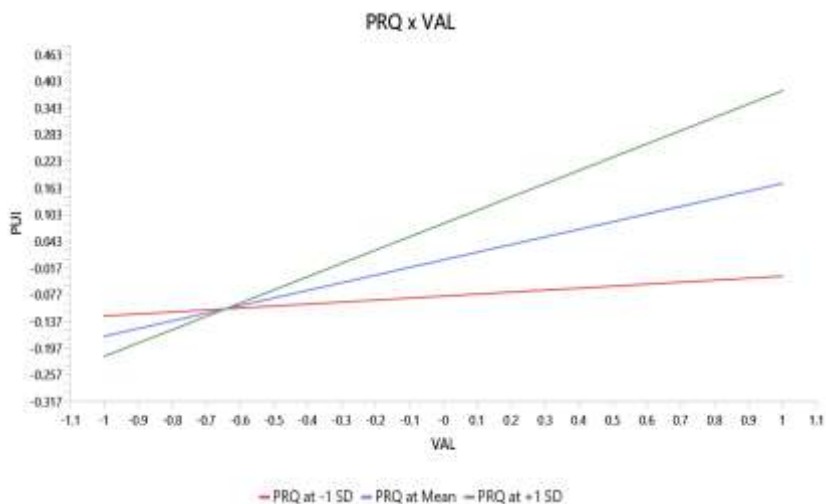

Fig. 5-12. The moderating effect of product quantity on the relationship between cognitive value and purchase intention.

However, consumer involvement did not significantly moderate the cognitive value-purchase intention link (H9b not supported), and smart tools proficiency did not affect the relationship between affective trust and purchase intention (H11a not supported).

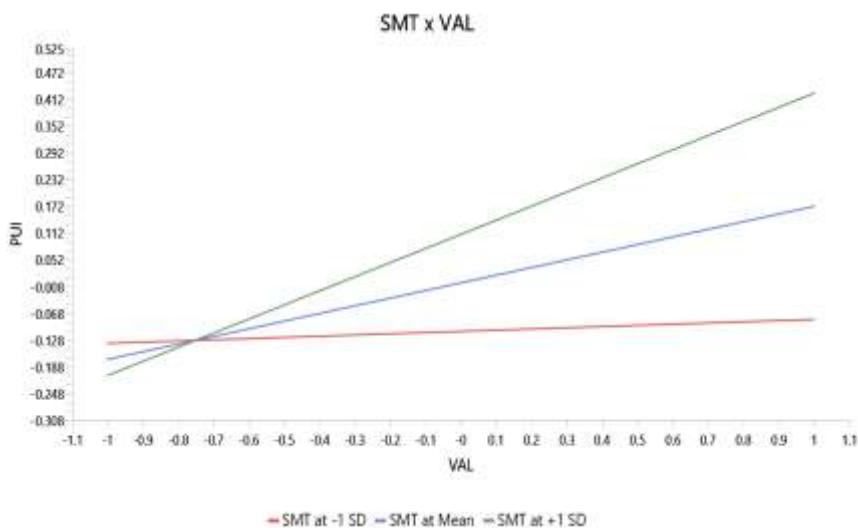

Fig. 5-13. The moderating effect of smart tools proficiency on the relationship between cognitive value and purchase intention.

In conclusion, while the core relationships hold, the strength of their influence on purchase intention is context-dependent. Marketers should tailor virtual anchor strategies by emphasizing emotional trust for highly involved consumers and in bulk-purchase scenarios, while ensuring platform usability to maximize the impact of the cognitive value provided.

5.3 Summary of Hypotheses

This study examines how virtual anchor characteristics (anthropomorphism, professionalism, hedonic value, empathy response) influence consumer purchase intention in live streaming commerce. Based on the S-O-R framework, the model proposes that these characteristics affect purchase intention through the mediating mechanisms of affective trust and cognitive value, with these paths moderated by consumer involvement, product

quantity, and smart tools proficiency. The hypotheses were tested using PLS-SEM analysis of data from 586 survey respondents.

Table 5-14. Results of hypotheses testing

Hypothesis	Hypothesis Path	Result of the Test
H1a	The anthropomorphism of virtual anchor positively affects on affective trust.	Supported
H1b	The anthropomorphism of virtual anchor positively affects on cognitive value.	Supported
H2a	Virtual anchor's professionalism positively affects on affective trust.	Supported
H2b	Virtual anchor's professionalism positively affects on cognitive value.	Supported
H3a	The hedonic value of virtual anchor positively affects on affective trust.	Supported
H3b	The hedonic value of virtual anchor positively affects on cognitive value.	Supported
H4a	Virtual anchor' ability to give an empathy response positively affects on affective trust.	Supported
H4b	Virtual anchor' ability to give an empathy response positively affects on cognitive value.	Supported
H5	Affective trust has a positive impact on customer purchase intention.	Supported
H6	Cognitive value has a positive impact on customer purchase intention.	Supported
H7a	Affective trust mediates the effect of anthropomorphism on consumer purchase intention.	Supported
H7b	Affective trust mediates the effect of professionalism on consumer purchase intention.	Supported
H7c	Affective trust mediates the effect of hedonic value on consumer purchase intention.	Supported
H7d	Affective trust mediates the effect of empathy response on consumer purchase intention.	Supported
H8a	Cognitive value mediates the effect of anthropomorphism on consumer purchase intention.	Supported
H8b	Cognitive value mediates the effect of professionalism on consumer purchase intention.	Supported
H8c	Cognitive value mediates the effect of hedonic value on consumer purchase intention.	Supported
H8d	Cognitive value mediates the effect of empathy response on consumer purchase intention.	Supported
H9a	Consumer involvement moderates the relationship between affective trust and purchase intention.	Supported
H9b	Consumer involvement moderates the relationship between cognitive value and purchase intention.	Not Supported
H10a:	The relationship between affective trust and purchase intention is moderated by product quantity, such that the effect is stronger when purchasing in bulk.	Supported
H10b:	The relationship between cognitive value and purchase intention is moderated by product quantity, such that the effect is stronger when considering larger quantities.	Supported
H11a	Consumer' smart tools proficiency moderates the relationship between affective trust and purchase intention, such that the positive effect of affective trust on purchase intention is stronger for consumers with	Not Supported

Hypothesis	Hypothesis Path	Result of the Test
	higher proficiency.	
H11b	Consumer' smart tools proficiency moderates the relationship between cognitive value and purchase intention, such that the positive effect of cognitive value on purchase intention is stronger for consumers with higher proficiency.	Supported

6. Discussion and Insights

This study confirms that virtual anchors are persuasive agents whose effectiveness hinges on emulating human-like qualities to foster emotional and rational consumer assessments [9].

6.1 Theoretical Implications

The research offers key theoretical contributions. First, it extends the S-O-R model by identifying specific virtual anchor characteristics as stimuli and establishing affective trust and cognitive value as dual organismic states (O) that drive purchase intention (R). Second, it introduces a dual-mediation model, demonstrating that virtual anchors persuade through parallel emotional and rational pathways, enriching the Elaboration Likelihood Model (ELM) [7]. The strong effect of empathy response on trust underscores the importance of emotional intelligence in AI design. Third, the moderating effect of product quantity suggests virtual anchors are potent for promotions leveraging scarcity, while the finding that smart tools proficiency only moderates the cognitive path indicates emotional trust is more fundamental [13].

6.2 Practical Implications

Actionable strategies include:

- Optimize Design: Invest in high-quality anthropomorphism and deep product knowledge (professionalism) to build rapport and credibility [11].
- Infuse Emotion: Incorporate hedonic value and, crucially, develop AI capable of empathy response to build strong affective trust [2].
- Segment Strategies: Use virtual anchors to promote bundles and volume discounts, leveraging their effectiveness in bulk purchase contexts [12].
- Ensure Usability: Simplify interfaces to ensure all users can access the cognitive value provided by the anchor [13].

6.3 Limitations and Future Research

The study's limitations, including its Chinese sample and cross-sectional design, present future research avenues. Future studies should test the model in different cultural contexts (e.g., Russia), employ longitudinal designs to track evolving consumer-anchor relationships, and incorporate objective behavioral data like actual sales.

In conclusion, the success of virtual anchors depends on balancing synthetic efficiency with authentic emotional resonance. This study provides a framework showing that the most effective virtual influencers are both technologically advanced and psychologically attuned to consumer needs[14], [15].

References / Список литературы

1. Cai J., Wohn D.Y., Mittal A., and Sureshbabu D. Utilitarian and Hedonic Motivations for Live Streaming Shopping. In Proceedings of the 2018 ACM International Conference on Interactive Experiences for TV and Online Video (TVX '18). 2018:81–88.

2. Sun W., Gao W., and Geng R. The Impact of the Interactivity of Internet Celebrity Anchors on Consumers' Purchase Intention. Front. Psychol., 2022; 12:757059.

3. Mehrabian and Russell. *A Mehrabian, J.A Russell. An Approach to Environmental Psychology*, MIT Press, Cambridge, MA. 1974.

4. McAllister Daniel. Affect- and Cognition-Based Trust as Foundations for Interpersonal Cooperation in Organizations. Academy of Management Journal. 1995; 38(1):24-59.

5. *Zeithaml V.A.* Consumer Perceptions of Price, Quality, and Value: A Means-End Model and Synthesis of Evidence. *Journal of Marketing*. 1988; 52(3):2–22.
6. *Ajzen I.* The Theory of Planned Behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1991; 50(2):179–211.
7. *Petty Richard & Cacioppo John.* The Elaboration Likelihood Model of Persuasion. *Advances in hydrosience*. 1986; 19:124-205.
8. *Davis F.D.* Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology. *MIS Quarterly*. 1989; 13(3):319-340.
9. *Liu J., & Zhang M.* (2023). Formation mechanism of consumers' purchase intention in multimedia live platform: a case study of taobao live. *Multimedia Tools and Applications*.
10. *Short, J., Williams, E., & Christie, B.* The social psychology of telecommunications. London: John Wiley & Sons. 1976.
11. *Gao F., Liu H.* (2023). Anthropomorphism in virtual anchors: Balancing engagement and the uncanny valley effect. *International Journal of Human-Computer Interaction*.
12. *Lichtenstein D.R., et al.* (1990). Distinguishing coupon proneness from value consciousness: An acquisition-transaction utility theory perspective. *Journal of Marketing*.
13. *Venkatesh V, Morris M.G., Davis G.B., Davis F.D.* User acceptance of information technology: Toward a unified view. *MIS quarterly*. 2003; 425-478.
14. *Wei G., Ning J., Qingqing G.* (2023). How do virtual streamers affect purchase intention in the live streaming context? A presence perspective. *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2023;156(7):481-493.
15. *Yu Y., & Zhang Q.* Virtual Anchors in Media Theory: Reshaping Audience-Media Interactions. *Journal of Media Theory and Practice*. 2023; 12(1):45-60.

RELIGIOUS TRANSFORMATION AMONG ETHNIC MINORITIES IN PRESENT-DAY HA GIANG PROVINCE

Nguyen T.P.¹, Nguyen H.T.²

¹Nguyen Thi Phuong - PhD student,

²Nguyen Huu Thu - PhD in Philosophy, lecturer,
FACULTY OF ANTHROPOLOGY AND RELIGIOUS STUDIES,
VNU UNIVERSITY OF SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES,
HANOI, VIETNAM

Abstract: In ethnic life, religious transformation is a change that is different from their traditional religion and beliefs. This is manifested in many forms, including changes in the content of faith, in ritual practice as well as in community organization. Ethnic minorities in Ha Giang province, in addition to maintaining traditional belief types, a part of the people have changed to follow some religions, at the same time, a part of the people have changed from following religion to returning to traditional beliefs and culture. The article contributes to clarifying the current situation of religious and belief changes of ethnic minorities under the influence of religion, specifically Protestantism.

Keywords: Religious transformation, beliefs, ethnic minorities, Ha Giang.

РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СРЕДИ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОВИНЦИИ ХАЗЯНГ

Нгуен Т.Ф.¹, Нгуен Х.Т.²

¹Нгуен Тхи Фыонг - Аспирант,

²Нгуен Хыу Тху - Доктор философии, преподаватель,
Факультет антропологии и религиоведения,
ВНУ Университет социальных и гуманитарных наук,
г. Ханой, Вьетнам

Аннотация: в жизни этнических меньшинств религиозная трансформация – это изменение, отличающееся от их традиционных религиозных убеждений и верований. Это проявляется во многих формах, включая изменения в содержании веры, ритуальной практике, а также в организации сообщества. Этнические меньшинства провинции Хазянг, помимо сохранения традиционных верований, часть населения перешла к другим религиям, в то же время часть населения отказалась от религии и вернулась к традиционным верованиям и культуре. Статья призвана прояснить текущую ситуацию с изменением религиозных убеждений и верований этнических меньшинств под влиянием религии, в частности протестантизма.

Ключевые слова: религиозная трансформация, верования, этнические меньшинства, Хазянг.

DOI 10.24411/2312-8089-2025-10901

**This research is funded by University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University Hanoi, grant number CS.2025.33.*

1. Overview of the religious life of ethnic minorities in Ha Giang today

According to the Department of Home Affairs, Ha Giang province is located in the far North of Vietnam, with a total of 19 ethnic groups living there, of which ethnic minorities account for nearly 90%, including Mong (32.9%); Tay (23.2%); Dao (14.9%), Kinh (Viet)

(12.8%); Nung (9.7%), the rest are other ethnic groups: Pa Then, Giay, Lo Lo, La Chi... There are three religions in the province: Buddhism, Catholicism and Protestantism. Buddhism has 4,549 Buddhists, mostly Kinh people, a few are ethnic minorities. Catholicism has 1,881 followers, the majority of whom are Kinh people, a few are ethnic minorities. Protestantism has 27,273 followers, of which the number of followers are ethnic minorities including: Mong (24,088 people); Dao (2,882 people); Pa Then (140 people); Co Lao (35 people); Tay (06 people); Nung (35 people); Giay (51 people). The whole province currently has 1,149 people following and being influenced by new religious phenomena, of which: San Su Khe To has 198 households/739 people in 03 districts [Report: Results of State management of beliefs and religions in 2024 and directions and tasks in 2025 (Ha Giang Provincial People's Committee, Department of Home Affairs)].

Bac Quang, Meo Vac, Dong Van are all districts with many ethnic groups in Ha Giang province and currently have some major religions such as Buddhism, Catholicism and Protestantism. The whole Bac Quang district currently has 6,048 people of different religions, of which the ethnic minorities are mainly Protestant, including Tay: 26 people; Mong: 2,731 people; Pa Then: 141 people; Dao: 207 people; Nung: 4 people [Summary: Situation and results of implementing ethnic, religious and belief policies in Bac Quang district on July 2, 2024 (Bac Quang District People's Committee)]. The number of Protestants in Meo Vac is 2,919 people, mainly Mong people (2,131 people) and the rest are Dao people [Summary of religious data in Meo Vac district as of October 30, 2024 (Meo Vac District People's Committee)], concentrated in some communes such as Sung Tra, Sung Mang, Thuong Phung... Besides, there are still 242 (Mong and Dao people) followers of the new religion San Su Khe To, mainly concentrated in some communes of Sung Tra, Sung Mang, Niem Tong [Statistics: The situation of new religions, "strange religions", "heretical religions" in Meo Vac district as of October 30, 2024 (Meo Vac District People's Committee)]. Among the three districts above, Dong Van is the district chosen as a sample area for comparison, where the traditional beliefs of ethnic minorities are still very strongly preserved, with very few cases of following religion. In Dong Van district, there are 2 religions: Buddhism and Protestantism. Currently, there are 39 households = 214 Mong people following Protestantism, concentrated in the communes: Lung Phin, Thai Phin Tung, Pho Cao and Ta Lung. In addition, there are 19 households = 118 people following the new religion San Su Khe To [Report: Situation and results of work in 2024 and directions and tasks in 2025 in the field of beliefs and religions in Dong Van district (Dong Van District People's Committee)].

There are many research works related to the religious, belief and cultural transformation among ethnic minorities in Vietnam, including works such as: James F. Lewis (2006), *Messianism as A Factor in Vietnam's Hmong Mass Conversion to Christianity:1990-2005*, - Bethel University Regional AAR meeting-Luther Theological Seminary; Vuong Duy Quang: *Religious Beliefs of Dao People in Vietnam*, Religious Studies Review, Vol.3, No.3&4-2009, analyzing insights into how and why the Dao people accepted Protestantism, as well as the impact of this conversion on community life; The monograph: "*Cultural transformation among ethnic minorities in Vietnam since the country's renovation to the present*", Social Sciences Publishing House (2021) by author Nguyen Thi Song Ha; *Cultural and social changes of Protestant communities among some ethnic minorities in the Northern mountainous region (from 2005 to present)*, Social Sciences Publishing House by author Tran Thi Hong Yen; Nguyen Khac Duc: "*Protestantism among the Mong and Dao ethnic groups in the mountainous provinces of Northern Vietnam*" provides an overview of the traditional religions of the Mong and Dao people and the processes of converting to Protestantism of the two ethnic groups mentioned above; Nguyen Thanh Xuan - Nguyen Quynh Tram with the work: "*Religion in ethnic minority areas in Vietnam*", Religion Publishing House in 2024...

In general, the above research works are valuable documents written about the transformation of ethnic minorities, but most of them are researched on a wide area, the whole country or the northern mountainous region, not many works focus on research in Ha Giang province. On the other hand, most of the works mainly approach from the cultural perspective,

while culture is a very large topic with many different elements, or approach from the ethnographic perspective, there are still not many works studying cultural change of ethnic minorities from the religious perspective.

From a religious perspective, we chose ethnic minorities, mainly Mong and Dao people in some villages of the communes: Thai Phin Tung, Lung Cu (Dong Van district); Sung Tra, Sung Mang (Meo Vac district) and Dong Tien, Thuong Binh (Bac Quang district) as the survey subjects and used many research methods, specifically: document analysis; data synthesis; observation; participant observation; comparison - contrast and in-depth interviews with many different people, including people following traditional beliefs; religious followers; of both male and female genders; different in age, education level; cadres (district, commune, village), village chief, village party cell secretary, prestigious people, Protestant group leaders, shamans... Within the scope of this article, the authors focus on clarifying the fundamental changes in traditional beliefs of the people under the influence of religion, specifically Protestantism.

2. Fundamental changes in religion and beliefs among ethnic minorities in Ha Giang province today

2.1. Transformation of beliefs in the system of deities

The Mong people selected as the sample subjects for the survey in Ha Giang province include the local groups: Mong Trang, Mong Hoa, and a very small number of Mong Den. Although living in different areas, the Mong people's traditional religion and beliefs are basically the same, worshiping polytheists and ancestor worship - a particularly important form of belief that contributes to preserving the Mong people's culture during the migration process. In addition, the Mong people also worship Gods, the most important of which are the House God, the Door God and religious rituals in family relationships.

The Dao people in some sample areas in Ha Giang province are mainly Dao Ao Dai (Dao Tuyen) and Dao Ta Pan (Dao Do), they worship many gods, in which another unique feature is the worship of Ban Vuong (among Dao Do), who is considered the ancestor of the Dao people. In addition, the Dao people also practice ancestor worship, and at the same time, influenced by Taoism, they believe that every male has a guardian spirit. This is done through the "Cap sac" ritual for boys from the age of ten and up. They believe that humans and all things have souls, and when a creature dies, its soul leaves the body and turns into a ghost. The Dao people divide ghosts into good ghosts (ancestors' ghosts, Ban Vuong, Ngoc Hoang, Land Ghost, Kitchen ghost...), bad ghosts (Chicken Ghost and Ghost Unicorn who always harm humans and livestock) and Ma ngu hai...¹

The Mong and Dao people have a rich religious belief system. These are the basic elements that create ethnic cultural identity and community cohesion, helping them to survive over time and historical events. However, since the end of the 20th century, many Mong and Dao communities in Ha Giang province have converted to Protestantism, which has led to fundamental transformation of beliefs in the system of deities, or in other words, the restructuring of religious beliefs.

Protestants no longer believe in traditional spiritual forces such as ancestral ghosts, good ghosts, evil ghosts, etc. Instead, they believe in only one almighty God. The concept of "polytheism" in their beliefs has been replaced by "monotheism" in Christian theology.

The Mong believe that the universe has two worlds: the earth where humans live and the heavens where God, deities and ancestors of the Mong people exist. The Mong also believe that they did not die before², but God forced them to die, so after death their souls will go to heaven. After a person breathes their last breath, that is, they have completed their duty to life to return to their ancestors, who are the ones who have built a career for their

1Vuong Xuan Tinh (Chief author), Ethnic groups in Vietnam, volume 4, book 1: Hmong - Dao and Tang - Mien language groups, National Political Publishing House, Hanoi 2018.

2Nguyen Huu Thu, The Hmong people's explanation of the world and people (Through research on Tang ca (Kruoz cê) in Sapa), Journal of Religious Studies, No. 1&2, 2017, p.23

descendants, supervise their descendants in implementing the customs and practices of the community, and are also the ones who bless their descendants to do business smoothly... Therefore, any Mong people must remember the merits and worship their ancestors. The Mong people also believe in many different gods, each god governs a different area: house god, door god, mountain god, forest god,... These gods have both sacred and practical meanings and people must worship them to be protected. However, when converting to Protestantism, this system of deities was denied. However, when converting to Protestantism, this entire system of gods was denied. In particular, the belief in the human soul after death - the soul of ancestors continues to exist in the invisible world - which was considered the moral foundation, the core element of Mong culture, is now considered contrary to Protestant doctrine. Ancestors - considered the guardian spirits of the family - are no longer objects of worship but simply “dead people” [Interview with a female Protestant in Pu Don village, Dong Tien commune, Bac Quang district]. The spiritual relationship between generations is replaced by the bond of faith in the church community.

Similarly, among the Dao people, the Dao people's worldview and belief in Ban Vuong, in the power of gods such as mountain gods, forest gods, river gods, house ghosts, forest ghosts - forces that can control daily life and the fate of individuals and communities - has now also turned to absolute faith in God and Biblical Teachings. They consider the old rituals to be “evil” and “superstitious”, things that are contrary to the Christian faith. Thus, the Dao people's belief in the supernatural world also changes. Instead of believing that gods and demons can influence human destiny, the Dao people who follow Protestantism believe that everything is arranged by God. Illness and hardship are just challenges for them to practice their faith. This concept is of Christian philosophy, emphasizing rationality and is completely different from the emotional nature of traditional religion.

The abandonment of traditional deities is one of the clearest manifestations of the fundamental change in religious beliefs of the people after they converted to Protestantism. This process is not only a change in beliefs but also reflects the reversal of the cultural and spiritual value system that has existed for hundreds of years in the community.

2.2. The transformation of sacred symbols in religious and belief activities

In the study of Religious Studies, “sacred” is the central category to distinguish it from the profane, as Émile Durkheim argued: Religion is a unified system of beliefs and practices related to sacred things¹. Within the limits of this article, the authors focus on some sacred symbols in religion and beliefs, which are images, objects, and sounds considered sacred in mundane life, playing the role of intermediaries between humans and the supernatural world.

The main entrance to the Mong people's house in Dong Van and Meo Vac districts has a red cloth pasted on the central door beam (in Bac Quang district, they stick votive paper) - the place to worship the “Door God” - the God who protects people and the family's property to avoid the intrusion of evil and bad things [Author's field sources]. From the story in the ancient legend of the Mong people, they choose the rooster as their door god. On the traditional New Year's Day, Mong families all hold a ceremony to thank the Door God, the god who has protected them throughout the past year, and ask the Door God to let the ancestors' souls enter the house to celebrate Tet with the family. The ancestral altar is the most sacred place, placed in the main room, no one is allowed to touch it. In the family, only the husband or father-in-law is allowed to touch the objects and clean the ancestral altar, women in the house are not allowed to touch it [In-depth interview with Vang Thi M - Vice Chairman of Meo Vac Town People's Committee]. Other accompanying objects such as: chicken feathers, water bowls, incense, votive paper, yin and yang divination (usually made of buffalo horn) ... not only have material value but are also sacred symbols, is a medium that connects with the spirit world. In addition, traditional costumes, especially the shaman's headdress, are also considered sacred symbols. The Mong people's Khen carries sounds that connect two worlds. The sound of the Khen is not only for performance but also has the function of calling souls, bringing souls back

¹Émile Durkheim, *The Elementary Forms of Religious Life*, Oxford University Press, 2001, page. 36.

to the world of ancestors. This is most clearly seen in the funerals of the Mong people, through many rituals, in which the ritual of showing the way to the dead is the most important ritual. Each ritual in the funeral is accompanied by a Khen song with different melodies.

For the Dao people in Ha Giang province, the ancestral altar is considered the most sacred and sacred place in the house, usually placed in the middle of the house. Because they are deeply influenced by Taoism, the sacred symbol is not only present as an artistic image but also a religious culture, a cosmology of the Dao people. In their religious thinking, the universe is divided into three elements (Heaven – Earth – Human) and five elements (Metal – Wood – Water – Fire – Earth). These elements are not only abstract concepts but are also present in objects, worship paintings, clothing colors and especially in the Cap sac ritual. The dragon and tiger symbols commonly appear in worship paintings, costumes and ritual masks of the Dao people. The dragon symbolizes the authority of heaven and earth, while the tiger symbolizes the power of protection, therefore, in the forest worship ceremony, the image of the tiger is drawn or worshiped as a mascot guarding the border between the human world and the spirit world. In particular, fire, sword, worship painting, mask and shaman's costume are considered sacred symbols in the Dao people's Cap sac ritual. During the whole ritual, the fire must be maintained continuously as a sign of the presence of the gods [In-depth interview with Mr. Ly Van T - Dao Tuyen shaman, Thuong Binh commune, Bac Quang district].

The sacred symbols in the traditional religions of the ethnic groups are the crystallization of the philosophy of life, helping to maintain the relationship between humans and gods and playing an important role in creating ethnic identity in the midst of modern cultural flows. When the ethnic groups converted to Protestantism, the above sacred symbols underwent a profound restructuring of meaning. The Bible is considered a sacred symbol, not just a text or a book about religion. Almost every believer owns, preserves, and reads the Bible every day. The Bible also serves as a spiritual protector, replacing traditional sacred objects such as charms, ancestral altars, etc. The entrance doors of Mong houses are no longer covered with red cloth or votive paper. In the Hmong and Dao people's homes, there are no ancestral altars. Although they do not worship symbols, the image of the cross - a symbol of the crucified Christ - still plays an important role for Protestants. The cross symbolizes sacrifice and salvation, and represents a complete end to animal sacrifice in traditional religious practices. Many Protestant churches in the highlands display simple crosses. During religious services, songs praising the cross are used as a sacred means to connect the community with Jesus. In addition, churches and religious spaces are also sacred symbols of the Protestant community. This is a place where God's people gather, with both a religious function and a symbol of community cohesion, replacing the social role of traditional rituals [Author's field sources].

2.3. The transformation in religious practice

Religious ritual practices not only demonstrate the sacred connection between humans and the supernatural world, but also play an important role in uniting communities, transmitting knowledge and cultural values from generation to generation. Conversion is not simply a change in personal beliefs, but also entails a change in ritual practices, replacing them with new forms of Christianity, specifically:

First: the change in the role of sacred intermediary from the priest to the religious dignitary - those who perform the role of the master of ritual (ritual leaders)

For the Dao people, the shaman is the holder of spiritual knowledge and practices many rituals in the community. They are considered the bridge between humans and gods, ancestors and the supernatural world. In particular, the cycle of a Cap sac ritual must go through many steps and the indispensable element is the shaman. Mr. T said: "It is true that in the past, whenever the Dao people were sick, they would invite a shaman, but now that social life is civilized, they are taken to the hospital. But for a Cap sac ritual, the shaman must be asked" [In-depth interview with Mr. Ly Van T - Dao Tuyen shaman, Thuong Binh commune, Bac Quang district]. Not everyone can be a shaman among the Mong people, but

they are not passed down from father to son, but they are people with their own qualities, who play an important role in finding the cause of illness and misfortune that comes to people and finding a way to cure it. The Mong believe that illness, misfortune or misfortune is the result of being punished by ghosts and gods, the soul leaving the body or violating taboos. In the past and even today, when someone is sick, the family often invites a shaman to perform the soul calling ritual (Hu Plig). Ms. Vang Thi C said: "Here, when people are sick, they still ask a shaman to perform a ritual, combined with taking them to see a doctor for treatment. Especially if someone is sick and goes to the doctor but is not cured, they must definitely invite a shaman to perform a ritual" [In-depth interview with Ms. Vang Thi C, Vice Chairman of Lung Cu commune, Dong Van district]. However, when converted, the role of these figures is downgraded or disappears: "If someone is sick, they are taken to the doctor or prayed to God for help or invited to the pastor or group leader to come to the house to perform a ceremony for them" [In-depth interview with Sung A T - Protestant, Party cell secretary and police officer of Khuoi En village, Thuong Binh commune, Bac Quang district]. In particular, in the funeral rituals of the people, this change in the role of the spiritual intermediary is most evident. Protestants no longer place their trust in shamans but instead place their trust in religious leaders such as pastors, group leaders or deputy leaders. This reflects a restructuring in the system of spiritual power in the community.

Second: changes in the way rituals are performed

For example, the traditional funeral ritual of the Mong people includes two main rituals: *ma tuoi* and *ma kho* [Author's field sources].

The *ma tuoi* ritual includes the following ritual steps: (1) Announcement ritual [In the past, families of the death had to fire three shots and blow three horns made of buffalo horn to signal relatives and friends, but now, shooting has been abandoned in all places. In the Dong Van area, the custom of blowing three horns is still maintained. In other places in the survey areas, most of the news was reported by mobile phone (Author's field source in Ha Giang province)]. (2) Ritual of inviting a shaman, a guide, a drummer, a flute player: to see a good date and time, prepare offerings, prepare a flute, etc. (3) Ritual of bathing the dead: boil water to wash the face, bathe and change new clothes for the dead. (4) Rituals to show the way to the dead: Master *Dờ mủ* (zuov muv) performs a ceremony to show the way including 36 funeral songs (*Tang ca song*), leading the soul of the deceased to the village or land of the ancestors, and then the soul will return to this life in a new destiny through reincarnation (5) Rituals to invite the deceased to get on a horse/embalming: the deceased is placed on a stretcher or put in a coffin. (6) Ghost chasing ritual: usually performed 3 times a day (morning, noon, afternoon or evening) simulating the fact that the Mong ancestors, when alive, were always attacked by enemies, had their country and land robbed, and were killed... (7) Ritual to visit the dead (8) Funeral and burial rituals. (9) 3-day rice offering ritual. After 13 days, the *ma kho* ritual will be performed, which also includes many steps such as: inviting a shaman, a flute master, and a trumpet master; preparing offerings; procedures to welcome the dry ghost; welcoming the dry ghost into the house and finally sending the dry ghost back to the ancestors.

Thus, the traditional funeral of the Mong people includes many layers of rituals, each containing its own meaningful rituals, very elaborate, complicated, costly, and at the same time, the sacrificial offerings are elaborately prepared (clothes, buffalo, cows, pigs, chickens, wine, rice, sticky rice cakes, votive paper money, etc.). In addition, some clans still hold conservative beliefs about not burying the dead in a coffin, slaughtering many livestock, and holding ceremonies that last for days... The multi-layered ritual reflects the Mong people's beliefs about the soul, about life after death, and the journey of sending the dead back to the world of ancestors. However, the way the ritual is performed still has many limitations and is not suitable for today's progressive lifestyle.

The way to organize a Protestant funeral includes the following steps: (1) Announcement: the bereaved person directly sends someone to inform relatives, especially the group leader so that the group leader can send someone to perform the funeral. (2) Funeral preparation: the pastor, group leader or church administrator comes to express

condolences, pray and form a team to support the family. Estimate the expenses for the funeral. The family prepares new clothes, coffin for the deceased... (3) During the funeral: takes place at home or at the funeral venue and is attended by the church. There are rituals such as reading eulogies, praying, singing hymns, and proceeding with the burial [Author's field sources]... In conclusion, the steps to send the dead to God are simpler, more modern and less expensive than the steps to send the dead to their ancestors. The dead are forced to be placed in a coffin; there is no need to choose a date or time to hold the ceremony; there are no taboos; no sacrifices (usually avoiding slaughter, mostly buying food to serve the funeral); no complicated worship rituals; no sticking paper or any symbols on the coffin...

Thus, in terms of the structure and content of ritual practice, the traditional and Protestant communities are almost completely different, from the role of the ritual leader to the steps of organizing and performing the ritual.

2.4. The transformation in community organization

According to Emile Durkheim, community organization is a form of “solidarity system” where individuals are bound to collective institutions through religion, customs, customary law and informal social control mechanisms [1]. For ethnic minorities, community organization in the above sense is their traditional social institution. That is the structure of family, clan, village; village elder - village chief (prestigious person); customs, habits, customary law... operated in the close relationship of the ethnic community, creating cultural identity and stability, sustainability of the ethnic group [4, p.70-75].

The traditional community organization of the Mong people in Ha Giang province revolves around three main pillars: (1) *Clan*: is the core element that constitutes the society and cultural identity of the Mong. Clan can include many households residing in distant areas, but they all consider each other as brothers born from the same ancestor, called clan at the broad level. At the narrow level, clan is a family of descendants consisting of 3 to 5 generations, consolidating the bloodline community according to the paternal line. The head of the clan is the patriarch. (2) *Village*: is the basic and only social unit of the Mong people, formed based on the gathering of groups of people with or without blood relations. The village elder is the representative of the village, has the role of mediating disputes and organizing community festivals. Village communities are also places where customary law is enforced - institutions that are considered ideal norms that members voluntarily recognize and comply with [4, p.72]. (3) *Shaman*: not only is he a person who performs rituals, but he also holds cultural and historical knowledge of the ethnic group and has a profound influence on the spiritual life of the entire community.

The traditional community organization of the Dao people in Ha Giang province includes: clan – village – customary law. The clan is the basic unit, where each individual is determined by social position based on seniority, age and gender. The name and surname of the Dao people are closely linked to the origin of migration and ethnic legend, which reinforces the historical and sacred nature of the clan. The Dao people's residential territory is established and maintained through a system of customary law, including communal land ownership, village boundaries, and sacred places such as forbidden forests, ancestral shrines, and local shrines. Shamans are key elements in community organization. They are the ones who hold sacred knowledge, perform initiation ceremonies, funerals, peace-praying ceremonies, and ancestral thanksgiving ceremonies, while also playing a role in educating the younger generation about traditions, ensuring the continuous operation of Dao culture [Author's field sources].

Thus, the traditional community organization of the two ethnic groups above is a multifunctional institution. That institution is based on blood relations, residential areas and is maintained by law and customary law. Under the influence of Protestantism, a new community organization was formed - the ethnic - religious community linked together on the basis of a common faith. The converted people no longer worship their ancestors, do not practice the Cap sac ritual, abandon traditional rituals... thereby weakening traditional institutions such as the role of clan leaders, shamans, village elders, village chiefs and

customary law. The clan, which was the foundation of community organization, was weakened when ancestor worship rituals were no longer performed. The role of clan leaders was significantly reduced, and in some places, they were even replaced by church positions. Protestants no longer participated in the traditional village-clan system but organized their activities in religious groups. Prayer groups, Bible study groups, and local churches became the new centers of social-religious activities. Some Protestant groups operate in tightly organized communities based on the local-regional-national church model. This system is religiously administrative, relatively separate from the village structure, and internationalized, not based on blood relations but on faith-based connections. In addition to the law, the rich system of customary law of the people is now replaced by Protestant regulations and by biblical moral standards, in which behaviors such as drinking alcohol, worshiping, superstition... are all prohibited. Control is exercised through religious teachings and disciplinary forms in the church, not through village elders, clan leaders or material punishments. In the current research areas, although there are many differences of opinion between traditional and Protestant communities, in general, people live in solidarity and still support each other in life and when they need help [In-depth interview with Sung Mi G - Ha Pong Cay village - Sung Tra commune - Meo Vac district: "In the village, people do not distinguish between traditional and Protestant sides. When someone dies, they still come to offer condolences and help the family, but they do not worship or eat the food that has been prepared because Protestants believe that it is "unclean" because the food has been offered to the dead. If they were given a separate meal, they would eat it..."].

Conclusion

The process of transforming traditional religions of ethnic minorities in Ha Giang province is a complex socio-cultural phenomenon, not simply a change in the objects of worship or the ritual system, but a profound restructuring in spiritual life, in community organization and social value system. Following religion helps a part of the people to escape from some backward customs, forming a disciplined lifestyle, which creates the motivation to change society and raise individual awareness, but on the other hand, it also leads to the loss of folk knowledge, breaks cultural traditions and challenges the preservation of ethnic identity. Therefore, research needs to be placed in the dialectical relationship between conservation and development; combining interdisciplinary research between religious studies, ethnology, sociology, etc., in order to correctly understand the nature of change, thereby proposing appropriate policies that contribute to ensuring both respect for the freedom of belief and religion of compatriots and preserving the traditional cultural values of ethnic groups in the current context.

References / Список литературы

1. *Emile Durkheim*. The Division of Labor in Society. Free Press, 1997 (translation), Chapter 2: "Mechanical and Organic Solidarity".
2. *Nguyen Huu Thu*. The Hmong people's explanation of the world and people (Through research on Tang ca (Kruoz cê) in Sapa) // Journal of Religious Studies. 2017. No. 1&2.
3. *Nguyen Khac Duc*. Protestantism among Mong and Dao ethnic groups in the mountainous provinces of Northern Vietnam. Hanoi: Political Theory Publishing House, 2017.
4. *Nguyen Thi Phuong*. Promoting the value of traditional social institutions in building the political system of ethnic minority regions in present-day Vietnam // Journal of Theoretical Education. No. 375, p.70-75.
5. *Nguyen Thi Song Ha*. Cultural transformation of ethnic minorities in Vietnam from the country's renovation to the present. Hanoi: Social Sciences Publishing House, 2021.
6. *Tran Thi Hong Yen*. Cultural and social changes of Protestant communities in some ethnic minorities in the Northern mountainous region (from 2005 to present). Hanoi: Social Sciences Publishing House, 2018.

7. *Vuong Duy Quang*. Religious Beliefs of Dao People in Vietnam // Religious Studies Review. 2009. Vol.3. No.3&4.
8. *Vuong Duy Quang*. Spiritual culture of the Hmong people in Vietnam - Tradition and present. Hanoi: Culture and Information Publishing House and Institute of Culture, 2005.
9. *Vuong Xuan Tinh*. Ethnic groups in Vietnam, volume 4, book 1: Hmong - Dao and Tang - Mien language groups. Hanoi: National Political Publishing House, 2018.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЕ СТУДЕНТОВ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА СО ЗНАЧЕНИЕМ ОРУДИЙНОСТИ И СОВМЕЩНОСТИ)

Кукатова О.А.

*Кукатова Ольга Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русской филологии,
Национальный университет Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: статья посвящена особенностям развития навыка употребления форм творительного падежа в письменной и устной речи студентами с узбекским языком обучения. Актуальность данной статьи обусловлена разнообразием и объективной сложностью в изучении системы падежных значений и системы окончаний русского языка студентами, для которых русский язык не является родным. Важным аспектом изучения падежной системы является параллельное формирование сразу трех навыков: собственно лингвистического, речевого и коммуникативного.

Ключевые слова: развитие речи, система упражнений, значение орудийности, значение совмещности.

FEATURES OF TEACHING THE CASE SYSTEM TO STUDENTS WITH THE UZBEK LANGUAGE OF INSTRUCTION (BASED ON THE MATERIAL OF THE CREATIVE CASE WITH THE MEANING OF INSTRUMENTALITY AND COMPATIBILITY)

Kukatova O.A.

*Kukatova Olga Alekseevna – PhD in linguistics, Associate Professor,
DEPARTMENT OF RUSSIAN PHILOLOGY, NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: The article is devoted to the peculiarities of the development of the skill of using the forms of the creative case in written and oral speech by students with the Uzbek language of instruction. Russians Russian is not their native language, but the relevance of this article is due to the diversity and objective complexity of studying the system of case values and the system of endings of the Russian language by students. An important aspect of the study of the case system is the parallel formation of three skills at once: linguistic, speech and communicative.

Keywords: speech development, exercise system, the importance of tools, the importance of teamwork.

УДК 811.161.1

В современной методической литературе проблема создания эффективных способов обучения падежной системе русского языка всегда была чрезвычайно актуальна, что связано с объективной сложностью русской падежной системы, отсутствием падежных систем, подобных русской, и категории рода в других языках, а также сложностью употребления падежных форм в различных коммуникативных ситуациях. По указанным причинам случаи употребления тех или иных падежных

форм вызывают сложности у студентов, изучающих русский язык как иностранный или как неродной.

Цель настоящей статьи – предложить систему упражнений, направленную на одновременное формирование сразу трех навыков: собственно лингвистического, речевого и коммуникативного при изучении грамматической категории падежа в русском языке [1; 2].

В русском языке творительный падеж широко употребляется и выражает самые разные значения. В узбекском языке творительного падежа нет, а его значения выражаются различными грамматическими средствами.

Творительный падеж без предлогов. Вопрос кем? чем?

1. Творительный падеж без предлога употребляется для выражения значения *орудия* (писать ручкой) или *средства* (мыть мылом). Такое значение в узбекском языке передается при помощи именительного падежа (*bosh kelishik*) и послелога *bilan*. Например: *Нужно писать карандашом.*

– *Qalam bilan yozish kerak. Rejzmye xleb nozhom. – Nonni pichoq bilan kesing.*

Следует сказать, что в узбекском языке имена существительные с предлогом *bilan* могут указывать и на совместность. Например: *Отец работает с сыном.* – *Ota o'g'li bilan birga ishlayapti.*

2. В страдательных оборотах имена существительные в форме творительного падежа обозначают субъект действия. Это значение передается формой именительного падежа (*bosh kelishik*) в сочетании со словом *tomonidan*. Например: *Эта картина написана известным художником.*

– *Bu surat mashhur rassom tomonidan ishlangan.*

3. Некоторые русские глаголы требуют творительного падежа, а их эквиваленты в узбекском требуют дополнение в форме дательного, винительного, исходного падежей (*jo'nalish, tushum va chiqish kelishiklari*). Например: *Моя дочь интересуется музыкой.* – *Qizim musiqaga qiziqadi.*

Таблица № 1. Глаголы, требующие творительного падежа

В русском языке			В узбекском языке		
глагол	вопросы	пример	глагол	вопросы	падеж
заниматься	Кем? Чем? Творительный падеж	музыкой, спортом, плаванием, регби (нескл.)	shyg'ullanmoq	kim bilan? nima bilan?	bosh kelishik va bilan
руководить		коллективом, отделом, кафедрой, предприятием	rahbarlik qilmoq	kim bilan? nima bilan?	jo'nalish kelishigi
любоваться		заливом, морем, книгой	zavqlanmoq	kim bilan? nima bilan?	chiqish kelishigi
дорожить		мамой, братом, знанием	qadrlamoq	kim bilan? nima bilan?	tushum kelishigi
командовать		ротой, отрядом	komanda bermoq	kim bilan? nima bilan?	jo'nalish kelishigi
владеть		немецким языком, предметом, профессией	ega bo'lmoq	kim bilan? nima bilan?	jo'nalish kelishigi

4. В русском языке формы творительного падежа имен существительных часто употребляются в функции наречий для обозначения обстоятельств времени, места и

образа действия. В узбекском языке они соответствуют формам местного и именительного падежей (o'rin-payt kelishik, bosh kelishik). Например: *Хлопок собирают осенью.* – *Paxtani kuzda teradilar.*

5. Русские имена существительные при глаголах *стать, быть* передаются в узбекском языке существительными в именительном падеже (bosh kelishik) в сочетании с глаголами *bo'lmoq, etmoq* или *bo'lib, kelib*. Например: *Чехов был врачом* – *Chexov shifokor edi.* *Мой друг стал лётчиком* – *Do'stim uchuvchi bo'ldi.* *Мой отец работает председателем* – *Otam rais bo'lib ishlaydi.*

6. Имена существительные при глаголе *являться* в форме настоящего времени выражаются в узбекском языке именами существительными в форме именительного падежа (bosh kelishik) с аффиксом сказуемости. Например: *Я являюсь бригадиром.* – *Men brigada boshlig'iman.*

Таблица № 2. Употребление творительного падежа без предлога.

Имена существительные			
Род	Именительный падеж	Творительный падеж	Окончание
Мужской род	другØ отецØ врачØ преподавательØ товарищØ геройØ	Он гордится другом отцом врачом преподавателем товарищем героем	- ом - ем
Женский род	подруга семья ручка гуашьØ биология	Я играю с подругой. Мой друг дорожит семьёй. Я пишу ручкой. Я рисую гуашью. Максим интересуется биологией	- ой // - ёй - ю
Средний род	масло рисование	Я мажу хлеб маслом Он занимается рисованием.	- ом - ем

7. Некоторые имена прилагательные типа *военный, пожарный*, перешедшие в имена существительные, склоняются как имена прилагательные. Например: *военный* (муж.р.) – *военным*, *пожарный* (муж.р.) – *пожарным*, *мороженое* (ср.р.) – *мороженым*, *ординаторская* (жен.р.) – *ординаторской*.

Творительный падеж с предлогами. Вопрос с кем? с чем?

1. Русские имена существительные с предлогом *с* выражают *совместность, взаимность действия*. Такие значения в узбекском языке передаются при помощи существительного в именительном падеже (bosh kelishik) и послелога *bilan*. Например: *Мы с Халимой переписываемся* = *Я и Халима переписываемся.* – *Biz Halima bilan xat yozishib turamiz.* *Джон с товарищем готовит уроки.* = *Джон и его товарищ готовят уроки вместе.* – *Jon o'rtog'i bilan dars tayyorlaydi.*

2. Способ или образ действия. В узбекском языке это значение также передается формой именительного падежа с послелогом *bilan*. Например: *Доклад о международном положении мы слушали с большим вниманием.* *Xalqaro ahvol haqidagi ma'ruzani biz zo'r diqqat bilan eshitdik.*

3. Наличие какого-нибудь предмета, что в узбекском языке обычно передается с помощью аффикса *-li*. Например: *человек с ружьём* – *miltiqli kishi*, *книга с переплётом* – *tiqovalı kitob*. Иногда такое значение русского творительного падежа может быть передано и без аффикса *-li*. Например: *пирожок с капустой* – *karam somsa*.

4. Пространственные значения, выражаемые предлогами *под* и *над*, передаются в узбекском языке послелогами *ostida, tagida* или *ustidan*. Например: *чемодан под кроватью* – *jomadon karavot tagida*. *Шахтёры работают под землёй* – *Shaxtyorlar yer*

ostida ishlaydilar. **Над городом** пролетели самолёты – *Shahar ustidan samolyotlar uchib o'tdi.*

Таблица № 3. Употребление творительного падежа с предлогом.

Имена существительные			
Род	Именительный падеж	Творительный падеж	Окончание
Мужской род	другØ отецØ врачØ преподавательØ товарищØ геройØ	Он разговаривает с другом с отцом с врачом с преподавателем с товарищем с героем	- ом - ем
Женский род	подруга семья ручка площадьØ	Я разговариваю с подружкой. Мой друг с семьёй отдыхает на юге. Я пишу ручкой. Магазин рядом с площадью.	- ой // - ёй - ю
Средний род	масло упражнение	хлеб с маслом тетрадь с упражнением	- ом - ем

Иван разговаривает с кем? с мамой (с другом) = Иван и его мама (друг) разговаривают.

Максим с кем? с Ольгой идут в библиотеку = Максим и Ольга идут в библиотеку.

ЗАПОМНИТЕ! Мать – с матерью, дочь – с дочерью

Во множественном числе слова мужского, женского и среднего рода имеют окончание **–ами // –ями**: друзья – с друзьями, ручка – ручками, братья – с братьями, дерево – с деревьями.

Таблица № 4. Употребление местоимений в творительном падеже.

Местоимения		
Именительный падеж	Творительный падеж	Пример
я	со мной	Нина Петровна всегда завтракает вместе со мной .
ты	с тобой	Сергей Петрович идет с тобой в библиотеку?
он	с ним	– Франсуа едет отдыхать в Крым один? – Нет, я еду с ним . Вы с ним обедаете?
она	с ней	– Она вас ждет? Вы с ней идете в магазин?
мы	с нами	– Мы идем обедать. Ты идешь с нами обедать?
вы	с вами	Я хочу в вами пойти в библиотеку.
они	с ними	– Максим и Володя (они) вместе едут в Петербург? – Да. И вместе с ними еще едет Игорь.

Глаголы, требующие творительного падежа
пользоваться чем? – nimadan foydalanish?

умываться чем? – nima bilan yuvinish?
вытираться чем? – nima bilan artinish?
бриться чем? – nima bilan (nimada) soqol olish?
заниматься чем? с кем? – nima bilan (kim bilan) shug‘ullanish?
разговаривать с кем? – kim bilan gaplashish?
идти с кем? – kim bilan borish?
быть кем? с кем? – kim (kim bilan) bo‘lmoq?
работать с кем? – kim bilan ishlash?
быть довольным кем? (доволен, довольна, довольны) – kimdan mamnun bo‘lmoq?
мыть посуду чем? (мою, моешь, моет, моем, моете, моют) – idishni nima bilan yuvmoq?
угощать гостей чем? – nima bilan mehmon qilmoq?

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Поставьте вопросы к выделенным словам.

Образец: Антон *с Артёмом* идут в кино. – *С кем* Антон идет в кино?

Я говорил по телефону *с братом*. Вчера мы *с другом* ходили в кино. Летом мы часто отдыхаем вместе *с сестрой*. Студент разговаривает *с преподавателем*. Сын идет в школу *с матерью (с мамой)*. Мама разговаривает *с дочерью*. Я решал задачи *с товарищем*. Никита говорит *с врачом*.

Упражнение 2. Слова в скобках поставьте в нужной форме.

Вчера я ходил в поликлинику *с (друг)*. Я часто разговариваю по телефону *с (брат)* и *(сестра)*. Преподаватель занимается *со (студент)* и *со (студентка)*. Больной разговаривает *с (врач)*. Мой младший брат живет *с (отец)* и *с (мама)*. В кабинете мы работаем *с (лаборант)*. Лейла идет в кино *с (подруга)*. Курсант разговаривает *с (начальник)* курса.

Упражнение 3. Ответьте на вопросы.

С кем вы завтракали сегодня? (друг и подруга). С кем вы идете в театр? (Виктор и его девушка). С кем вы познакомились на вечеринке? (девушка). С кем живет Нина в комнате? (Таня, Фатима, Лайло, Назокат, Ольга). С кем Никита Сергеевич был в театре? (сын и его друг). С кем вы были в музее? (преподаватель, начальник курса). С кем вы отдыхали летом? (жена и ее брат)

Упражнение 4. Выполните упражнение по модели.

Модель: Мальчик и девочка идут в школу – Мальчик *с девочкой* идут в школу.

Мать и сын гуляют в парке. Сын и мать идут в супермаркет. Отец и дочь вместе читают книгу. Дочь и отец пьют кофе. Врач и медсестра осматривают пациента. Студенты и преподаватель едут на экскурсию. Издатель и его партнёр по бизнесу подписывают договор. Покупатель и продавец разговаривают. Студент и студентка занимаются в читальном зале.

Упражнение 5. Слова в скобках поставьте в нужной форме.

Сестра ест булку *с (масло)* и пьёт чай *с (сахар)*. Мы приготовили мясо *с (картофель, морковь, лук)*. Мой отец очень любит суп *с (зелень)*. Настоящая грузинская еда всегда *с (базилик)*. Я очень люблю мясные блюда *с (укроп)*. Во Франции готовят коктейль *с (коньяк)*. Мой двоюродный брат ест хлеб только *с (масло)* и *(мёд)*. Вода *с (газ)* не очень полезна.

Упражнение 6. Составьте предложения с данными словосочетаниями.

Булка с колбасой, хлеб с маслом, плов с салатом, чай с молоком, мороженое с фруктами, мясо с зеленью, борщ со сметаной, хлеб с икрой, сыр с вином, французский суп с луком, кавказский шашлык с зеленью и салатом, молоко с мёдом, какао со сливками, цикорий с сахаром, зерновой кофе с французской булкой, растворимый кофе с бутербродом, рыба с овощами, баклажанная икра с хлебом, запеченная рыба с лимоном, жареное мясо с картофелем, плов с айвой, черный чай с лимоном и сахаром, каймак с малиной и ежевикой.

Упражнение 7. Поставьте слова в скобках в нужном падеже. Используйте грамматическую конструкцию КТО ... С КЕМ

С кем будет заниматься преподаватель турецкого языка? (я). С кем он идет в музей? (он). С кем вы работаете в одной комнате? (они). С кем он был в театре? (она). С кем Игорь летит в Нью-Йорк? (мы). С кем вы играете в спектакле? С ним? (вы). С кем Валентин Сергеевич работает над проектом? (ты).

Упражнение 8. Прочитайте и перепишите текст. Поставьте вопросы к выделенным словам.

Хобби

Я люблю различные виды спорта. Спорт – мое хобби. В детстве я занимался **футболом** и **хоккеем**. В летнем лагере со старшими товарищами мы занимались **плаванием** и **греблей**. Я установил рекорд: проплыл 100 метров за 1 минуту 12 секунд.

В 17 – 18 лет стал увлекаться **шахматами**. Вместе **с моим другом Антоном** мы ходили в шахматный кружок. Участвовали в соревнованиях, на которых я занял 2 место, а мой друг Антон занял 3 место.

В университете в составе сборной по волейболу **вместе со своими сокурсниками** участвовал в республиканских соревнованиях.

Упражнение 9. Составьте микродиалоги, используя данные ниже слова.

Образец:

1. С чем вы обычно пьете кофе? (сладкая булочка, вафли, торт, пирожное, сахар, сливки, молоко)

– С чем ты будешь пить кофе?

– Обычно я пью с сахаром, но сегодня мне хочется попить кофе со сладкой булочкой.

– А твоя сестра?

– Моя сестра любит кофе со сливками и с вафлями, а еще с молоком.

– А твой отец?

– Мой отец пьет горький кофе без сахара, но с тортом или с пирожным.

2. Чем писать, рисовать, чертить? (карандаш, ручка, фломастер, краски, гуашь (ж.р.), тушь (ж.р.)). 3. Кем можно работать? (преподаватель, кассир, шофер, тренер, визажист, режиссер, маляр). 4. Кем можно быть? (писатель, художник, композитор, артист, бизнесмен, политик, дипломат, коммерсант, предприниматель). 5. Чем ты (не)доволен? (жена, семья, дети (детьми), соседи, родители, результаты работы, преподаватель, друзья, успехи) 6. Чем можно угощать гостей? (плов, чай, манты, салат, черный кофе, торт, блины с мясом, суп с бараниной, рис с подливой). 7. Чем моются, чистят зубы, чистят одежду, обувь, моют посуду? (мыло, мочалка, губка, гель (м.р.) для душа, зубная паста, зубная щётка, щётка для обуви, специальный крем для обуви, средство для мытья посуды, хозяйственное мыло ...). 8. Чем бреются, чем причёсываются? (бритва, электробритва, расчёска, щётка для волос ...). 9. Чем сушат волосы, чем вытираются? (фен, полотенце, салфетка ...).

Упражнение 10. Выполните упражнение по модели.

Модель: Работать кем? (преподаватель, режиссёр) – работать преподавателем, режиссёром.

Быть (по профессии) кем? (юрист, экономист, военный, пожарный, полицейский, переводчик, архитектор, программист, офтальмолог).

Работать кем? (врач, стоматолог, рентгенолог, агроном, блогер, водитель, учитель, сантехник).

Стать кем? (артист, художник, певец (певцом), косметолог, художник, оператор, хирург, инженер, психолог, дизайнер, строитель, пограничник).

Интересоваться чем? (биология, химия, история, математика, политология, юриспруденция, биоинженерия).

Заниматься чем? (спорт, регби, лыжи, баскетбол, волейбол, футбол, теннис, плавание, тейквондо).

Увлечаться чем? (рисование, музыка, геология, археология).

Пользоваться чем? (краски, гуашь (ж. р.), шампунь, лак для волос, пена для бритья, крем для лица, крем после бритья, мыло).

Список литературы / References

1. Рабочая программа дисциплины «Русский язык». – Ташкент, 2024. – 8с.
2. Учебная программа дисциплины «Русский язык». – Ташкент, 2020. – 16с.

СОЗДАНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ УМЛЕКАНСКОГО ЛИЦЕНЗИОННОГО УЧАСТКА

Рыльский И.А.¹, Парамонов Д.А.²

¹Рыльский Илья Аркадьевич – кандидат географических наук, старший научный сотрудник,
Региональный центр Мировой системы данных,
Географический факультет

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

²Парамонов Дмитрий Андреевич – кандидат географических наук,
заместитель генерального директора,
ООО «Проектстрой»,
г. Москва

Аннотация: современные мобильные и авиационные лазерные сканеры обеспечивают высокоточное определение координат каждой точки. Поскольку лазерный луч частично проходит сквозь полог деревьев и «видит» истинную поверхность земли, такие системы позволяют в цифровом 3D-формате детально фиксировать особенности местности: рельеф под кронами, растительность и наземные объекты. Это даёт возможность создавать крайне реалистичные виртуальные модели территорий, востребованные при геологоразведке на целинных участках и их последующем хозяйственном освоении.

Ключевые слова: пространственные данные, геоинформатика, лидар, лазерное сканирование, виртуальная модель.

CREATION OF VIRTUAL MODEL OF UMLEKANSKIY LICENSE AREA

Rylskiy I.A.¹, Paramonov D.A.²

¹Rylskiy Ilya Arkadievitch – PhD in Geography, senior researcher,
WORLD DATA SYSTEM,
GEOGRAPHICAL FACULTY,

MOSCOW STATE UNIVERSITY NAMED AFTER. M.V. LOMONOSOV,

²Paramonov Dmitriy Andreevitch – PhD in Geography, deputy general director,
OOO PROJECTSTROY,
MOSCOW

Abstract: modern mobile and airborne laser scanners provide highly accurate determination of the coordinates of each point. Since the laser beam partially passes through the tree canopy and “sees” the true surface of the earth, such systems allow for detailed recording of terrain features in digital 3D format: relief under the crowns, vegetation and ground objects. This makes it possible to create extremely realistic virtual models of territories, which are in demand during geological exploration in virgin areas and their subsequent economic development.

Keywords: LIDAR, spatial data, geoinformatics, GIS, adjustment, virtual model.

УДК 004.67:910.27(075.8)
DOI 10.24411/2312-8089-2025-10903

Введение. В настоящее время воздушное лазерное сканирование представляет собой наиболее прогрессивный метод дистанционного зондирования, обеспечивающий беспрецедентную точность и детализацию данных. Ключевым отличием от аналогов является регистрация полной волновой формы сигнала, что

позволяет выделять multiple отражения и, как следствие, картографировать подстилающую поверхность под пологом растительности. Сочетание высокой производительности съемки и огромных объемов собираемых 3D-данных открывает широкие возможности для построения специализированных ГИС и моделей виртуальной реальности. [3, С. 176].

Постановка задачи. Освоение Умлеканского лицензионного участка запланировано в рамках реализации комплекса геологоразведочных работ (ГРР) с применением комплекса геофизических методов, включая сейсморазведку, гравиразведку и магниторазведку. Указанный комплекс мероприятий предусматривает параллельное проведение геофизических исследований и создание высокоточной картографической основы масштаба 1:2000.

Целью выполняемых работ является формирование цифровых наборов пространственных данных. Указанные данные предназначены как для непосредственного использования в расчетах при проведении геофизических изысканий, так и для информационного обеспечения разработки проекта освоения месторождения. Это включает проектирование инфраструктуры, такой как автомобильные дороги, площадки размещения карьеров, обогатительной фабрики и иных объектов горнодобывающей промышленности. В связи с незавершенностью стадии геологоразведки окончательная локализация рудных тел не установлена, что обуславливает необходимость проведения работ на всей территории участка в превентивном режиме.

Характеристика Умлеканского участка: Участок расположен на территории Амурской области, его общая площадь превышает 22 000 гектаров. Регион характеризуется муссонным типом климата. В ландшафтной структуре территории преобладают низкорослые комплексы и комплексы речных долин. Практически повсеместно участок покрыт хвойными лесными массивами с высотой основного древесного яруса от 12 до 28 метров.

Предлагаемое решение. Как было отмечено ранее, применение технологии воздушного лазерного сканирования (ВЛС) в данных природно-географических условиях представляется наиболее оптимальным. Данный метод обеспечивает получение высокоточных (масштаб до 1:1000) и детальных пространственных данных, независимо от высокой степени облесенности территории.

Для обеспечения возможности интерпретации результатов съемки специалистами, не обладающими квалификацией в области географических информационных систем (ГИС) и работы с топографическими планами, принято решение о дублировании пространственной информации в форме интуитивно понятной трехмерной виртуальной модели.

Воздушное лазерное сканирование (ВЛС) было выполнено с пилотируемого воздушного судна Ан-2. На его борту был установлен лидар Riegl LMS-Q560, интегрированный со среднеформатной авиационной камерой DIGICAM H60 (60 Мп), функционирующей в RGB-спектре. Для определения параметров внешнего ориентирования съемочной системы использовался комплекс, включающий бесплатформенную инерциальную навигационную систему (БИНС) Aeroscontrol IID и двухсистемный ГНСС-приемник Novatel V (GPS/ГЛОНАСС).

Аэросъемочные работы проводились на высоте 700 метров над уровнем terrain по системе параллельных галсов. Частота сканирования составляла 150 000 измерений в секунду, что обеспечило пространственное разрешение получаемых фотоизображений на местности 9 см. Плотность итогового массива лидарных данных достигла примерно 2.5 точки/м² (со средней дистанцией между точками 60 см).

Точность геопозиционирования проектных центров фотографирования составила 10–12 см в плане и по высоте. Средняя погрешность определения высот по данным лидара оценена в 16 см. В соответствии с требованиями СНиП 11-02-96, полученная точность является достаточной для построения цифровой модели рельефа (ЦМР) с

сечением горизонталей 0.5 м, что позволяет создавать топографические планы масштаба не только 1:2000, но и 1:1000.

На основе полученных данных были сгенерированы следующие производные продукты: цифровая модель рельефа (ЦМР), топографические планы масштаба 1:2000 с сечением рельефа 1 м, карты углов наклона склонов, карты относительных высот растительного покрова (DSM - DTM) и ортофотопланы.

Необходимость использования специализированного программного обеспечения (ГИС- и САПР-пакетов) для работы с указанными материалами, а также потребность в наличии у пользователя соответствующих компетенций существенно ограничивают круг потенциальных потребителей. Однако существует значительная аудитория заинтересованных лиц (полевой персонал, руководители, управленцы, инвесторы), не обладающих узкоспециальной подготовкой, но нуждающихся в оперативном доступе к пространственной информации для оценки проходимости местности и принятия управленческих решений.

Для обеспечения доступности данных для данной категории пользователей была разработана виртуальная 3D-модель Грамдаканского лицензионного участка.

Виртуальная модель создана на базе программного ядра Unity, обеспечивающего возможность работы в режиме рендеринга в реальном времени с очень высокой степенью реализма. Все данные, помещенные в модель, представляют собой ехе-файл, а также дополнительные наборы сегментированных данных (3D-грани, текстуры, надземные объекты), представленные в закрытой форме, исключающей возможность несанкционированного хищения данных. Итоговая виртуальная модель не нуждается в инсталляции, не использует для работы никакие внешние приложения, и может быть использована неограниченным числом пользователей. Коммуникация различных пользователей в едином пространстве модели не предусмотрена.

Вышеперечисленные пространственные данные (топопланы, ортофотопланы, карты углов наклона, карты рельефа, проч.) были представлены в виде растровых изображений-текстур, которыми «обтягивается» цифровая модель рельефа, представленная в виде 3D-граней модели типа TIN. Моделирование растительности производилось методом детектирования отдельных деревьев по облаку лазерных точек, центроид дерева и высота дерева определялись с использованием цифровой моделей относительных высот растительности, породный состав был задан по данным ручного дешифрирования (на участке представлены всего две основных породы первого яруса растительности). Далее в соответствии с координатами, высотой и породой на месте каждого дерева автоматизированным способом выставлялось трехмерное дерево-модель.

Модель каждого дерева представляет собой низкополигональный трехмерный объект, описанный набором 3D-граней, и текстурированный условной текстурой. В зависимости от высоты, подбирается масштаб и габариты каждого дерева, после чего в пространстве модели создается его условный трехмерный двойник.

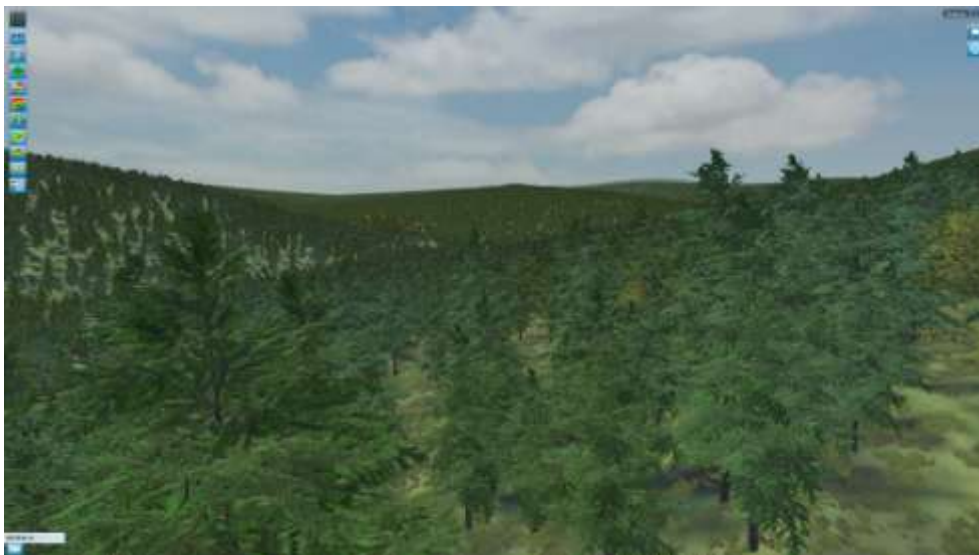

Рис. 1. Модели деревьев в пространстве виртуальной модели.

Применение описанного метода моделирования растительности позволило достичь высокого уровня визуального реализма и улучшить восприятие пространственных характеристик и географических особенностей территории. Благодаря тому, что каждое дерево представлено в виде отдельного объекта, реализована возможность их селективного отображения (включения/отключения) в интерфейсе модели. Это предоставляет пользователю инструмент для работы с различными тематическими слоями данных и анализа подстилающей поверхности.

Общее количество смоделированных объектов растительности составило приблизительно 114 000 единиц. Визуализация столь значительного массива данных предъявляет повышенные требования к вычислительным ресурсам. Однако современный уровень развития графических процессоров позволяет осуществлять интерактивный рендеринг подобных сцен даже на персональных компьютерах. Минимальные системные требования для работы с моделью включают: процессор класса Intel Core i7 или AMD Ryzen 7 серии 7000, не менее 16 ГБ оперативной памяти и графический ускоритель уровня NVIDIA GeForce RTX 3050 или аналогичный.

Выводы. Предложенный подход к визуализации пространственных данных расширяет потенциал их применения, делая продукты воздушного лазерного сканирования доступными не только для узких специалистов в области геодезии, геоинформатики и проектирования, но и для широкого круга неспециализированных пользователей. Интеграция таких интерактивных моделей в традиционные системы информационного обеспечения проектной деятельности способствует повышению обоснованности и качества управленческих решений при освоении территорий. Кроме того, использование дистрибуции данных в виде закрытой (проприетарной) виртуальной среды обеспечивает защиту информации от несанкционированного копирования и распространения при обеспечении широкого доступа к ней.

Список литературы/ References

1. *Chen Q.* Airborne lidar data processing and information extraction // Photogrammetric Engineering & Remote Sensing, 2007. V. 73, No. 2, pp. 109-112.
2. *Haala N., Brenner C., Anders K.-H.* 3D urban GIS from laser altimeter and 2D map data // International Archives of Photogrammetry and Remote Sensing, 1998. V. 32, pp. 339–346.

3. *Lohr U.* Digital elevation models by laserscanning: Principle and applications // Third International Airborne Remote Sensing Conference and Exhibition, 1997. V. I, pp. 174–180.
4. *Schwalbe E., Maas H., Seidel F.* 3D building model generation from airborne laser scanner data using 2D GIS data and orthogonal point cloud projections // Proceedings of the International Society for Photogrammetry and Remote Sensing, 2005. V. 3, pp. 12–14.
5. *Vosselman G., Dijkman S.* 3D building model reconstruction from point clouds and ground plans // International Archives of Photogrammetry and Remote Sensing, 2001. V.34, pp. 37–43.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА, КАК ИНОСТРАННОГО

Гафурова С.О.

*Гафурова Севара Орифжановна - преподаватель французского языка,
кафедра практических наук французского языка,
Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в условиях глобализации и цифровизации образовательного процесса методика преподавания французского языка как иностранного претерпевает значительные изменения. Современные тенденции связаны с интеграцией цифровых технологий, применением интерактивных платформ, мультимедийных ресурсов и подкастов, что способствует развитию аудитивных и коммуникативных навыков обучающихся. Особое внимание уделяется формированию межкультурной компетенции, так как изучение французского языка рассматривается не только как усвоение грамматических и лексических структур, но и как способ приобщения к культурным ценностям. Важное место занимает использование коммуникативно-деятельностного подхода, методов проектного обучения и ролевых игр, направленных на развитие критического мышления и самостоятельности студентов.

Ключевые слова: французский язык, методика преподавания, современные тенденции, цифровые технологии, межкультурная компетенция, коммуникативный подход, проектное обучение, ролевые игры, мотивация, эффективность.

MODERN TRENDS IN THE METHODOLOGY OF TEACHING FRENCH AS A FOREIGN LANGUAGE

Gafurova S.O.

*Gafurova Sevara O. Rifzhanovna - Teacher of French,
DEPARTMENT OF PRACTICAL SCIENCES OF THE FRENCH LANGUAGE,
UZBEK STATE UNIVERSITY OF WORLD LANGUAGES,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: in the context of globalization and digitalization of the educational process, the methodology of teaching French as a foreign language is undergoing significant changes. Modern trends are associated with the integration of digital technologies, the use of interactive platforms, multimedia resources and podcasts, which contributes to the development of students' auditory and communicative skills. Particular attention is paid to the formation of intercultural competence, since the study of French is considered not only as the acquisition of grammatical and lexical structures, but also as a way of introducing cultural values. An important place is occupied by the use of a communicative-activity approach, project-based learning methods and role-playing games aimed at developing critical thinking and independence of students.

Keywords: French language, teaching methods, modern trends, digital technologies, intercultural competence, communicative approach, project-based learning, role-playing games, motivation, efficiency.

В современном мире иностранные языки играют важнейшую роль как инструмент глобальной коммуникации. Среди них французский язык занимает особое место, являясь не только официальным языком международных организаций, но и языком культуры, науки и дипломатии [1. С. 45]. В Узбекистане интерес к изучению французского языка сохраняется благодаря развитию культурных связей, академических обменов и образовательных программ.

Методика преподавания французского языка как иностранного прошла длинный путь: от традиционного грамматико-переводного метода до современных коммуникативных технологий. Сегодня внимание уделяется не только овладению грамматикой и лексикой, но и формированию личности, способной активно участвовать в межкультурном общении [2. С. 72]. В условиях цифровизации образование стремительно трансформируется, что требует новых подходов и методов в преподавании французского языка.

Цель данной статьи — рассмотреть современные тенденции в методике преподавания французского языка, проанализировать их значимость и перспективы развития.

Исторически методика преподавания французского языка как иностранного развивалась под влиянием различных педагогических школ.

1. **Грамматико-переводный метод** преобладал до середины XX века. Его цель заключалась в усвоении грамматических правил и переводе текстов, что формировало академические знания, но не способствовало развитию устной речи.

2. **Аудио-лингвальный метод**, возникший в 1950–1960-х годах, делал акцент на устной практике и повторении речевых структур.

3. **Коммуникативный метод** стал основным с 1970-х годов. Он ориентирован на формирование коммуникативной компетенции и использование языка в реальных ситуациях общения.

4. **Современный этап** связан с деятельностным и личностно-ориентированным подходами, цифровизацией обучения и развитием межкультурной компетенции.

Таким образом, современная методика базируется на сочетании классических традиций и инновационных решений.

Современные тенденции в преподавании французского языка

1. Интеграция цифровых технологий

В последние десятилетия цифровые ресурсы стали неотъемлемой частью обучения. Использование онлайн-платформ (Moodle, Google Classroom, Edmodo), мобильных приложений (Duolingo, Busuu, TV5Monde) и социальных сетей позволяет расширить учебное пространство [4. С. 84].

Цифровые технологии способствуют:

- развитию навыков самостоятельной работы;
- формированию мультимодального восприятия информации;
- созданию интерактивных упражнений и онлайн-тестов;
- организации дистанционного и смешанного обучения.

Особую роль играют **подкасты, видеолекции, фильмы и песни на французском языке**, которые развивают навыки аудирования и приближают обучение к аутентичной речевой среде.

2. Коммуникативно-деятельностный подход

Главным направлением остаётся формирование умений устного и письменного общения. Коммуникативные задания включают ролевые диалоги, обсуждение проблемных ситуаций, подготовку презентаций. Акцент делается на естественное использование французского языка, а не на заучивание правил.

3. Проектное обучение

Проектная работа стала одной из ключевых форм учебной деятельности. Студенты готовят презентации, создают видеоролики, разрабатывают мини-исследования о

культуре Франции и франкоязычных стран. Проекты объединяют языковую практику, исследовательские навыки и творческий подход.

4. Межкультурная компетенция

Современное преподавание французского языка невозможно без изучения культурных традиций Франции и франкоязычных стран. Курс французского языка всё чаще включает такие компоненты, как:

- знакомство с литературой и кино;
- изучение национальных праздников и традиций;
- анализ социокультурных различий.

Знание языка рассматривается как средство вхождения в культурное пространство, что повышает мотивацию и формирует толерантность у студентов.

5. Индивидуализация и адаптивное обучение

Цифровые технологии позволяют строить обучение в зависимости от уровня и интересов студента. Преподаватель может предложить индивидуальные задания, интерактивные тесты, адаптированные тексты и материалы, что делает процесс гибким и продуктивным.

Современные тенденции в методике преподавания французского языка как иностранного отражают стремление к адаптации образовательного процесса к требованиям XXI века. Преподавателю французского языка важно сочетать классические методы с инновационными решениями, формировать у студентов не только языковые навыки, но и умение мыслить критически, работать в команде и общаться в условиях глобализованного мира.

Список литературы / References

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: ИКАР, 2009.
2. Бим И.Л. Теория и практика обучения иностранным языкам: школьный этап. — М.: Просвещение, 2001.
3. Вишнякова С.М. Методика преподавания иностранных языков: современные подходы. — СПб.: КАРО, 2018.
4. Passy F. La Méthode directe en enseignement des langues vivantes. — Paris: Hachette, 2008.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ

Нишанова З.И.

*Нишанова Зулайхо Илхомжановна - преподаватель испанского языка,
кафедра практических наук испанского языка
Узбекский государственный университет мировых языков
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматривается антропологический аспект межкультурной коммуникации в процессе изучения испанского языка как иностранного. Подчеркивается значимость культурных и этнолингвистических факторов, формирующих эффективное понимание иноязычной речи и адекватное использование языковых средств в межкультурных ситуациях. Особое внимание уделяется роли традиций, обычаев, национального менталитета, невербальной коммуникации и социокультурного контекста испаноязычного мира. В работе анализируются методологические подходы к интеграции антропологических знаний в преподавание

испанского языка и раскрывается потенциал межкультурного диалога как инструмента развития коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: испанский язык, антропология, межкультурная коммуникация, культура, обучение, традиции, компетенция, этнолингвистика, социокультурный контекст, межкультурный диалог.

ANTHROPOLOGICAL ASPECT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN TEACHING SPANISH

Nishanova Z.I.

*Nishanova Zulaykho Ilkhomzhanovna - Teacher of Spanish
DEPARTMENT OF PRACTICAL SCIENCES OF THE SPANISH LANGUAGE
UZBEK STATE UNIVERSITY OF WORLD LANGUAGES
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article examines the anthropological aspect of intercultural communication in the process of learning Spanish as a foreign language. The importance of cultural and ethnolinguistic factors that shape effective understanding of foreign speech and adequate use of language tools in intercultural situations is emphasized. Particular attention is paid to the role of traditions, customs, national mentality, non-verbal communication and the socio-cultural context of the Spanish-speaking world. The work analyzes methodological approaches to the integration of anthropological knowledge in teaching Spanish and reveals the potential of intercultural dialogue as a tool for developing communicative competence.*

Keywords: *Spanish language, anthropology, intercultural communication, culture, training, traditions, competence, ethnolinguistics, sociocultural context, intercultural dialogue.*

Современное языковое образование выходит за пределы традиционного обучения грамматике и лексике. В условиях глобализации и растущей роли межкультурной коммуникации ключевым становится интегративный подход, учитывающий культурные и антропологические основы языка [1. С. 46]. Испанский язык, являясь вторым по распространенности в мире, представляет собой не только систему грамматических и лексических единиц, но и носитель богатого культурного наследия. Поэтому обучение испанскому языку невозможно без учета антропологического аспекта, включающего традиции, менталитет, ценностные ориентиры и коммуникативные стратегии испаноязычных народов [2. С. 17].

Антропология как наука исследует человека во всей полноте его культурных и социальных проявлений. В контексте изучения испанского языка антропологический подход предполагает внимание к тому, как язык отражает национальные ценности и культурные нормы.

Испанская культура богата символами, фольклорными элементами, ритуалами и формами повседневного общения, которые находят отражение в языке. Например, формы обращения (*usted, tú, vos*) связаны не только с грамматикой, но и с культурными моделями вежливости, социальной дистанции и региональными особенностями [3. С. 87].

Межкультурная коммуникация основывается на умении эффективно взаимодействовать с представителями другой культуры, принимая во внимание различия в мировосприятии и поведении. В преподавании испанского языка это выражается в необходимости:

- учитывать культурные различия в моделях общения;
- знакомить обучающихся с национальными особенностями;
- формировать толерантность к «чужому» культурному опыту;
- развивать навыки социокультурной адаптации.

Например, в испанской культуре коммуникация часто сопровождается активной жестикуляцией, эмоциональностью и спонтанностью. Для студентов, привыкших к более сдержанному стилю общения, важно осознать эти особенности, чтобы избежать недопонимания.

Испанский язык невозможно изучать изолированно от культурных реалий:

- **Праздники** (Semana Santa, Día de los Muertos, La Tomatina) отражают коллективные ценности и формируют уникальный культурный фон.

- **Кухня** (paella, tapas, mate в Латинской Америке) служит культурным маркером и средством идентификации.

- **Фольклор** (фламенко, коррида, народные сказки) позволяет глубже понять национальный характер.

Преподавание испанского языка, включающее знакомство с этими элементами, способствует формированию межкультурной компетенции.

Испанский менталитет отличается открытостью, экспрессивностью и коллективизмом. Эти качества проявляются в языке:

- активное использование уменьшительно-ласкательных суффиксов (-ito, -illo), выражающих эмоциональное отношение;

- разнообразие форм обращения, подчеркивающее уважение или близость;

- богатство пословиц и поговорок (“*Más vale tarde que nunca*”, “*El que madruga, Dios le ayuda*”), отражающих культурные установки.

Осознание этих особенностей позволяет обучающимся не только правильно использовать языковые средства, но и глубже понять культурный контекст.

Антропологический аспект играет ключевую роль в обучении испанскому языку как иностранному. Он позволяет выйти за пределы формального усвоения грамматики и лексики и формировать у студентов способность к полноценному межкультурному взаимодействию.

Таким образом, интеграция антропологических знаний в методику преподавания испанского языка способствует формированию межкультурной компетенции, толерантности и глобального мышления, что особенно актуально в условиях современного многоязычного мира.

Список литературы / References

1. *Alvar M.* Lingüística y cultura: aproximación al mundo hispánico. Madrid: Gredos. 2000.
2. *Rodríguez M.* “La comunicación intercultural en la enseñanza del español como lengua extranjera”. Revista Nebrija de Lingüística Aplicada, 13(2) - 2019.
3. *Moreno Fernández F.* Principios de sociolingüística y sociología del lenguaje. Barcelona: Ariel. 2005.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Саидова Н.А.

Саидова Нилуфар Абдусаломовна - преподаватель испанского языка

кафедра романо-германских языков

Университет мировой экономики и дипломатии

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: реклама является важнейшей сферой применения языка и одновременно отражением культурных и социолингвистических особенностей общества.

Испанский язык, обладая богатым арсеналом стилистических средств, активно используется в создании рекламных текстов, где особое значение приобретают экспрессивность, эмоциональность и убедительность. Лингвостилистический анализ позволяет выявить использование метафор, гипербола, аллитераций, ритмических повторов, а также англицизмов и неологизмов, направленных на привлечение внимания аудитории. Особое место занимают культурные коды, связанные с национальной идентичностью испаноязычных стран, что придает рекламе дополнительный прагматический эффект. В статье рассматриваются основные стилистические приёмы и тенденции испанской рекламы, а также особенности её воздействия на адресата.

Ключевые слова: реклама, испанский язык, стилистика, метафора, англицизмы, экспрессивность, манипуляция, культурные коды, риторические приёмы, коммуникация.

LINGUOSTYLISTIC FEATURES OF ADVERTISING TEXTS IN SPANISH

Saidova N.A.

*Saidova Nilufar Abdusalomovna - Teacher of Spanish,
DEPARTMENT OF ROMANO-GERMANIC LANGUAGES
UNIVERSITY OF WORLD ECONOMY AND DIPLOMACY
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *advertising is the most important area of language application and at the same time a reflection of the cultural and sociolinguistic features of society. The Spanish language, having a rich arsenal of stylistic means, is actively used in the creation of advertising texts, where expressiveness, emotionality and persuasiveness are of particular importance. Linguistic-stylistic analysis reveals the use of metaphors, hyperbole, alliteration, rhythmic repetitions, as well as Anglicisms and neologisms aimed at attracting the attention of the audience. A special place is occupied by cultural codes associated with the national identity of Spanish-speaking countries, which gives advertising an additional pragmatic effect. The article examines the main stylistic techniques and trends of Spanish advertising, as well as the features of its impact on the addressee.*

Keywords: *advertising, Spanish language, stylistics, metaphor, Anglicisms, expressiveness, manipulation, cultural codes, rhetorical techniques, communication.*

Реклама представляет собой один из наиболее динамичных и продуктивных видов дискурса современного общества. Она не только выполняет функцию продвижения товаров и услуг, но и формирует систему ценностей, стереотипов и культурных установок [1. С. 32]. В испаноязычном пространстве реклама занимает значимое место, отражая как глобальные маркетинговые тенденции, так и национальную специфику.

Лингвостилистический анализ рекламных текстов на испанском языке позволяет выявить характерные особенности их построения, раскрыть роль языковых средств в формировании воздействия на потребителя и понять, каким образом языковая система адаптируется к требованиям массовой коммуникации [2. С. 124].

Цель данной статьи — исследовать лингвостилистические особенности рекламных текстов на испанском языке, выделить основные приёмы и стратегии, используемые для достижения коммуникативного эффекта.

Особенностью рекламного текста является его прагматическая направленность: он должен не просто информировать, а побуждать к действию [3. С. 57].

Лингвостилистика изучает выразительные возможности языка, а в рекламе эти возможности реализуются особенно ярко. Для испанского языка характерны богатая

метафорика, эмоциональные конструкции, использование уменьшительно-ласкательных суффиксов (*cafecito, tiendita*), что делает рекламу близкой к разговорному дискурсу.

Лексико-семантические особенности

Рекламный текст в испанском языке часто строится на основе яркой и эмоционально окрашенной лексики. Распространены:

- **Метафоры:** “*La energía que mueve tu vida*” (энергия, которая движет твоей жизнью).
- **Гиперболы:** “*El mejor café del mundo*” (лучший кофе в мире).
- **Неологизмы и англицизмы:** *smartphone, fashion, online*.
- **Сленг и разговорная речь:** в рекламе, ориентированной на молодёжь, используются сокращения и жаргонные выражения (“*¡Está de lujo!*”).

Синтаксические особенности

Испанская реклама активно использует краткие слоганы и эллиптические конструкции:

- “*Porque tú lo vales*” (Потому что ты этого достойна).
- “*Vive más*” (Живи больше).

Повтор, параллелизм и риторические вопросы усиливают запоминаемость текста.

Лингвостилистические особенности испанской рекламы свидетельствуют о том, что язык рекламы является динамичной системой, где традиционные стилистические приёмы сочетаются с глобальными тенденциями. Реклама отражает социальные изменения, ценности общества и в то же время формирует новые модели поведения.

Испанский язык в рекламе выступает не только как средство коммуникации, но и как инструмент манипуляции, обладающий высокой экспрессивностью и культурной специфичностью.

Реклама на испанском языке представляет собой сложное сочетание языковых, культурных и маркетинговых факторов. Её лингвостилистические особенности заключаются в использовании метафор, гипербол, англицизмов, эмоционально окрашенной лексики, кратких синтаксических конструкций и богатых звуковых приёмов.

Таким образом, лингвостилистический анализ испанских рекламных текстов позволяет глубже понять не только особенности языка, но и механизмы воздействия на сознание потребителя.

Список литературы / References

1. *Alvar M.* Lingüística y publicidad: estrategias de persuasión en el discurso publicitario. Madrid: Gredos. 2000.
2. *Casas Gómez M.* “La estilística en los mensajes publicitarios: recursos lingüísticos y retóricos”. *Revista de Filología Española*, 95(1). 2015.
3. *Rodríguez M.* “Recursos lingüísticos y semióticos en la publicidad digital en español”. *Comunicación y Sociedad*, 32(2) - 2019.

INTEGRATION OF DENTAL ASPECTS INTO GENERAL FAMILY PRACTICE: CHALLENGES AND PERSPECTIVES

Ibrahimov M.A.¹, Bayramov G.R.², Damirchiyeva M.V.³,
Ibrahimova L.K.⁴

¹Ibrahimov Musa Adil oglu - candidate of medical sciences, assistant professor,
DEPARTMENT OF "FAMILY MEDICINE",

²Bayramov Gasim Rauf oglu - Candidate of Medical Sciences, Assistant,

³Damirchiyeva Mehriban Vidali kzy - Candidate of Medical Sciences, Assistant,

⁴Ibrahimova Lala Kochari kzy - Assistant,
THERAPEUTIC DENTISTRY DEPARTMENT,
AZERBAIJAN MEDICAL UNIVERSITY,
BAKU, AZERBAIJAN REPUBLIC

Abstract: Oral health is essential for overall well-being and significantly impacts patients' quality of life. Nonetheless, dental considerations are often not adequately incorporated into routine family medicine. This review emphasizes the importance of integrating dental expertise into primary care through three key areas: (1) recognizing oral signs linked to systemic diseases such as diabetes, HIV, autoimmune conditions, and blood disorders [2]; (2) developing joint strategies to prevent dental diseases in children, especially in rural or underserved areas; and (3) promoting interprofessional collaboration to mitigate oral side effects from systemic medications like bisphosphonates, anticoagulants, chemotherapy drugs, and antidepressants [2]. The article examines existing gaps in cross-disciplinary training and practice, highlights the benefits of early referral and collaborative decision-making, and suggests policies and clinical models to enhance cooperation. Better integration of dental and medical care can lead to improved health outcomes and more efficient healthcare resource utilization.

Keywords: primary care, dentistry integration, systemic conditions, oral-systemic link, interprofessional collaboration, pediatric oral health prevention, medication-related oral complications.

ИНТЕГРАЦИЯ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ В ОБЩУЮ СЕМЕЙНУЮ ПРАКТИКУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ибрагимов М.А.¹, Байрамов Г.Р.², Дамирчиева М.В.³,
Ибрагимова Л.К.⁴

¹Ибрагимов Муса Адиль оглы - кандидат медицинских наук, доцент,
кафедра «Семейной медицины»,

²Байрамов Гасым Рауф оглы - кандидат медицинских наук, ассистент,

³Дамирчиева Мехрибан Видади кызы - кандидат медицинских наук, ассистент,

⁴Ибрагимова Лала Кочари кызы – ассистент,
кафедра «Терапевтическая стоматология»,
Азербайджанский медицинский университет,
г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: здоровье полости рта имеет решающее значение для общего благополучия и существенно влияет на качество жизни пациентов. Тем не менее, стоматологические аспекты часто недостаточно учитываются в повседневной практике семейной медицины. В данном обзоре подчеркивается важность интеграции стоматологического опыта в первичную медицинскую помощь по трем

ключевым направлениям: (1) распознавание признаков заболеваний полости рта, связанных с системными заболеваниями, такими как диабет, ВИЧ, аутоиммунные заболевания и заболевания крови [2]; (2) разработка совместных стратегий профилактики стоматологических заболеваний у детей, особенно в сельской местности или районах с недостаточным уровнем медицинского обслуживания; и (3) содействие междисциплинарному сотрудничеству для смягчения побочных эффектов со стороны полости рта при приеме системных препаратов, таких как бисфосфонаты, антикоагулянты, химиотерапевтические препараты и антидепрессанты [2]. В статье рассматриваются существующие пробелы в междисциплинарной подготовке и практике, подчеркиваются преимущества раннего направления к специалистам и совместного принятия решений, а также предлагаются стратегии и клинические модели для укрепления сотрудничества. Более эффективная интеграция стоматологической и медицинской помощи может привести к улучшению результатов лечения и более эффективному использованию ресурсов здравоохранения.

Ключевые слова: первичная медицинская помощь, интеграция стоматологии, системные заболевания, связь между оральными и системными заболеваниями, междисциплинарное сотрудничество, профилактика заболеваний полости рта у детей, осложнения со стороны полости рта, связанные с приемом лекарств.

Introduction.

The strong connection between oral health and overall health is widely acknowledged in modern medicine. However, family practice often still pays less attention to dental issues, even though oral problems can be early indicators of systemic diseases. Addressing this gap requires a structured approach that incorporates dental knowledge into routine medical care [2]. This paper highlights three key areas where integration is essential: recognizing oral signs of systemic diseases, collaborating on pediatric dental prevention, and managing drug-related oral side effects. By focusing on these areas, family physicians and dentists can work together to improve comprehensive, patient-centered care [4].

- Oral Indicators of Systemic Disorders: A must-know for family practitioners. Many systemic conditions initially manifest through symptoms in the oral cavity, highlighting the importance of oral examinations as a key diagnostic tool for family doctors. For instance, hematologic diseases like leukemia can present with gingival swelling and bleeding even before blood tests confirm the diagnosis.

- HIV infection often presents with oral candidiasis, hairy leukoplakia, and necrotizing periodontal lesions.

- Diabetes mellitus is associated with advanced periodontal disease, slower healing, and more frequent oral infections.

- Autoimmune disorders such as lupus erythematosus and Sjögren's syndrome, characterized by mucosal ulcerations, salivary dysfunction, and xerostomia. Training family physicians to recognize these oral signs supports earlier referrals, facilitates coordinated treatment, and prevents the progression of systemic disease. Routine incorporation of oral assessments during medical consultations can significantly improve diagnostic accuracy and patient outcomes [2, 4].

3. Pediatric oral health is a shared responsibility among pediatricians, family physicians, and dentists. Childhood dental caries remains a common yet preventable disease. Since pediatricians and family practitioners frequently see children before their initial dental visits, they are in a unique position to impact oral health outcomes. Important steps include:

- Educating parents on the risks of prolonged bottle-feeding and sugary diets.
- Highlighting the importance of taking the child to the dentist by their first birthday.
- Administering topical fluoride treatments during pediatric visits.

Models of care that integrate pediatricians and dentists, particularly in rural or underserved regions, have shown measurable reductions in childhood caries [1, 3]. The development of shared referral pathways, joint preventive initiatives, and interoperable health record systems further enhances these collaborative efforts.

4. Medication-related oral complications: The need for interprofessional collaboration. Medications prescribed by family doctors can significantly impact oral health, sometimes leading to serious issues. Notable examples include:

- Bisphosphonates are linked to osteonecrosis of the jaw.
- Anticoagulants complicate invasive dental procedures by increasing bleeding risks.
- Chemotherapy drugs often cause oral mucositis and impair salivary gland function.
- Antidepressants are well-known to cause dry mouth and can increase the risk of cavities.

When starting such treatments, family physicians should actively assess oral health risks and keep in close contact with dental professionals. Preventive strategies, patient education, and coordinated care plans are essential to reducing complications [2]. This teamwork ensures safer treatment and improves patient adherence.

5. Future Perspectives and Strategic Recommendations. Several measures are essential for successful integration:

- Revising medical and dental curricula to include cross-disciplinary education and case-based learning.
- Implementing policies that encourage team-based care models.
- Expanding the use of shared electronic health records to streamline communication between providers.
- Enhancing community awareness of the oral-systemic link via targeted public health campaigns.

Enhancing collaboration between family physicians and dentists is both clinically advantageous and economically wise, as it helps lower preventable complications and makes healthcare spending more efficient.

Conclusion. Integrating dental care into family medicine can transform patient treatment. Recognizing oral signs of systemic disease, employing preventive pediatric strategies, and managing drug-related issues through teamwork are vital for comprehensive healthcare. Achieving this requires changes in education, policy, and practice. Ultimately, bridging the gap between medical and dental care will improve health equity and ensure patients receive holistic care that addresses both systemic and oral health.

References / Список литературы

1. *Lamster I.B., Eaves K.* A model for dental practice in the 21st century. *Am J Public Health.* 2011;101(10):1825-1830. <https://doi.org/10.2105/AJPH.2011.300234>
2. *Greenberg B.L., Glick M.* Assessing systemic disease risk in a dental setting: A public health perspective. *Dent Clin North Am.* 2012;56(4):863–874. <https://doi.org/10.1016/j.cden.2012.07.004>
3. *Fejerskov O, Kidd E.* Dental Caries: The Disease and Its Clinical Management. 3rd ed. Wiley; 2015. <http://43.230.198.52/lib/book/Pedodontics/Dental%20Caries%20the%20Disease%20and%20its%20Clinical%20Management%20-%20-%20Fejerskov%20&%20Kidd%20-%202nd%20ed%20-%202008.pdf>
4. *Alshahrani A, Alshahrani M, Alqahtani M, et al.* Strategies to integrate oral health into primary care: a systematic review. *BMJ Open.* 2023;13(7):e070622. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2022-070622>.

ЭНДОКРИННЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ, КОТОРЫЕ ПОВЫШАЮТ РИСК РАЗВИТИЯ ТУБЕРКУЛЕЗА

Алиева П.Р.¹, Машарипова Р.Т.²

¹Алиева Парохат Рустамовна – ассистент,

²Машарипова Роза Тельмановна - старший преподаватель,
кафедра педиатрии и неонатологии,

Ургенчский государственный медицинский институт,
г. Ургенч, Республика Узбекистан

Аннотация: туберкулёз и эндокринные заболевания могут взаимодействовать. Туберкулёз может поражать эндокринные органы, например, щитовидную железу. А туберкулёзная интоксикация способна вызывать гормональные нарушения, влияя на менструальный цикл у женщин и другие обменные процессы.

Ключевые слова: туберкулез, эндокринные заболевания, туберкулез, палочка Коха, заболевание, поражение.

ENDOCRINE DISEASES THAT INCREASE THE RISK OF TUBERCULOSIS

Alieva P.R.¹, Masharipova R.T.²

¹Alieva Parokhat Rustamovna – assistant,

²Masharipova Roza Telmanovna – senior lecturer,
DEPARTMENT OF PEDIATRICS AND NEONATOLOGY,
URGENCH STATE MEDICAL INSTITUTE,
URGENCH, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: Tuberculosis and endocrine diseases can interact. Tuberculosis can affect endocrine organs, such as the thyroid gland. And tuberculosis intoxication can cause hormonal disorders, affecting the menstrual cycle in women and other metabolic processes.

Keywords: tuberculosis, endocrine diseases, tuberculosis, Koch's bacillus, disease, lesion.

DOI 10.24411/2312-8089-2025-10904

Актуальность.

Существуют и эндокринные заболевания, которые могут повышать риск развития туберкулёза [1]. Как туберкулез влияет на эндокринную систему [2]. Поражение щитовидной железы, микобактериальная инфекция может вызвать туберкулёз щитовидной железы [3, 4]. Болезнь проявляется болью в шее, припухлостью, а также нарушением функции железы [5]. Гормональные сбои в организме. Интоксикация от туберкулёза может негативно воздействовать на гипофиз, надпочечники и яичники [6].

Происходит нарушения менструального цикла у женщин снижение уровня эстрадиола, прогестерона; повышение уровня кортизола и пролактина [7, 8].

Формированию гипотиреоза. Обменным нарушениям и антигонадотропному эффекту, способствующему гипо- и аменорее. за последние 5 лет отмечается стабильный уровень заболеваемости туберкулезом среди женского населения. При этом пик заболеваемости у женщин приходится на фертильный возраст — 25—34 года (62—62,3%) [9]. Неблагополучное состояние здоровья женщин репродуктивного возраста отрицательно влияет на здоровье новорожденных, приводит к увеличению доли больного потомства, ухудшает генофонд популяции [10]. Поэтому изучение особенностей туберкулезного процесса, его влияния на развитие репродуктивных нарушений, а также воздействия противотуберкулезной

терапии на функцию репродуктивных органов у женщин представляют несомненную научную и практическую значимость [11, 12]. Наблюдаются несвоевременное выявление и высокая распространенность туберкулеза за счет неблагоприятной медико-социальной и гигиенической характеристики данной группы больных. Изучение этих факторов показало, что выявление туберкулеза среди неработающих женщин 15—44 лет значительно выше, чем среди женщин с наличием постоянной работы и стабильным доходом [13].

Имеют значение другие социальные аспекты:

- неудовлетворительные жилищные условия,
- низкий материальный достаток,
- ненормированный рабочий день,
- низкий уровень гигиенических знаний и медицинской активности,
- асоциальные привычки (алкоголизм) и табакокурение.

Сложившаяся ситуация обуславливает низкие ресурсы для сохранения и восстановления как соматического, так и репродуктивного здоровья [14]. Несвоевременность выявления туберкулезного процесса нередко обусловлена наличием беременности (независимо от ее исхода), послеродового периода и лактации. Туберкулез у ЖРВ чаще всего выявляется при обращении за медицинской помощью (69,6%), профилактическом осмотре (30,4%); в первый месяц после родов (17,5%); в течение 1 года после родов (36,7%); через 1—2 года после родов (45,8%). При этом преобладают деструктивные формы (53,2%) с бактериовыделением (59,6%), наличием множественной лекарственной устойчивости — МЛУ (14,2%). Высокая заболеваемость туберкулезом и ежегодный рост числа случаев туберкулеза у женщин во время беременности и послеродовом периоде определяют чрезвычайную актуальность своевременной диагностики и рационального лечения туберкулеза у данного контингента [15, 16]. Туберкулез женских половых органов — редко диагностируемая форма внелегочного туберкулеза; он диагностируется у 0,7—1% всех женщин, госпитализируемых в гинекологические стационары. Более 90% случаев генитального туберкулеза выявляется у женщин. Микобактерии туберкулеза попадают в организм через дыхательные пути в легкие, а затем распространяются к различным органам (в том числе половым) лимфогематогенным путем. После первичного инфицирования формируется иммунитет к палочке Коха. Увеличением циркуляции, гормональной активностью женских половых органов после полового созревания объясняется уязвимость половой системы к этой инфекции в репродуктивном возрасте. Клиническая симптоматика туберкулеза половых органов проявляется в виде различных нарушений менструального цикла: предменструального синдрома (8%), олигоменореи (54%), меноррагии (19%), аменореи (7—27%), менопаузального маточного кровотечения (1,6%). Однако чаще туберкулез женских половых органов имеет бессимптомное течение, единственной жалобой является бесплодие. По данным разных авторов, распространенность туберкулеза женских половых органов колеблется от 1 до 18%. Чаще всего туберкулез поражает маточные трубы (24—85%), реже — эндометрий (50—56%). Во 9—28% случаев, чаще с благоприятными перинатальными исходами (4,2—30,7%); реже с развитием внематочной беременности (3,3—10%). Многие авторы считают, что ранняя лапароскопия и биопсия тканей являются наилучшим подходом к своевременной диагностике. Туберкулезная инфекция распространяется по женскому организму лимфогематогенным путем в период наибольшей активации специфического процесса. Мочеполовой тракт является распространенной локализацией внелегочного туберкулеза 14—41% в его структуре. У большинства женщин имеется приобретенный клеточный иммунитет, который существенно тормозит размножение бактерий и сдерживает образование микроскопических гранулем. Излечение может также происходить в результате химиотерапии,

проводимой при туберкулезе органов дыхания. Нарушение менструального цикла возможно за счет поражения эндометрия в 13—50% случаев. Таким образом, изучение проблем, связанных с фертильностью женщин, больных туберкулезом органов дыхания; влияния туберкулезной инфекции и противотуберкулезной химиотерапии на состояние органов репродуктивной системы представляется актуальным междисциплинарным научно-практическим вопросом и подлежит дальнейшему изучению.

Список литературы / References

1. Джуманиязова З.Ф., Аскарова Р.И., Абидов Ф.О. Удельный вес факторов, влияющих на развитие туберкулеза у детей и подростков в современных условиях // Научный альманах. 2017 год - №5, стр. 21-25.
2. Джуманиязова З.Ф., Аскарова Р.И. Распространенность туберкулеза среди детского и подросткового населения Хорезмской области в современных условиях. Сборник. Конференция. Перспективы развития науки и образования. 2017 год, стр. 73-76.
3. Джуманиязова З.Ф., Аскарова Р.И. Значение Gen- Expert с наборами тест систем по применению в диагностике активного туберкулеза. Сборник. Конференция. Перспективы развития науки и образования. 2017 год, стр. 69-72.
4. Алиева П.Р., Машарипова Р.Т. УСКОРЕННОЕ ИЗЛЕЧЕНИЕ ТУБЕРКУЛЕЗНЫХ БОЛЬНЫХ ПО ДОТС ПРОГРАММЕ В ХОРЕЗМСКОЙ ОБЛАСТИ // Проблемы современной науки и образования. – 2024. – №. 4 (191). – С. 60-63.
5. Алиева П.Р. РАХИТ В КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА В ХОРЕЗМСКОМ РЕГИОНЕ // Наука, техника и образование. – 2021. – №. 2-1 (77). – С. 52-54.
6. Машарипова Р.Т., Алиева П.Р. ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДИАТРОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ // Вестник науки и образования. – 2024. – №. 2 (145)-1. – С. 109-112.
7. Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации / 19 апреля 2024 года. - Кемеровский государственный медицинский университет, 2024. - С. 31-39.
8. Аскарова Р.И. Пути совершенствования оказания медицинской наркологической помощи больным с туберкулезом легких. Психическое здоровье человека и общества. Актуальные междисциплинарные проблемы в XXI веке: новые задачи и возможные пути решения / Кемерово, 15 марта 2024 года. - Кемерово: Кемеровский государственный медицинский университет, 2024. - С. 61-71.
9. Аскарова Р.И. Своевременная диагностика острых респираторных инфекций у детей и подростков в Хорезмском регионе // Вестник науки и образования. - 2023. - №. 1 (132)-1. - С. 82-86.
10. Рахимов А.К., Рахимова Г.К., Аскарова Р.И. Остаточные изменения в легких у детей и подростков после перенесенного инфильтративного туберкулеза (обзор литературы) // Научный аспект. - 2024. - №. 2, том 29 - С. 3619-3629.
11. Аскарова Р.И. Эффективность арт-терапии в борьбе со стрессом детей, больных туберкулезом // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Кемерово. - 2024. - С. 31-39.
12. Аскарова Р.И. Факторы, способствующие возникновению туберкулеза у детей школьного возраста в Приаральском регионе // Проблемы современной науки и образования. - 2024. - №. 3 (190). - С. 30-34.

13. *Аскарова Р.И.* Трудности диагностики туберкулеза глаз у детей школьного возраста // Academy. - 2024. - №. 3 (79). - С. 33-36.
14. *Аскарова Р.И.* Задания для самостоятельной работы и контроля знаний студентов по детской фтизиатрии. 2020 г., Москва.
15. *Аскарова Р.И.* Социально-значимый туберкулез у детей дошкольного возраста. Журнал Наука, техника и образование - 2023 г. - №1 (84) - стр. 82-85.
16. *Аскарова Р.И.* Gen-Expert исследование в диагностике деструктивного туберкулеза легких. Журнал Наука, техника и образование - 2021 г. - №1 (76) - стр. 43-45.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ И КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА ШКОЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ПО ЖЕСТОКОМУ ОБРАЩЕНИЮ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ

Шерошенко Г.П.¹, Вертопрахова А.М.²

¹Шерошенко Галина Петровна - магистр, клинический психолог, педагог-психолог

²Вертопрахова Алёна Михайловна - педагог-психолог

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Средняя общеобразовательная школа №31,
г. Абакан

Аннотация: статья посвящена вопросу профилактики и коррекции школьной психологической службы по жестокому обращению с детьми и подростками, родительским причинам, которые способствуют возникновению ненадлежащего поведения в отношении детей, а также внедрение новых форм раннего выявления и коррекции по жестокому обращению с детьми- подростками.

Ключевые слова: семейное насилие, жестокое обращение, сексуальное насилие, физическое насилие, пренебрежение потребностями ребенка, эмоциональное насилие, карта наблюдения учителя за эмоционально-волевой сферой школьника, оказание психологической помощи, социальная помощь, дефектологическая помощь.

PREVENTIVE AND CORRECTIONAL WORK OF THE SCHOOL PSYCHOLOGICAL SERVICE ON ABUSE OF CHILDREN AND ADOLESCENTS

Sheroshenko G.P.¹, Vertoprakova A.M.²

¹Sheroshenko Galina Petrovna - master, clinical psychologist, teacher-psychologist,

²Vertoprakova Alyona Mikhailovna - teacher-psychologist

MUNICIPAL BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION SECONDARY SCHOOL № 31,
ABAKAN

Abstract: the article is devoted to the issue of prevention and correction of the school psychological service for the abuse of children and adolescents, parental reasons that contribute to the emergence of inappropriate behavior towards children, as well as the introduction of new forms of early detection and correction of abuse of children and adolescents.

Keywords: family violence, abuse, sexual violence, physical violence, neglect of the child's needs, emotional violence, teacher's observation card for the emotional and volitional sphere of a student, provision of psychological assistance, social assistance, and defectological assistance.

УДК 331.225.3

Актуальность проблемы жестокого обращения, его профилактика и коррекция стали одним из важнейших направлений в педагогике, психологии и криминологии.

Семейное насилие – явление, достаточно распространенное во всем мире и во всех слоях населения, охватывающее людей разных уровней образования и любой национальности [3, с. 2]. «Согласно информационным данным органов внутренних дел ежегодно 30 – 40% насильственных преступлений совершается в семьях, 70% жертв насильственных посягательств, совершенных в семье - это женщины и дети» [2,

с. 14]. Представления о том, что насилие имеет место только в социально неблагополучных семьях, современные исследователи считают несостоятельным мифом общественного сознания. Насилие в семье происходит в любых слоях и категориях населения, независимо от классовых, социально-экономических аспектов. Насилие может вызывать нарушения в познавательной сфере, а также расстройства аппетита, сна; алкоголизм; непроизвольное воспроизведение травматических действий в поведении; попытки самонаказания [6, с. 235]. Нарушения, возникающие после насилия, затрагивают все уровни человеческого функционирования, которые приводят к стойким личностным изменениям. Помимо непосредственного влияния пережитое насилие может приводить к долгосрочным последствиям, зачастую влияющим на всю дальнейшую жизнь человека [5, с. 2].

Необходимым составным элементом системы защиты детей от жестокого обращения и пренебрежительного отношения к их нуждам и интересам в современном обществе являются законодательные нормы. Они гарантируют обеспечение прав ребёнка и предусматривают наказание лиц, виновных в совершении действий, представляющих опасность для жизни и здоровья детей и нарушающих или ограничивающих их права и свободы [4, с. 5].

Трудности и проблемы, с которыми сегодня сталкиваются молодые родители, связаны с разными степенями риска для безопасности их детей и подростков. На сегодняшний день существует несколько причин, которые способствуют жестокому обращению с детьми и подростками:

- **Политическая и социально-экономическая нестабильность общества.** Это может приводить к неблагоприятным социально-бытовым условиям жизнедеятельности семей, изменениям ценностных ориентаций людей, чрезмерной занятости родителей, увеличению количества разводов [3, с. 3].
- **Критические ситуации или стечение негативных обстоятельств.** К ним относят потерю работы, отсутствие средств к существованию, алкоголизацию (наркотизацию) близких, разлуку с любимым человеком, смерть или другое событие, принципиально важное для взрослого [3, с. 3].
- **Модель домашнего насилия,** которая, как правило, передаётся от одного поколения другому. Строгие наказания родители обычно не считают насилием по отношению к детям и рассматривают в качестве семейной традиции [3, с. 3].
- **Недостаток у родителей элементарных знаний** о детском развитии и воспитании, психологических особенностях подросткового возраста.

Жестокое обращение с детьми — серьёзная социальная проблема, которая требует внимания и принятия мер для её решения [3, с. 3].

Жертвами семейного насилия чаще становятся нежеланные, болезненные или гиперактивные дети. «Родители, демонстрирующие жестокое обращение с детьми, чаще являются эмоционально неуравновешенными людьми или находятся в

состоянии эмоционального стресса». Традиционно различают четыре общих категории жестокого обращения с детьми:

- 1) физическое насилие,
- 2) сексуальное насилие,
- 3) пренебрежение потребностями ребенка,
- 4) эмоциональное насилие.

В свою очередь, каждая из этих категорий включает в себя ряд поведенческих проявлений [1, с.8]. Физическое насилие – нанесение ребенку физических травм и телесных повреждений, применение жестоких физических наказаний. Сексуальное насилие - это вовлечение незрелых детей и подростков в сексуальную активность, которую они не полностью осознают, на которую они не могут дать информированное согласие или которая нарушает социальные (общественные) табу на семейные роли. О пренебрежении потребностями и нуждами ребенка или отсутствии заботы о нем идет речь, когда родители или замещающие их лица не обеспечивают ребенка пищей, кровом, одеждой, гигиеническими условиями, соответствующими его потребностям, что наносит вред психологическому или физическому здоровью ребенка. Пренебрежение нуждами ребенка не всегда вызывается бедностью. Во многих неимущих семьях дети, испытывающие недостаток в хорошей одежде и еде, тем не менее чувствуют себя любимыми и защищенными. Эмоциональное или психологическое насилие, включает в себя постоянное отвержение, унижение, запираение ребенка в темной комнате, угрозы и запугивания. Дети, подвергающиеся эмоциональному насилию, чувствуют себя ненужными, плохими, глупыми, никчемными, часто имеют низкую самооценку, переживают ощущение собственной несостоятельности. В реальной практике редко встречаются отдельные категории насилия, обычно дети переживают одновременно несколько его видов. «Физическое насилие, как правило, содержит компонент эмоционального; сексуальное насилие часто сопровождается принуждением, физическим насилием и переживается ребенком как унижение».

Психологическое сопровождение может изменить баланс собственно психологической работы – от необходимости вторжения в возникшую кризисную личностную ситуацию (интервенции) до предотвращения развития отрицательных ситуаций (превенции) [2, с. 14].

На сегодняшний день нет ни одной школы, где не вставала бы такая проблема взаимодействия с детьми и родителями данной категории.

Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся во время учебного процесса в образовательном учреждении при совместном взаимодействии с классным руководителем, педагогами предметниками, может способствовать предупреждению и нейтрализации многих отрицательных факторов, связанных с проблемой жестокого обращения с детьми и подростками.

Жестокое обращение в отношении детей и подростков может быть вызвано с разными причинами, с самыми разнообразными факторами, пребывающими в сложном взаимодействии и взаимовлиянии.

В работе школьного психолога, очень важно выявить таких детей и подростков, которые подвергаются насилию со стороны родителей или иных взрослых, правильно определить причину по которой было вызвано данное деяние в отношении ребенка-подростка, поскольку устранение определенного фактора отрицательного влияния способствует более эффективному применению коррекционных мер и быстрой реабилитации ребёнка.

Для более эффективной работы с проблемой жестокого обращения, нашей школьной психологической службой сопровождения была разработана карта наблюдения учителя за эмоционально-волевой сферой школьника. Карта является универсальной. Используя данные оценочных критериев, можно выявить проблемы разной направленности, в том числе суицидальный риск, девиантное поведение, что

может быть следствием жестокого обращения с ребенком-подростком. Диагностическая составляющая карты включает в себя разные оценочные группы: группаI-нарушение когнитивных функций (11, 12, 14, 15, 17) – работа дефектолога; группаII- нарушение социальных норм поведения (1, 2, 4, 18) – работа социального педагога; группаIII- нарушение эмоционально-волевой сферы (3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 13, 16) – работа психолога.

Таблица 1. Карта наблюдения учителя за эмоционально-волевой сферой школьника.

Симптомы нарушений эмоционально-волевой сферы		
Нарушение социальных норм поведения	Нарушение эмоционально-волевой сферы	Нарушение когнитивных функций
Критерий № 1 Пропуски уроков. Побег из дома	Критерий № 3 Агрессивность, вспыльчивость	Критерий № 11 Избегание умственных усилий
Критерий № 2 Негативизм, упрямство	Критерий № 5 Низкая работоспособность	Критерий № 12 Дефицит внимания
Критерий № 4 Конфликтность	Критерий № 6 Обидчивость, ранимость	Критерий № 14 Непонимание простых речевых конструкций
Критерий № 18 Плохой аппетит. Неопрятный внешний вид.	Критерий № 7 Пониженный фон настроения	Критерий № 15 Снижение умственной работоспособности
	Критерий № 8 Нерешительность, уступчивость	Критерий № 17 Низкий уровень внимания
	Критерий № 9 Страхи, тревожность	
	Критерий № 10 Скованность, замкнутость, отстраненность	
	Критерий № 13 Многоречивость	
	Критерий № 16 Высокий уровень отвлекаемости	

В данной таблице видны все критерии, по которым можно оценить нарушения в эмоционально-волевой сфере ребенка-подростка. Критерии являются достаточно весомыми, чтобы можно было определить основные признаки изменения общего психологического состояния школьника. Каждый критерий включает в себя параметры оценки и сопровождается динамикой низкого, среднего и высокого уровня (от 0-3), что позволяет выстроить траекторию выявленных нарушений. Параметры оценки характеризуются степенью поведенческих проявлений. Например, 0-нет выявленных нарушений; 1-было замечено один раз; 2-периодически наблюдаются изменения в поведении у ребенка-подростка; 3-имеется в наличие данное нарушение в поведении. Карта предназначена для наблюдения за ребенком-подростком, в целях профилактической направленности, которая заполняется классным руководителем или педагогом предметником в процессе учебной деятельности.

Дальнейшая профилактическая работа позволяет нам проанализировать параметры оценки симптомов нарушений эмоционально-волевой сферы школьника и перейти к следующему этапу работы.

Таблица 2. Параметры оценки симптомов нарушений эмоционально-волевой сферы школьника.

Ф.И. школьника	Симптомы нарушений эмоционально-волевой сферы																	
	Индексы показателей																	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
	Пропуски уроков, побег из дома	Негативизм, упрямство	Агрессивность, вспыльчивость	Конфликтность	Низкая работоспособность	Обидчивость, ранимость	Пониженный фон настроения	Нерешительность, уступчивость	Страх, тревожность	Скованность, замкнутость, отстраненность	Избегание умственных усилий	Дефицит внимания	Многоречивость	Непонимание простых речевых инструкций	Снижение умственной работоспособности	Высокий уровень отвлекаемости	Низкий уровень внимания	Плохой аппетит, неприятный внешний вид
Параметры оценки от 0-3																		

Вторым этапом работы психологической службы является мониторинг динамики семейной ситуации. По результатам выявленных нарушений проводится дополнительная работа с родителями (консультация по выявленным признакам), которая позволяет школьной психологической службе сопровождения проводить комплексную работу по профилактике и коррекции со всеми участниками образовательного процесса. Третьим этапом является реализация коррекционной программы, направленной на выявление и коррекцию проблем в семейных отношениях на ранней стадии, обеспечение условий для эффективного выполнения функций семьей (репродуктивной, педагогической, функции социализации и т.д.).

Оказание психологической помощи

Наиболее важной составляющей при оказании помощи детям, пострадавшим от жестокого обращения, является психологическая помощь. Это связано с тем, что в отличие от соматических последствий жестокости (физические травмы, при сексуальном насилии – заболевания, передающиеся половым путем, беременность) психологические последствия могут длиться достаточно долгое время и определять жизнь человека в семье, взаимоотношения с окружающими людьми, вызывать различные коммуникативные трудности. Условно можно выделить три основных компонента психологической помощи ребенку, переживающему последствия жестокого обращения:

1. Работа с пострадавшим ребенком в рациональном и эмоциональном ключе по преодолению страха, отвращения, ненависти и других переживаний.
2. Психологическая работа с ребенком, не привязанная непосредственно к переживаемому событию жестокого обращения, связанная с его отношением к себе, другим людям, собственному будущему, получением позитивного опыта безопасного

взаимодействия со взрослым, часто противоположного тому, который они получают в семье, навыков в разрешении трудных ситуаций, в первую очередь ситуаций домашнего насилия и т.п.

3. Работа с ближайшим социальным окружением ребёнка (в первую очередь, родителями) по развитию навыков ненасильственного воспитания, эмоциональной поддержке и эмпатии. Сложности, которые есть у этих родителей в отношениях с детьми, супругами и партнерами, государством, как правило, связаны с серьезными психологическими проблемами, часто уходящими корнями в собственное детство родителей. Большей частью эти проблемы не осознаются, и на первый план выдвигаются материальные или ситуационные проблемы.

Социальная помощь

Существуют различные формы социальной помощи – помощь детям и родителям в оформлении необходимых для жизнедеятельности документов (паспорта, свидетельства о рождении, регистрации по месту жительства, медицинских карт, свидетельств социального страхования, ИНН, справок о постановке на учет в центр занятости и т.п.), которые нередко отсутствуют в семьях с высоким риском жестокого обращения. Порой без этих документов невозможно организовать помощь ребенку, именно поэтому социальные службы помогают родителям их получать, восстанавливать и т.д.

Домашнее визитирование семей специалистом социальной службы позволяет решать следующие задачи:

- отслеживание условий жизни и состояния ребенка;
- установление контакта с родителями;
- диагностика проблем семьи и ребенка;
- мотивирование родителей на изменения;
- помощь в решении конкретных бытовых проблем, оказывающих существенное влияние на жизнь ребенка (например, обучение молодой матери уходу за ребенком);
- привлечение родителей к другим формам реабилитации (посещение досуговых мероприятий, праздников, психологических групп и консультаций и т.д.).

Домашнее визитирование можно рассматривать как одну из форм патронажа семей, осуществляемого домашними помощниками или индивидуальными тьюторами с целью достижения более глубокого уровня реабилитационной работы. Домашнее визитирование помогает специалисту увидеть реальные условия жизни семьи и ребенка, получить фактический и иллюстративный материал, который может обсуждаться с родителями.

Дефектологическая помощь - это содействие детям дошкольного и младшего школьного возраста с нарушениями в когнитивной и поведенческой сфере в достижении уровня развития, соответствующего возрастной норме.

Задачи, которые ставит перед собой специалист:

- выявление нарушений в развитии учебной, учебно-игровой деятельности, особенностей познавательных процессов и коммуникации;
- коррекция выявленных нарушений развития психических процессов, эмоционально-личностных и коммуникативных особенностей;
- формирование учебной и познавательной мотивации детей с ОВЗ;
- восполнение пробелов в знаниях по отдельным образовательным областям;
- содействие повышению инклюзивной культуры всех участников образовательных отношений.

Таким образом, карта наблюдения учителя за эмоционально-волевой сферой школьника позволяет выявить на ранних этапах признаки жестокого обращения с детьми-подростками, а также провести курс профилактических и коррекционных мероприятий с родителями школьной психологической службой сопровождения.

Список литературы / References

1. *Алексеева И.А., Новосельский И.Г.* Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. - М.: Генезис, 2005. С. 8.
2. *Волкова Е.Н.* Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления. СПб.: Питер. – 2008 г. С. 14.
3. *Дунай А.А.* Жестокое обращение с детьми в семье. Научно-исследовательская работа на тему «Жестокое обращение с детьми в семье». [Электронный ресурс] URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2012/10/13/nauchno-iss/eclovatelskay>. 2012. - С. 2-3.
4. *Мельникова С.А.* Семинар-практикум. Профилактика насилия и жестокого обращения в отношении несовершеннолетних в деятельности специалистов. Нормативно-правовое обеспечение системы защиты детей от насилия и жестокого обращения. Ханты-мансийский автономный округ-Юрга [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/1415207426/?pad=7&=xNZWRY2D5> (Дата обращения 15.08.2025). 2019 г. – С. 5.
5. *Сафонова А.Н.* Методические рекомендации по диагностике последствий различных форм жестокого обращения с детьми. М:2008. (2). С. 131. [Электронный ресурс] URL: http://file:///C:/Users/Uch_321/Downloads/Мет%20рек%20по%20диагностике%20последствий (Дата обращения 15.08.2025).
6. *Цыбал Е.И.* Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия. М.: РБФ НАН, 2007. С. 235.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3,
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.

HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ОЛИМП».
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru), +7(915)814-09-51

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. ФГБУ "Российская государственная библиотека".
Адрес: 143200, г. Можайск, ул. 20-го Января, д. 20, корп. 2.
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.
Адрес: 127006, г. Москва, ГСП-4, Страстной б-р, д.5.
3. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации.
Адрес: 103132, г. Москва, Старая площадь, д. 8/5.
4. Парламентская библиотека Российской Федерации.
Адрес: 125009, г. Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1.
5. Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва.
Адрес: 119192, г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ